Перспективы Хозяйственного Строительства СССР

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EHISI
П426

А. И. РЫКОВ и Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ

ЕН151
П426

ПЕРСПЕКТИВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

★

ДОКЛАДЫ
на XV съезде ВКП(б)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЕН 157
П 426

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. РЫКОВ и Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ

ПЕРСПЕКТИВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

ДОКЛАДЫ
на XV съезде ВКП(б)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1928 ★ ЛЕНИНГРАД

1-экз.

К.

ЕН151
П 426

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

(152
28)

~~6216 с.1~~

С ф
10060

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Пятницкая, 71.
А.10. Гиз № 25070. Главл. А-3162
Заказ № 113. Тираж 35000 экз.

1048410

А. РЫКОВ

ДИРЕКТИВЫ
ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
13—15 ДЕКАБРЯ 1927 г.

ДОКЛАД.

НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ.

По вопросу о пятилетнем плане на настоящем с'езде выступают два докладчика. Один из них, т. Кржижановский, является организатором и руководителем Государственной плановой комиссии, работает в области планирования гораздо больше, чем любой из нас, гораздо ближе изучил связанные с этим вопросы, и я надеюсь, что он в своем выступлении даст более детальную и конкретную характеристику работ по составлению пятилетнего плана. Кроме того, т. Сталин уже касался в своем докладе общих вопросов хозяйственной политики. Все это в значительной степени облегчает мою задачу. Помимо общих вопросов пятилетнего плана, я считаю необходимым остановиться на некоторых моментах, связанных с текущей кон'юнктурой народного хозяйства. Сделать это тем более необходимо, что, во-первых, интерес широкой советской и партийной общественности к вопросам теперешней кон'-

юнктуры очень велик и, во-вторых, рассмотрение кон'юнктуры, сложившейся к моменту XV с'езда партии, позволяет подойти к некоторым общим выводам для всей хозяйственной политики предстоящего пятилетия.

Должен заранее оговориться, что я не буду касаться оппозиции, ее платформы и всей той полемики с оппозицией, которая велась последнее время. Мне кажется, что интерес к этим специфически-дискуссионным вопросам, которые подверглись внимательному обсуждению на страницах печати и широких собраниях, уже в достаточной мере упал, а сам вопрос об оппозиции постановлением с'езда по отчету ЦК партии решен окончательно. Оппозиция и дискуссия с ней — пройденный этап. Нам необходимо перейти к деловой работе.

После этих замечаний позвольте перейти непосредственно к характеристике современной хозяйственной кон'юнктуры.

I.

ВОПРОСЫ ХОЗЯИСТВЕННОЙ КОН'ЮНКТУРЫ.

Отличительной чертой ее является наличие ряда болезненных явлений в развитии внутреннего товарооборота страны, обнаружившихся в последнем квартале истекшего хозяйственного года и ощущающихся по сей день. Сами факты осложнений в хозяйственной жизни, выразившиеся в обострении недостатка на рынке товаров широкого потребления, а в некоторых отдельных случаях и в недостатке муки, достаточно широко известны всем участникам с'езда.

При каких условиях мы сталкиваемся с затруднениями, вытекающими из превышения платежеспособного спроса населения над предложением товаров? При оценке всего своеобразия этих затруднений нельзя упускать из виду, прежде всего, того обстоятельства, что товарная масса, пред'являемая теперь на рынке, по своему об'ему значительно выше, чем в прошлом году. Некоторый недостаток товаров мы переживаем, таким образом,

в условиях возросшего предложения их сравнительно с прошлым годом. Расхождение между спросом и предложением произошло на более высоком уровне развития всего хозяйства и более высоком уровне удовлетворения потребностей широких масс населения. По контрольным цифрам Госплана, в 1927/28 году товарная масса производства предметов широкого потребления (по цензовой промышленности) должна увеличиться более чем на 13%, при неизменных ценах. Такому росту предложения противостоит, однако, более сильный рост спроса, обусловленный, с одной стороны, увеличением (в особенности в конце прошлого и начале текущего года) доходов населения благодаря снижению цен на промтовары, повышению заработной платы рабочих и выручке крестьянства от реализации сельскохозяйственной продукции, от отхожих промыслов и т. д., и, с другой,— известным влиянием внеэкономических факторов (напряжением внешних политических отношений).

Я пытался установить более или менее точно абсолютный размер расхождения между спросом и предложением. Должен откровенно признаться в том, что я не решаюсь приводить на с'езде имеющиеся исчисления по следующим соображениям. Во-первых, этих данных очень много; во-вторых, они противоречат друг другу, в силу различия в методах исчисления; в-третьих, все они отличаются чрезвычайной условностью и по-

тому далеко не в полной мере отражают действительное состояние рынка. Определение абсолютных размеров товарного голода с помощью исчисления баланса общего спроса и общего предложения отличается, например, тем пороком, что в общей цифре, определяющей размер предложения, содержатся как дефицитные, так и достаточные или даже избыточные товары. В ней складывается, допустим, керосин, имеющийся в достаточном количестве, с ситцем, которого у нас нехватает. Недостаток одних товаров в таком случае чисто арифметически покрывается избытком других, и общий баланс спроса и предложения выглядит довольно благополучно, тогда как в действительности дело обстоит иначе, ибо нужная человеку рубашка едва ли может быть заменена керосином или махоркой — с такой же простотой, как в статистическом подсчете. Поэтому приходится больше внимания уделять выяснению не абсолютных размеров товарного голода, но тех тенденций в развитии отдельных элементов хозяйства, которые определяют кон'юнктуру рынка и ее колебания.

Обострение недостатка промтоваров произошло при типичном для нашей экономики несовпадении во времени выхода на рынок главной массы крестьянской продукции и увеличения промышленной продукции. По представленным мне сведениям, общая картина состояния рынка в IV квартале

сравнительно с соответствующим периодом 1925—1926 гг. рисуется таким образом: производство предметов широкого потребления увеличилось с учетом снижения цен всего на ½%, фонд заработной платы рабочих госпромышленности увеличился на 16%; выручка крестьянства (по плановым заготовкам, за вычетом налогов) возросла на 31%; весь покупательный фонд города и деревни возрос на 20% с лишним.

Возможно, что эти цифры не точны. Но в общем и целом они, как мне кажется, отражают те тенденции в кон'юнктуре, под знаком которых мы вступили в новый хозяйственный год. Этими цифрами улавливается то расхождение между спросом и предложением, которое обнаружилось осенью, когда спрос деревни достиг наибольших размеров, выпуск же промышленных товаров оказался как раз недостаточным в связи с простоем в летние месяцы фабрично-заводских предприятий (из-за ремонта и отпусков). Увеличение выработки промышленности, начиная с первых месяцев нового хозяйственного года, может сказаться лишь значительно позже. Отрицательные последствия такого расхождения спроса и предложения устранимы лишь при наличии достаточных товарных резервов. Мы думали подойти к реализации урожая этого года гораздо более вооруженными в этом отношении, чем это было раньше, и приступили к образованию резервов, начиная с прошлой весны.

Но все те резервы, которые мы только начали накоплять и которые нужны были для успешной реализации урожая, пришлось в значительной части израсходовать раньше развернувшейся с.-х. кампании, в связи с вспышкой спроса, вызванной осложнениями международного характера.

Являются ли эти затруднения и перебои в развитии товарооборота показателями общего хозяйственного кризиса? Не нарушено ли в целом товарное обращение между деревней и городом? Вот вопросы, которые встают при обсуждении теперешней кон'юнктуры народного хозяйства Союза. Мне кажется, что для такой характеристики положения у нас нет оснований. При анализе экономических отношений города с деревней обычно оперируют только цифрами хлебных заготовок, в то время как доходы от последних в общей сумме всех доходов крестьянства едва ли составляют больше 20%. Остальные доходы крестьянство получает от реализации продуктов животноводства, технических культур и отхожих промыслов. Если рассматривать отношения города и деревни не по линии купли-продажи хлеба, но по линии животноводства, технических культур других товаров сельского хозяйства, то в этом году обнаруживается значительно более оживленный товарооборот с деревней, чем это было раньше.

Вот главнейшие цифры заготовок этих с.-х. товаров за октябрь 1927 г. сравнительно с октябрем

1926 г. В октябре 1927 года было заготовлено больше, чем в октябре предыдущего года: льна — на 51%, подсолнуха — на 54%, пеньки — на 104,7%, свеклы — на 53,9%, хлопка-сырца — на 24,7%, масла коровьего — на 12%, яиц — на 53%, мяса — на 58%, кожи — на 25%, шерсти — на 23% и т. д.

По другой линии — не товарооборота, а по линии непосредственных заработков от отхожих промыслов — крестьянство в этом году тоже заработало больше, чем в предыдущем году. При рассмотрении планов капитальных работ и расходов на них мы зачастую упускаем из виду, что значительная часть средств, ассигнуемых на производство новых работ, постройку железных дорог, фабрик и т. д., переливает — через выплату зарплаты сезонным и пришлым рабочим — в деревню. Эти заработки сельского населения, конечно, смягчают потребность деревни в продаже на сторону продуктов сельского хозяйства не только для уплаты налогов, но и для покупки промтоваров.

Таким образом, крестьянство, благодаря усиленной реализации не-хлебных культур и отхожим промыслам, в этом году имело гораздо более значительные доходы, чем в прошлом. Но если исключить заработки крестьян от отхожих промыслов, то и тогда окажется, что товарооборот с деревней, благодаря росту заготовок технических культур, продуктов животноводства и т. д., в целом возрос,

и никакого о б щ е г о кризиса во взаимоотношениях между промышленностью и сельским хозяйством нет, но имеется частный кризис, локализующийся в области хлебных заготовок.

Таким образом, в хлебных заготовках наметилось одно, правда, чрезвычайной важности, слабое место. За пять месяцев хлебозаготовительной кампании заготовлено меньше, приблизительно на 25 с лишним процентов, чем за тот же срок в прошлом году. Сравнительно с 1925 г. наши заготовки несколько выросли; но если учесть тот факт, что роль частного заготовителя в этом году значительно сократилась, то общая масса хлеба, выброшенного крестьянством на рынок, едва ли превосходит теперь то, что мы имели в 1925 году.

Каковы причины этого явления? Основной причиной является недостаток промышленных товаров. Крестьянство, при недостатке промтоваров, стремится получить то количество ситца, с.-х. машин и пр., которое ему теперь может быть предоставлено наиболее выгодным для него путем. Ему выгоднее продать скотину, ему выгоднее заработать на отхожих промыслах, ему выгоднее продавать технические культуры и маслосемена (и на этом строить свой товарооборот с городом), чем сбывать зерновые культуры. Это становится ясным из соотношения индексов цен на различные сел.-хоз. товары. Индекс ржи составляет 101 и пшеницы — 113, в то время как индекс техниче-

ских культур составляет 135, продукты животноводства — 186, масла коровьего — 171, яиц — 215. Такое соотношение цен, конечно, делает для крестьянина выгодным развивать и продавать именно не-зерновые культуры. Оплата труда на отхожих промыслах также происходит, конечно, по гораздо более высоким индексам, чем индексы зерновых культур. Та масса промышленных товаров, которую мы в силах были выделить для деревни, снималась крестьянством в значительной мере за счет реализации не-зерновых культур и доходов от неземледельческих заработков.

Является ли это соотношение цен между различными сельскохозяйственными культурами нормальным? Мне кажется, что политика установления более высоких цен на технические культуры и продукты животноводства является по существу правильной, так как при таких условиях создаются стимулы для развития в крестьянском хозяйстве наиболее прогрессивных и трудоемких культур, и применения лучших методов хозяйствования. От такого направления в развитии сельского хозяйства выигрывает как деревня, так и промышленность, для которой укрепляется и расширяется сырьевая база. Благодаря этому в отношении обеспечения сырьем нашей промышленности мы испытываем теперь уже меньше трудностей, чем в прошлом году. Но я не решился бы утверждать, что в современном цифровом со-

отношении цен мы нашли наиболее благоприятное разрешение вопроса о поощрении различных отраслей сельского хозяйства и обеспечении нормального оборота между городом и деревней. Можно ли и дальше оставаться на почве установившегося в текущем году соотношения цен на различные продукты сельского хозяйства, — это нужно решать на основе опыта заготовок текущего года и необходимости обеспечить развитие различных культур сельского хозяйства соответственно с интересами всего народного хозяйства в целом. В политике цен на различные продукты сельскохозяйственного производства мы имеем могучий рычаг воздействия на все сельское хозяйство. Известную разницу в ценах на технические культуры, продукты животноводства и зерновые культуры необходимо сохранить для того, чтобы сельское хозяйство шло дальше наиболее прогрессивными путями. Но является ли система цен этого года наиболее благоприятным разрешением вопроса, — это нужно проверить на живом опыте, производя проверку не только во всесоюзном масштабе, но и в разрезе республиканском, областном и районном. При пересмотре существующей системы цен необходимо исходить из приспособления цен на все другие культуры к устойчивым хлебным ценам. Отрицательной стороной современного соотношения цен является сдерживающее влияние их на ход хлебозаготовок.

Я не буду останавливаться на всей совокупности частных причин, отразившихся в той или иной степени неблагоприятно на хлебозаготовках. Укажу лишь на факт неблагоприятного географического размещения самого урожая зерновых культур: районы, являющиеся наиболее товарными, имели недостаточный урожай. Это относится, например, к Северному Кавказу, где урожай оказался значительно пониженным по сравнению с предыдущим годом; это относится и к Поволжью. Кроме того, в целом ряде районов мы имеем отдельные участки, пораженные неурожаем в буквальном смысле этого слова. Этот факт не дает себя заметно чувствовать как благодаря хлебным резервам, оставшимся у крестьянства от предыдущих лет, так и благодаря тому, что потребность в хлебе населения этих районов покрывается за счет внутреннего оборота самой деревни.

Напряженное положение с хлебозаготовками может и должно быть исправлено, ибо, во-первых, крестьянство уже израсходовало довольно значительную часть средств, полученных от отхожих промыслов и реализации технических культур, и, во-вторых, мы приняли меры к увеличению предложения товаров деревне путем расширения производства хлопчатобумажных, шерстяных тканей и ряда других товаров. В результате намеченных нами мер удастся смягчить товарный голод, увеличив предложение товаров широкого потребле-

ния, по сравнению с бывшими до сих пор планами, вероятно, в размере 100—120 млн. руб.

Необходимо принять меры к тому, чтобы товары не застревали в городах (что мы наблюдали до сих пор), а направлялись в деревню в целях стимулирования предложения хлеба. На ряду с этим партия должна ближе присмотреться к работе наших хлебозаготовительных организаций. В условиях, когда хлеб приходится заготовлять в районах, где товарность зерновых культур обычно гораздо ниже, чем, например, в таких районах, как Северный Кавказ, от хлебозаготовительного аппарата требуется гораздо большая гибкость и четкость работы. Между тем, практика свидетельствует зачастую об обратном. Мне один товарищ недавно рассказал такого рода случай, когда в одной из губерний были сняты все заготовители с территории заготовок радиусом 30 верст вокруг элеватора. Это было сделано в целях обеспечения подвоза хлеба крестьянами к элеваторам. Заставлять крестьянина (при этом, зачастую, неимущего!) везти на продажу несколько пудов хлеба за 30 верст это, по-моему, — явное злоупотребление. Едва ли такими способами мы сможем заготовить много хлеба! Хотя этот случай не является типичным или массовым, но он все-таки является очень тревожным, так как указывает на ту почву, на которой вообще могут вырастать такого рода злоупотребления.

1048410
С 90
10080

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

К хлебозаготовительному аппарату и его работе необходимо сейчас отнестись с особенным вниманием, постоянно помня о том, что ход хлебозаготовок во многом определяет судьбы нашего экспорта и возможности накопления резервов, необходимых и на случай плохого урожая, и на случай осложнений внешнего порядка. Для нас недостаточен такой ход хлебозаготовок, который полностью обеспечил бы повседневное снабжение населения хлебом. Мы должны добиться большего и обеспечить как необходимый размер экспорта, так и образование необходимого хлебного фонда.

Показателем того, что мы не имеем чего-либо похожего на общехозяйственный кризис, является неуклонное развитие нашей промышленности. Я здесь не говорю об отдельных затруднениях промышленности из-за недостатка оборотных средств, так как такого рода затруднения происходили и в прошлом году, но как в этом, так и в прошлом году они не отразились на росте товарной продукции промышленности.

Испытывала ли какие-нибудь затруднения кредитная система? Были отдельные моменты, несколько месяцев назад, когда кредитная система казалась напряженной. Это произошло по двум причинам. Во-первых, промышленность, проектируя промфинплан на 1926/27 г., переоценила свою способность с меньшими оборотными средствами произвести больший оборот. Не снизив в доста-

точной степени себестоимости, при снижении отпускных цен, и превысив размеры предусмотренных планами капитальных работ, промышленность оказалась в несколько стесненном финансовом положении, что привело к увеличению запросов промышленности к кредитной системе. Во-вторых, на почве усиленного вытеснения частника из сферы товарооборота увеличилась потребность в средствах у нашей государственной и кооперативной заготовительной и торговой сети.

К настоящему времени напряжение в области кредита и денежного обращения можно считать изжитым.

Истекающий квартал в отношении кредитно-денежной кон'юнктуры характерен тем, что нам не понадобилось использовать и половины той эмиссии, которую мы считали возможной для всего этого квартала, причем текущие счета хозяйственных организаций, против ожидания, сильно возросли. Ноябрь дал весьма значительный прилив вкладов и в сберегательные кассы. Мы имеем несомненные доказательства крепости нашей кредитной системы и устойчивости денежного обращения. Наш червонец еще не в полной мере выполняет функции накопления и сбережения, но он является вполне твердым орудием обращения. Факт роста вкладов в кредитные учреждения (сберкассы), собирающие мелкие сбережения широких слоев населения, показывает, что доверие к червонцу, как

орудию накопления, продолжает также возрастать.

Помимо текущих затруднений, связанных с реализацией урожая, мы должны со всею ясностью видеть и те трудности, преодолевать которые нам предстоит на протяжении длительного срока, вероятно ближайших 1—2 лет. Сюда надо отнести трудности, которые вытекают из двух обстоятельств: во-первых, из необходимости возрастания затрат на индустриализацию страны, без получения от них за это же время непосредственного эффекта в виде соответственного расширения товарного предложения; во-вторых, из необходимости в значительных затратах на оборону страны. Произвести затраты по этим двум направлениям, оттягивающим из народнохозяйственного оборота громадное количество ресурсов, можно лишь при величайшем нажиме и улучшении качества всей нашей работы. Выполнение этого сопряжено с большим напряжением государственных финансов и некоторым повышением налогового бремени в отношении зажиточных слоев населения. Мне кажется, что можно несколько увеличить на следующий год единый сельскохозяйственный налог, при соблюдении, разумеется, всех тех льгот, которые были установлены для малоимущего населения деревни, в том числе при полном освобождении 35% крестьянских дворов от единого сельскохозяйственного налога, установленном манифестом ЦИК СССР.

При всем этом напряжение государственного бюджета, достигающего по некоторым проектам цифры 5 900 миллионов с лишним рублей, возрастает весьма сильно, и исполнение его потребует от всего советского аппарата, сверху донизу, и всей партии чрезвычайных усилий и самой интенсивной работы. В доходном бюджете текущего года крупное место занимают доходы от реализации займов, достигая, примерно, цифры в 500 млн. руб. Поэтому особенное внимание необходимо обратить на развитие госкредитных операций. То, что в этой области можно и должно многое сделать, показывает опыт займа индустриализации. Многие, и я грешный в том числе, относились с некоторым недоверием к возможности размещения двухсотмиллионного займа среди широких масс трудящегося населения, в первую очередь среди рабочих и служащих. К настоящему времени этот заем уже покрыт с избытком. Такое успешное размещение займа обнаруживает, что мы не замечаем всего происходящего в самой гуще жизни. Положительные результаты реализации займа индустриализации должны послужить залогом новых достижений в этой области, и опыт займа должен быть использован в смысле продолжения политики в этом направлении. Если мы удачно это сделали в городе, то нет оснований сомневаться в том, что мы сможем при надлежащей подготовленности, при максимальном использовании всех приводных ремней, связую-

щих город с деревней, удачно провести такого же рода заем и в деревне. Конечно, его нужно сделать более близким для крестьянства, можно, например, связать его с целым рядом натуральных выигрышей (с.-х. орудия, швейная машина и т. п.); в некоторых случаях можно придавать ему то или иное целевое назначение. Опираясь на успехи государственных займов в городах, мы должны попробовать на протяжении этого года разместить заем среди крестьянства в размере от пятидесяти до ста миллионов рублей. Это мне кажется совершенно несомненным. Нужно только суметь придать этому займу такую форму, которая делала бы его близким, понятным и заманчивым для широких крестьянских масс.

Какой основной вывод надо сделать из данной характеристики теперешней кон'юнктуры? Моя общая оценка кон'юнктуры сводится к тому, что мы не имеем общего кризиса товарооборота между городом и деревней, ни, тем более, общего хозяйственного кризиса. Товарооборот возрос, в особенности в части усиленной реализации крестьянством незерновых культур сельскохозяйственного производства, при некотором ослаблении «обмена веществ» между городом и деревней по линии зерновых культур. Кредитная система оказалась вполне устойчивой. Но такая характеристика текущей кон'юнктуры отнюдь не снимает с нас обязанности напряженнейшей работы над ее улуч-

шением. Особенно напряженная, ударная работа требуется в области хлебозаготовок, обеспечения деревни промтоварами и исполнения сильно возрастающего в этом году государственного бюджета.

В области внешней торговли необходимо обеспечить намеченные размеры экспорта хлеба, и в случае, если это не удастся, нужно выполнить экспортный план путем форсирования экспорта других экспортных товаров.

Эти общие выводы не были бы достаточными, если бы я не обратил особого внимания с'езда на вопрос, выходящий уже по своему значению за рамки текущей кон'юнктуры, на вопрос о состоянии зерновых культур. У нас вошло в привычку оперировать средними статистическими данными, в которых сплошь и рядом изглаживаются весьма существенные, конкретные стороны того или иного явления. Это относится в частности и к данному вопросу о зерновых культурах. Между тем в этой области картина по отдельным районам складывается менее благоприятно, чем «в среднем» по Союзу. Мы имеем, например, превышение за довоенные размеры посевной площади под хлебом в таких районах, как Московская губерния. Но в важнейших производящих районах мы имеем меньшую площадь по сравнению с довоенной: например, в Нижнем Поволжье общая посевная площадь достигла в 1926 г. только 86% по сравнению с 1916 г., а под зерновыми — 80,5%,

в Средне-Волжском районе под зерновыми культурами — 90% довоенного, на Северном Кавказе под зерновыми — 90,7%. Районы, являющиеся поставщиками хлеба и для внутреннего потребления и для экспорта, имеют, таким образом, гораздо более низкий размер посевной площади, чем в среднем по всему Союзу. Нам необходимо направить исключительное внимание на культуру зерновых хлебов, особенно пшеницы, в основных хлебных районах (Поволжье, Северный Кавказ, Украина, Сибирь) и целым рядом мер (по линии кооперации, Наркомзема, семенных фондов, снабжения машинами, кредита) добиться здесь крупного перелома, обеспечив рост посевов под зерновыми культурами уже с весны текущего хозяйственного года.

На этом позвольте закончить характеристику кон'юнктуры и перейти к вопросам составления пятилетнего плана.

II.

ПРОБЛЕМЫ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА.

К настоящему времени мы имеем уже несколько вариантов пятилетнего плана. Я знаю не меньше 5 вариантов пятилетнего плана развития народного хозяйства. Более осведомленные в этой области товарищи утверждают, что вариантов пятилетки теперь имеется уже больше, именно семь. Последний из вариантов, вариант комиссии Госплана, розданный делегатам XV с'езда, составлен накануне самого с'езда и не мог быть рассмотрен.

Недостатки пятилетки.

В чем заключаются основные недостатки пятилетнего плана, общие для всех его вариантов? Эти недостатки, как мне кажется, сводятся к двум. Первый из них состоит в чересчур статистическом характере плана, в своеобразном, если можно так выразиться, статистическом уклоне в планировании.

За цифрами, которые фигурируют во всех вариантах, не чувствуется достаточной экономической разработки, не говоря уже о технико-производственной установке. Между тем, настоящий период мы рассматриваем как период органических изменений во всей системе нашего хозяйства. Мы переживаем период коренных изменений в организации промышленности и приступаем к тому, чтобы произвести глубокий технический и экономический переворот в сельском хозяйстве. Технико-производственные процессы, которыми определяется этот переворот, должны быть выявлены в плане. До сих пор вопросы, например, капитального строительства разрешались исключительно с точки зрения того, сколько денег необходимо дать на то или другое предприятие. Мы детально обсуждали и в СТО и в Совнаркоме финансовые вопросы промышленности, просиживая иногда целые дни для того, чтобы найти средства для увеличения плана капитальных затрат и увеличить его, допустим, с 1 млрд. до 1 010 млн. руб. Вопросу же о том, как эти средства целесообразнее израсходовать, к сожалению, и высшие руководящие органы и нижестоящие хозяйственные органы уделяли недостаточное внимание. Значение ассигнований на строительство будет зависеть от того, насколько крупные изменения в технике, организации производства и труда произойдут благодаря новому капитальному строительству. В имеющихся вариантах пятилетки этот вопрос, являющийся не менее

важным, чем вопрос о размерах капитальных вложений, еще не учтен в достаточной мере.

Вторым недостатком пятилетних планов является отсутствие в них районного разреза и ясной постановки проблемы экономического районирования Союза. В планах рассматривается весь Союз в целом, в цифрах пятилетки даются общие сводки по всему Союзу, но задачи развития народного хозяйства по отдельным, даже главнейшим, районам Союза не находят своего выражения. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняет не только рассмотрение плана, но и осуществление его. Еще и теперь в отдельных частях Союза можно наблюдать чрезвычайную путаницу в определении перспектив развития районов. Были случаи, когда, благодаря смене руководящих работников района, радикально изменялся курс экономической политики в этом районе. От необходимости быстрейшей индустриализации его переходили к необходимости развития скотоводства вообще и свиноводства в частности. (Смех.) До сих пор у нас нет совершенно необходимой устойчивости в планах хозяйственного развития отдельных районов Союза. Этой устойчивости в пятилетнем плане мы должны добиться хотя бы для крупнейших районов Союза. Это даст возможность использовать все экономические, политические, культурные и организационные ресурсы областей и районов для систематической, на протяжении ряда лет, работы над осуществлением плана.

Но проекты пятилетнего плана даже в том сравнительно грубом статистическом виде, в котором они теперь составлены, не подверглись еще достаточному обсуждению и нуждаются в целом ряде изменений.

Мне кажется, что данная мною характеристика общих недостатков пятилетнего плана и состояние работы по его составлению дают достаточное об'яснение тому, что Центральный комитет партии не вносит на рассмотрение этого с'езда самого пятилетнего плана и предлагает ограничиться принятием директив или наказа по составлению плана.

Работа по составлению пятилетки находится теперь, если не в начальной стадии, то, во всяком случае, она не ушла еще дальше середины. Трудностей при составлении пятилетнего плана хозяйства для такой страны, как наша, с ее разнообразными хозяйственными формами, громадными размерами территории и населения, конечно, чрезвычайно много. К ним, прежде всего, нужно отнести трудности учета наших ресурсов, постановка которого еще очень далека от совершенства. Мы встречаем громадные препятствия и в области мобилизации этих ресурсов.

До сих пор даже осуществление годовых планов наталкивалось на специфические трудности. При централизованной системе составления планов и управления хозяйством центральные органы часто недоучитывают специальные особенности отдельных районов. Чтобы избегнуть такого рода ошибок в пя-

тилетнем плане, необходимо, чтобы как к составлению пятилетнего плана, так и к критике его, были привлечены местные органы.

Громадные трудности, которые стоят на пути создания пятилетнего плана нашего социалистического строительства, являются достаточным об'яснением того, что к настоящему времени пятилетний план еще не готов, несмотря на то, что Государственная плановая комиссия проделала исключительной важности работу, которая заслуживает самого серьезного внимания. Достаточно вспомнить о том, что еще какие-нибудь три года назад наши плановые органы не были в состоянии составить и годового плана (контрольных цифр), чтобы понять, какой успех в области планирования хозяйства означают работа по составлению пятилетнего плана и те предварительные наметки, которые мы имеем к настоящему времени.

Центральная идея пятилетки.

Центральная идея пятилетнего плана (об'яснять которую сколько-нибудь подробно на этом с'езде едва ли нужно) вытекает из всех принятых нами раньше решений по хозяйственному строительству, это — идея индустриализации страны, как главного пути организации социалистического хозяйства. Нужно отдать себе полный отчет в том, что реализация этого плана связана с преодолением множе-

ства препятствий и трудностей. Некоторые из этих трудностей, как я говорил, характеризуя кон'юнктуру, дают себя чувствовать и в настоящее время. При недостаточно умелом руководстве хозяйственной жизнью страны эти трудности в те или другие моменты могут вывести народные хозяйства из состояния равновесия и привести к временным, частичным и общим хозяйственным затруднениям. План должен быть сконструирован таким образом, чтобы эти затруднения в хозяйстве и эти колебания кон'юнктуры свести к возможному минимуму. В этом, между прочим, заключается и значение предлагаемых вниманию с'езда директив по составлению пятилетнего плана. Они отмечают главные пункты возможных затруднений и противоречий в развитии народного хозяйства и указывают способы к их устранению.

Проблема накопления.

Значительная часть затруднений связана с тем, что реконструкция народного хозяйства на основе развития индустрии и сельского хозяйства, уперлась в необходимость огромных новых затрат. От того, сколько нам удастся для этого из'ять средств из национального дохода, и того, по каким руслам мы направим расходование этих средств, зависят и общий темп всего социалистического строительства и возможность обеспечения бескризисно-

го перехода с одной ступени хозяйственного развития на другую.

Можно ли затруднения, вытекающие из этого, разрешить путем увеличения из'ятий из накопления частника? Разумеется, нельзя ручаться за то, что в настоящее время из накопления частно-капиталистического сектора изымается все то, что возможно из'ять для нужд страны. Вероятно, в области обложения частного капитала в настоящее время имеется еще много недостатков, — в некоторых случаях мы из'емлем достаточно, а иногда, может быть, даже больше, чем это нужно, в других — обложение является слишком недостаточным. Но было бы в высшей степени ошибочным рассматривать частно-капиталистический сектор народного хозяйства в виде неиссякаемого и все время возрастающего источника для обложений. Наша политика приводила до сих пор к падению значения частного капитала в народном хозяйстве. На протяжении ближайших пяти лет роль частного капитала должна упасть гораздо ниже по сравнению с тем, что мы имеем теперь. Мы будем иметь две расходящиеся линии: с одной стороны, возрастающую линию вложений в промышленность и сельское хозяйство, с другой — падающую роль во всем народном хозяйстве частно-капиталистического сектора. Этот процесс интенсивного вытеснения частного капитала исключает возможность видеть в увеличении из'ятий из накоплений частника сколько-нибудь решающий мо-

мент в разрешении общей проблемы капитальных вложений.

Неправильным является и другое положение, что индустриализация страны на протяжении длительного ряда лет сможет осуществляться только за счет непрерывно возрастающей перекачки средств в промышленность из других секторов народного хозяйства, в частности — из крестьянского хозяйства. Такая перекачка средств (разумеется, тоже в известных пределах) неизбежна и допустима только на данном этапе развития, когда промышленность еще недостаточно выросла, недостаточно стала на ноги. Но в дальнейшем, когда промышленность окрепнет и уровень индустриального развития страны поднимется гораздо выше, чем теперь, мыслима обратная возможность — перекачка средств из промышленности в сельское хозяйство для более интенсивного развития его в социалистическом направлении.

Проблема накопления и капитальных вложений занимает несомненно одно из главных мест в пятилетнем плане. Совершенно бессмысленным является такой подход к критике любого варианта пятилетнего плана, который исходит из необходимости максимального темпа развития народного хозяйства одновременно по всем направлениям. Всем хорошо известно предложение, исходившее из лагеря оппозиции, о том, чтобы в максимальном размере увеличить заработную плату рабочих, повысить благо-

состояние крестьянства, увеличить размеры капитальных вложений в транспорт, жилищное строительство, промышленность, сельское хозяйство и т. д., и т. п. В каждый данный момент в распоряжении государства имеется ограниченное количество средств. Разрешение вопроса о наиболее быстром социалистическом строительстве заключается не в том, чтобы всех удовлетворить в максимальном размере (этого сделать никто не может), но в таком распределении средств, которое дало бы наибольший результат для строительства нового общества.

Накопление и сельское хозяйство.

В области сельского хозяйства вопрос о его реконструкции на основе вложения в него новых средств имеет иной характер. В государственной промышленности, государственной торговле и, в значительной степени, в кооперации мы в состоянии на основе баланса устанавливать точный размер накопления и можем централизованно и планомерно эти накопления использовать. В деревне накопление происходит в миллионах индивидуальных хозяйств, и мы не можем направлять эти накапливающиеся средства в ту или другую сторону теми же методами, с таким же успехом и с такою же плановостью, как это происходит в обобществленном секторе народного хозяйства.

Здесь уже говорилось о том, что в отношении сельского хозяйства комиссия Госплана в некоторых вариантах своего плана (я не знаю во всех ли) недооценивает возможности его развития. Расстояние между уровнем нашего сельского хозяйства и уровнем сельского хозяйства передовых капиталистических стран гораздо больше, чем расстояние, например, между уровнем развития нашей текстильной промышленности и текстильной промышленности Германии, Англии или Америки. Крестьянство в своей массе до сих пор ведет хозяйство по путям, протоптанным вековой рутиной.

В промышленности мы обладаем всеми преимуществами, вытекающими из самого характера крупного производства и относительно высокой техники. К преимуществам крупного производства октябрьский переворот присоединил преимущество социалистического характера нашей промышленности и полную возможность планового руководства ею.

В сельском хозяйстве мы имеем большое количество мелких и мельчайших производственных единиц, которым, как всяким мелким индивидуальным хозяйствам, недоступны преимущества крупного хозяйства. Крупное кулацкое хозяйство по своим технически-производственным возможностям, определяемым именно тем, что оно является хозяйством более крупным, оказывается более жизнеспособно.

Оно обладает, при прочих равных условиях, значительными преимуществами не только вообще в смысле своей рентабельности, но и в смысле выгодности применения всякого рода усовершенствований в ведении хозяйства. Не только в бедняцком, но и в середняцком хозяйстве, часто вследствие недостаточности его размера, целый ряд технических усовершенствований обходится дороже, чем в хозяйстве более крупном. По отношению к мельчайшим крестьянским хозяйствам есть исследования, говорящие, что во многих из них не окупается даже содержание лошади. В каком направлении должен быть достигнут коренной сдвиг в сельском хозяйстве? Он должен быть достигнут на путях крупного сельскохозяйственного производства, при помощи кооперирования, коллективизации. Мы всеми силами государства и партии будем ограничивать эксплоататорские тенденции кулака и помогать всячески бедняку и середняку. Но необходимо и перед бедняком, и перед середняком, и перед всем крестьянством поставить реально вот эту перспективу развития сельского хозяйства на путях создания крупного сельскохозяйственного производства. В этом заключается одна из главных задач в области сельского хозяйства. Там накопление, в отличие от государственного сектора хозяйства, происходит в миллионах распыленных, недостаточно организованных крестьянских дворов. Необходимо создать стимул для такого направления этих частных на-

коплений, который бы содействовал об'единению крестьянства для организации сельского хозяйства на основе крупных производственных единиц.

Легкая и тяжелая промышленность.

К вопросу о накоплении в народном хозяйстве примыкает вопрос о наиболее целесообразном распределении средств между отдельными отраслями и между тяжелой и легкой промышленностью. Я уже получил ряд записок о том, что легкую индустрию обижают, что недостаточное развитие ее уже привело к затруднениям на рынке в текущем году, что в пятилетнем плане необходимо произвести такое перераспределение средств в ее пользу, которое совершенно исключало бы возможность отдельных заминок в товарообороте. В беседе с товарищами, которые разделяют эту точку зрения, я им сказал, что буду на с'езде возражать против их предложения. Нельзя собственными средствами, без крупной помощи из-за границы, развить тяжелую индустрию, обеспечив при этом полностью хозяйственное развитие и по всем другим направлениям. Тяжелая индустрия до сих пор по ряду отраслей стоит на уровне ниже довоенного. Но и в довоенное время уровень развития ее был невысок. Более быстрый темп в развитии тяжелой индустрии на протяжении ближайших лет является совершенно неиз-

бежным. Индустриализация всей страны, не говоря уже специально об обороне, упирается в настоящее время в развитие тяжелой индустрии. От развития тяжелой индустрии, в частности машиностроения, зависит развитие и легкой промышленности и сельского хозяйства. Наша зависимость в области тяжелой индустрии от заграницы особенно велика. Задачу развития тяжелой индустрии мы сможем разрешить и разрешим собственными средствами, хотя бы это и не дало нам возможности снять совершенно с очереди на протяжении ближайшего времени вопрос о так называемых дефицитных товарах. Ведь до сих пор ни одна страна не сумела восстановить и развить свою тяжелую индустрию без крупной помощи из-за границы. Если мы хотим развить тяжелую индустрию собственными средствами — а мы должны это сделать, — то тогда придется некоторое время кое в чем пожаться. Иного выхода у нас нет.

При нашей политике постоянного повышения благосостояния рабочих и крестьянских масс спрос на предметы широкого потребления будет все время возрастать. Опасность заключается не в недостатке, в тех или других случаях, некоторых товаров широкого потребления, не в том или ином временном превышении спроса над предложением, а в возможности кризиса всего товарооборота, который может повлечь за собой кризис денежной системы, кризис всего хозяйства в целом. Такой

степени обострения рыночных отношений мы ни в коем случае допускать не можем. Мы должны знать меру возможным недочетам в области товарооборота и не допускать, чтобы они приводили даже к такого рода затруднениям, которые мы переживали на протяжении последнего квартала. Но наших позиций в области развития тяжелой индустрии мы под влиянием временных трудностей сдавать не можем. Развить же тяжелую индустрию в наших условиях можно только при суровом режиме на первое время в области товарооборота и при некоторой нехватке в отдельных случаях тех или других товаров широкого потребления. Это, конечно, не значит, что легкая индустрия должна быть вообще «в загоне», ее нужно всячески толкать вперед, чтобы не был нарушен товарооборот между городом и деревней и чтобы мы не натолкнулись на общехозяйственный кризис.

Транспортная проблема.

Несколько слов скажу в защиту проектируемого пятилетними вариантами усиления вложений в транспортное хозяйство. По некоторым вариантам пятилетки капитальные вложения в транспорт дают сумму равную, а иногда и большую, чем вложения в промышленность. Мне кажется, что усиление капитальных работ на транспорте является совершенно необходимым, и не только потому, что дальнейшее развитие народного хозяйства предпо-

лагает более быстрый рост транспортного хозяйства, чем это было до сих пор, но и потому, что транспорт является в руках рабочего класса могучим средством для реорганизации всего народного хозяйства в целом, является огромной силы орудием влияния обобществленного сектора на все народное хозяйство. До сих пор мы еще не научились использовать транспорт для строительства социалистического общества хотя бы в такой же мере, как буржуазия использует его для развития своего капиталистического хозяйства. Она умеет через транспорт поднимать целые области, давать то или иное направление хозяйству в этих областях. Мы до сих пор подходим к транспорту исключительно как к извозчику. До последнего времени по-настоящему не поставили даже проблемы о том, как мы должны использовать транспорт в качестве орудия нашей экономической политики, в качестве инструмента воздействия социалистических элементов хозяйства на несоциалистические.

Между тем, современное положение транспорта таково, что он может явиться препятствием для дальнейшего роста индустрии и сельского хозяйства.

Проблема рыночного равновесия.

Одно из основных, кардинальных требований, которое должно быть пред'явлено к пятилетнему плану, это — обеспечение по возможности бескри-

зисного развития из года в год всего хозяйства страны.

Удовлетворяют ли этому требованию имеющиеся варианты пятилетнего плана? На этот вопрос трудно дать совершенно категорический ответ ввиду сложности самого вопроса. Но вот у меня под рукой расчеты, произведенные работниками Наркомторга по вопросу о том, насколько запроектированный Госпланом темп роста отдельных элементов хозяйства обеспечивает к концу пятилетия равновесие на рынке. Согласно этим расчетам, обнаруживается следующее: если принять проект Госплана об увеличении номинальной заработной платы на 26 проц. (рост реальной заработной платы, с учетом снижения цен, проектируется Госпланом на 40 с лишним процентов), снижении розничных цен на промтовары на 24,5 проц., снижении розничных цен на сельскохозяйственные товары на 5,5 проц., о росте товарности сельского хозяйства на 68,8 проц., то для поддержания рыночного равновесия потребуется гораздо больше промтоваров широкого потребления, чем это предусмотрено Госпланом. Работники Наркомторга доказывают, что при осуществлении этой программы пятилетки мы к концу пятилетия будем испытывать гораздо большее обострение товарного голода, чем это было в 1926/27 году, т. е., что мы рискуем натолкнуться на общий кризис товарооборота. Чтобы избежать этого, необходимо будто бы производство промтоваров широ-

кого потребления увеличить на протяжении 5 лет не на 70 проц., а примерно на 89 проц. Конечно, этого равновесия на рынке можно добиться и другим путем, именно меньшим снижением цен на промтовары, снижением цен в сельскохозяйственных заготовках, меньшим ростом зарплаты и т. п. Рыночное равновесие может быть достигнуто целым рядом мер. Задача пятилетнего плана заключается в том, чтобы сохранить это относительное равновесие в товарообороте такой системой мероприятий, которая бы в наибольшей степени обеспечила интересы рабочего класса и строительство социалистического общества.

Проблема внешней торговли.

Наиболее слабым пунктом во всем хозяйственном развитии является внешняя торговля. В пятилетнем плане необходимо исходить из того, что на протяжении ближайших пяти лет процесс индустриализации страны будет очень сильно зависеть от торговли с заграницей. Эта зависимость будет выражаться в необходимости импорта заграничных машин для оборудования фабрик и импорта сырья для работы легкой промышленности. Форсирование развития экспорта поэтому является совершенно необходимым условием дальнейшего роста индустрии. Запроектированный Госпланом рост внешней торговли у меня не возбуждает сомнения, но я

сомневаюсь в возможности осуществления намечаемого Госпланом вывоза за 5 лет 1 млрд. 250 млн. пудов зерновых культур. В этом году мы едва ли вывезем 100 млн. пудов, вероятно, меньше. Можно ожидать, что в течение ближайших лет будет еще один год, когда вывоз хлеба будет минимальным. Тогда в оставшиеся 3 года мы должны будем вывезти больше чем по 300 млн. пудов в год, — задача едва ли осуществимая. Ввиду огромного значения внешней торговли партии и советским органам необходимо отнестись с гораздо большим вниманием, чем до сих пор, к вопросам экспорта; необходимо добиться большего успеха в вывозе других товаров, кроме хлеба, например леса, продуктов животноводства и т. п.

Проблема резервов.

Кон'юнктура этого года и ближайших 5 лет будет протекать, вероятно, в условиях большого напряжения и значительных трудностей. Это вытекает из того напряженного темпа, который взят нами в развитии всего хозяйства и в особенности индустрии. Поэтому необходимо образование таких резервов, которые дали бы нам возможность маневрировать при возникновении тех или других хозяйственных затруднений. Образование резервов совершенно необходимо для обеспечения бескризисного развития. Эта проблема должна быть разрешена в пяти-

летнем плане. Но нужно отдать себе полный отчет в тех трудностях, которые связаны с образованием резервов. Я приведу только один пример для того, чтобы показать размеры этих трудностей. Чтобы образовать, например, месячный запас промтоваров широкого потребления, нужно не менее 500 млн. рублей. Если для образования этого резерва необходимо 500 млн. руб., то понятно, какие дополнительные усилия потребуются для создания всех нужных нам видов резервов (хлебных, сырьевых, валютных и т. п.).

Проблема безработицы.

Из остальных проблем пятилетнего плана я коснусь лишь двух — безработицы и культуры. Не останавливаясь на фактическом состоянии безработицы, которое было достаточно уже освещено в печати, я хочу отметить некоторые специфические трудности, которые в настоящее время связаны с аграрным перенаселением. Как обычно разрешают капиталистические государства трудности, связанные с аграрным перенаселением? Главным образом при помощи массовой эмиграции. Мы не чиним никаких препятствий к эмиграции в другие страны, и все-таки она у нас не развивается в сколько-нибудь заметных размерах. Больше того, у нас наблюдается обратное явление — иммиграция.

Путь к уничтожению аграрного перенаселения через эмиграцию для нас почти совершенно закрыт. Правда, на территории Союза имеются огромные области, годные для переселения туда избыточного населения, но это переселение требует настолько больших средств, что на протяжении ближайших лет едва ли сможем этим путем оказать сколько-нибудь решающее влияние на уменьшение безработицы и аграрного перенаселения. Поэтому в борьбе с безработицей и аграрным перенаселением на первое место должны стать интенсификация земледелия, развитие трудоемких земледельческих культур и развитие промышленности. В связи с переходом в ближайшие годы на 7-часовой рабочий день, количество занятых в промышленности рабочих должно значительно возрасти. Но и при этом условии на протяжении 5 лет едва ли удастся целиком разрешить проблему безработицы и аграрного перенаселения.

При обсуждении вопросов безработицы у нас обычно допускают общую для всех наших подсчетов неточность: все безработные всех категорий труда по всем районам складываются вместе, и для всех указывается один и тот же рецепт борьбы с безработицей. Это неправильно. У нас есть специфические виды безработицы. Например, с безработицей в Белоруссии и в пограничных округах Украины едва ли можно бороться теми же способами и средствами, какие применимы для борьбы

с безработицей среди индустриальных рабочих Ленинграда и Москвы. Способы использования рабочей силы и борьбы с безработицей различны не только для разных отраслей труда, но и для различных районов. Общей безработицы среди квалифицированных индустриальных рабочих в Союзе, мне кажется, нет. Отдельные случаи безработицы среди этих категорий труда являются следствием плохой организации использования и распределения по всему Союзу квалифицированной рабочей силы. В целом ряде районов осуществление ирригации или осушение почвы может дать такое увеличение посевной площади, что окрестное избыточное население деревень может найти на ней приложение своего труда.

Значительную часть безработных Москвы, Ленинграда и других больших городов составляют люди интеллигентного труда при громадном голоде на интеллигентный труд в провинции и деревне. Изживание безработицы среди лиц интеллигентного труда едва ли возможно теми способами, какие применяются для борьбы с безработицей среди индустриальных рабочих. Первая мера в борьбе с безработицей среди лиц интеллигентного труда заключается в том, чтобы не считать за безработных тех, кто работе в деревне предпочитает безработицу в городе. (Аплодисменты.). Далее, нужно значительно увеличить обслуживание культурных потребностей населения, особенно в провинции,

и в целом ряде случаев улучшить положение культурных работников.

В связи с безработицей среди интеллигентных работников я не могу не отметить того извращения понимания режима экономии и неправильного выполнения директивы о сокращении административных расходов на 20 проц., которые наблюдались за последнее время. Я знаю целый ряд случаев, когда квалифицированных специалистов-лаборантов и техников, работающих над улучшением производства, увольняли с работы за сокращением штатов. И это при громадной нужде в квалифицированных работниках на любой фабрике, на любом заводе! При громадной технической отсталости нашей промышленности мы, таким образом, искусственно создаем безработицу среди совершенно необходимых для нас техников, инженеров и т. д. До сих пор почему-то распространенным является мнение, что в канцелярии, в управлении делами, в наркомате нужно собирать специалистов, чтобы они работали там около канцелярской бумаги. Там их никто не сокращает, а вот на фабрике, на заводе, в тресте, около самых машин, в самом производстве их почему-то сокращают. Нужно в корне изменить такое положение, особенно в период рационализации и реконструкции нашей промышленности. Без технических сил и воспитания новых кадров инженеров и техников, занятых непосредственно на фабриках, на заводах, участвую-

щих в самом производственном процессе, без увеличения их веса и их значения в работе промышленности мы никогда не рационализируем нашей индустрии.

Проблема культуры.

В теснейшей связи с этим стоят вопросы культуры, которых я коснусь совсем бегло. Во-первых, я считаю совершенно несомненным, что у нас культурное развитие значительно отстает от нашего хозяйственного развития и повышения жизненного уровня рабочих и крестьян. Во-вторых, я считаю, что осуществление индустриализации и под'ем хозяйства в дальнейшем не может происходить без параллельного под'ема культурного уровня страны.

В-третьих, я считаю, что культурные потребности в бюджете рабочих и крестьян занимают недостаточное место не потому, что у них нет культурных потребностей, но потому, что мы с вами не научились еще как следует эти потребности удовлетворять.

И, в-четвертых, я считаю, что при дальнейшем росте нашего бюджета, наших средств, начиная уже с ближайшего года, мы должны давать на культурное развитие относительно больше, чем даже на восстановление хозяйства. Нельзя отделять хозяйственную революцию от культурной. Ножницы в этой области могут обойтись очень дорого. И если

при под'еме материального положения рабочих и крестьянских масс мы не сумеем использовать их тяги к знанию, к культуре, то это будет самым болезненным образом сказываться на всей нашей работе, на всей жизни страны, на всем строительстве социалистического общества. Отставать на культурном фронте едва ли на много безопаснее, чем отставать в восстановлении той или другой отдельной отрасли нашего хозяйства или нашей промышленности. Необходимо, чтобы всем стало абсолютно ясно, что культура на данном этапе нашего развития является для успешного хозяйственного строительства тем же, что и боевое снаряжение во время войны. Без быстрого культурного роста мы не сможем по-настоящему переконструировать наше хозяйство.

Недостатки капитального строительства.

Наиболее острый практический вопрос сегодняшнего дня, это — недостатки капитального строительства. Вопрос этот достаточно стар, по поводу него говорилось много, но тем не менее на нем вновь необходимо остановиться, потому что здесь мы имеем одно из наиболее слабых и ответственных мест во всей нашей работе. Мне часто приходится испытывать величайший нажим со стороны большого количества хозорганов, требующих увеличения ассигнований им на несколько миллионов

рублей на новое капитальное строительство. Эти требования часто приходится удовлетворять. Но я при этом остро чувствую большое неудобство своей роли в этом деле, так как не знаю, какую пользу эти ассигнования принесут. Новое строительство в настоящее время является самым дорогим из всего, что есть у нас на территории Союза. Индекс строительства в текущем году равен 265 при общем промышленном индексе 199. Если бы удалось снизить строительный индекс хотя бы до уровня промышленного индекса, то мы сберегли бы многие сотни миллионов рублей. Финансовая проблема капитального строительства перерастает в проблему гораздо большего масштаба. Ведь по одному из вариантов пятилетки мы на капитальное строительство должны израсходовать свыше 20 миллиардов рублей. Удешевление строительства на 10 процентов даст экономию за пять лет в 2 млрд., на 15 процентов — в 3 млрд. Мы просиживаем бесчисленное количество заседаний над разрешением вопросов — откуда взять несколько миллионов рублей, чтобы добавить их на капитальное строительство. Но эту громадного значения проблему об удешевлении строительства, рационализации его, целесообразной затраты средств мы до сих пор удовлетворительно решить не можем. Это положение должно быть в корне изменено. Неудачи в капитальном строительстве приводят к большим затруднениям для дальнейшего развития индустрии. Вот передо мною справка о

нескольких новых постройках. Одна из них запроектирована в 7 млн. рублей, а обошлась на деле в 20 млн. рублей. Другая запроектирована в 8, а обошлась в 10. Третья постройка особенно характерна — это хлопчатобумажная фабрика в Фергане, ее уже начали строить и вот при каких условиях: в 4-5 километрах от железной дороги, в 17 верстах от питьевой воды, в 14 верстах от воды для производства и в таком месте, где отсутствуют жилища для рабочих и служащих. Как будто нарочно выбрали самое необитаемое и плохое место в нашем Союзе. Только из-за того, что место было выбрано неудачно, каждый куб земляных работ уже обходится в 14 рублей вместо 4 руб. 50 коп.

Об этом факте я узнал лишь недавно, и виновные, конечно, будут наказаны.

Таких примеров, конечно, с каждым годом становится все меньше. За последнее время мы сделали и в капитальном строительстве большой шаг вперед. Но все же мы должны исходить из того, что в настоящее время с делом рациональной затраты средств на капитальное строительство мы еще не справились. Мы не справились и с тем, чтобы использовать так, как нужно то, что уже выстроено нами. Земо-Авчальская электрическая станция в настоящий момент загружена приблизительно на 25 проц. Ко мне уже поступила труда ходатайств от закавказских органов о постройке там еще 4-5 новых электрических стан-

ций. Я боюсь того, чтоб и с ними не произошло то же самое, что происходит сейчас с Земо-Авчальской станцией. То же наблюдается и в целом ряде других случаев. Так Балахнинская станция, около Нижнего, загружена лишь наполовину, Штеровская, в Донбассе, загружена на 60 процентов. Немудрено, что при таком положении промышленный план постоянно расходится с финансовым планом, так как требуют все нового и нового увеличения средств. Так как на производство работ в самом процессе строительства требуется гораздо больше средств, чем это предусматривалось, то мы или должны изыскивать эти дополнительные средства, чтобы довести работу до конца, или приостановить часть уже начатых работ. За последний год, повторяю, сделан значительный шаг вперед, но нам ни в каком случае нельзя успокаивать себя достигнутыми успехами, — их совершенно недостаточно.

Я не виню в этом одних хозяйственников. Это наша общая беда. Мы часто предоставляем хозяйственников самим себе как раз в тот момент, когда они нуждаются в наибольшей помощи. Например, по вопросу о том, нужно ли вообще восстанавливать писчебумажную промышленность и нужно ли это сделать в первую очередь, заседали все руководящие органы. На этой стадии все интересовались этим делом. Этот вопрос с точки зрения соответствия его интересам социалистического строительства широко обсуждался всеми нами, и с точки

зрения интересов нашей революции решение, принятое по этому вопросу, было совершенно правильным. Исполнение же самого плана, все очень сложные технически-производственные вопросы, связанные с ним, переданы были на разрешение очень узкой группы работников. В распоряжение их мы предоставили крупные средства, но никакой помощи им в работе не оказывали, а установили точные и очень короткие сроки для осуществления всей программы развития писчебумажной промышленности. Они, чтобы поспеть к этому сроку, наделали такое количество глупостей, что мы, вероятно, нигде не имеем таких крупных неудач, как в области развития этой нужнейшей для нас отрасли промышленности.

Это произошло потому, что мы и руководящие хозяйственные органы ограничили свое внимание только вопросом об определении и изыскании необходимых средств и очень мало внимания уделяли вопросам реконструкции, рационализации, вопросам целесообразного расходования этих средств. При осуществлении пятилетнего плана должны быть выдвинуты на первый план организационные и технические проблемы, которые встают при вложении новых 20—25 млрд. руб. в капитальное строительство. В порядок дня должна быть поставлена именно эта вторая сторона проблемы нового строительства, на ней должно быть сосредоточено максимальное внимание.

III.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ И ОРГАНИЗАЦИЯ МАСС.

Мне уже приходилось указывать на то, что та система организации хозяйства, которая сложилась в восстановительный период, и унаследованные из этого периода методы работы наших общественных и хозяйственных организаций не могут считаться достаточными для осуществления новых задач — реконструкции хозяйства всей страны в условиях огромного роста активности рабочего класса и трудящихся масс вообще.

Вспомните на минуту о периоде военного коммунизма и о тех силах, которые тогда шли за партией! Владимир Ильич в тот период говорил о тонкой прослойке рабочего класса (ибо рабочий класс тогда был распылен), которая до конца и без оглядки поддерживала партию, и тем не менее, опираясь на эту тонкую прослойку, мы преодолели гигантские трудности, связанные с гражданской войной, продовольственным кризисом, распадом хозяйства и т. д. Мы сделали это сравнительно с небольшим количеством

ресурсов, как материальных, так и людских. Сделали это потому, что сумели до конца, до последнего человека использовать всех тех, кто в тот период шел с партией. Как в Октябре мы победили потому, что сумели поднять и организовать широкие массы для этой победы, так и после Октября, в период гражданской войны и военного коммунизма, мы победили потому, что сумели организовать эти массы для войны и для поддержания хозяйственной жизни страны. Вспомните, какие огромные кадры рабочих были брошены для борьбы за хлеб. Вспомните, с каким энтузиазмом в тот период Владимир Ильич защищал субботники, как одну из мер борьбы с хозяйственной разрухой. Точно так же и сейчас осуществление возросших в огромной степени и усложнившихся задач должно быть связано с полным использованием в гораздо большей степени возросших материальных и человеческих средств в городе и деревне, которые может и должна мобилизовать и организовать партия. Используется ли весь этот гигантский массив сторонников социалистического общества, сторонников коммунистической партии, строителей нового общества, при существующих массовых организациях и при том методе их работы, какой мы имеем в настоящее время? Мне кажется, что нет. Одной из составных и притом главнейших частей работы нашей партии является улучшение форм и методов организации возрастающих с каждым днем актив-

ных кадров трудящихся масс. Теперешние методы работы общественных организаций, мне кажется, недостаточны для разрешения той гигантской проблемы, которую мы уже разрешаем: проблемы строительства социализма в нашей стране. Эта недостаточность об'ясняется тем, что в громадной степени усложнились наши задачи и в еще большей степени увеличились те средства, которыми мы располагаем для их разрешения. Мы имеем систему всеоб'емлющих гигантских организаций, которые часто являются монополистами в соответствующей отрасли не только хозяйственной, но и общественной жизни. Эти организации с величайшей ревностью относятся к какой-либо конкуренции с ними. У нас до сих пор не привились в сколько-нибудь значительной мере организации, построенные на принципе личных влечений тех или других членов партии, рабочих, крестьян и советской интеллигенции к работе над той или другой конкретной задачей. Конечно, все, или почти все, рабочие идут в профессиональные союзы, все, или почти все, участвуют в выборах в советы, но если у кого-либо из них есть интерес к определенному вопросу в области индустриализации, фабрично-заводской жизни, работы культурной, то почему не оказать содействие в создании специальных организаций, созданных добровольно по принципу личного влечения, почему не поддержать образование таких организаций, почему не поддержать и не использовать их работу над разре-

шением отдельных проблем социалистического строительства? Мне кажется, что это можно и нужно сделать. Я думаю, что нам не обойтись без усложнения системы массовых организаций, не обойтись и без применения добровольных обществ для работы над разрешением отдельных задач социалистического строительства. Необходимо всячески поощрять инициативу в деле хозяйственного и культурного строительства. Без этого мы не обойдемся в организации социалистического общества.

Я не говорю уже о том, что необходимо изменить систему и метод работы наших организаций. Мы имеем огромные централизованные организации, работающие в масштабе такой гигантской страны как наша. Верхушки этих организаций так далеко отстоят от фабрики, завода, деревни, что возможность отрыва от того, что делается внизу, является реальной. На протяжении ряда лет в этих организациях неизбежно складываются элементы рутины и косности, в то время как внизу происходят гигантские сдвиги и изменения, каждый день проявляется и вырастает что-то новое. Мы стоим перед опасностью, что эти сложившиеся, окрепшие, имеющие огромное значение в жизни советского государства, органы, приобретая некоторую рутинность и инерцию, будут давить и сдерживать то новое, живое, революционное и прогрессивное, что вырастает в порах советского государства и хозяйства.

Оппозиция накануне XV с'езда потерпела полное и исключительное поражение. Она потерпела его, несмотря на то, что в борьбе с партией в своей апелляции к третьей силе она пошла на всяческие посулы, обещания и демагогию. За ней никто не пошел. Почему? Потому, что миллионы рабочих и крестьян нашего Союза принимают непосредственное участие в гигантской повсеместной работе социалистического строительства. Миллионы рабочих и крестьян не только считают дело строительства социализма своим делом, но принимают в нем непосредственное, активное, повседневное участие. Этот процесс вовлечения масс в строительство нового общества еще только начался, дальше он будет развиваться все с большей и большей силой.

Пятилетний план хозяйственной работы должен обеспечить охват этих масс живыми, активными, подвижными и стойкими организациями. Пятилетний план работы должен обеспечить полное использование этих гигантских масс, активных участников социалистического строительства, для полной победы рабочего класса в борьбе за построение нового общества. (Бурные, продолжительные аплодисменты; делегаты стоя приветствуют тов. Рыкова.)

О характере прений.

Из прений, которые происходили по докладам моему и т. Кржижановского, — мне кажется, следует сделать тот вывод, что XV с'езд одобряет предложение ЦК ограничиться на настоящем с'езде наказом для составления пятилетнего плана.

В речах некоторых ораторов были сделаны упреки докладчикам и, в частности, мне, в том, что мы не коснулись целого ряда конкретных вопросов, связанных с планом развития отдельных отраслей хозяйства. Я не обещаю, что сделаю это и в то время, когда буду докладывать самый пятилетний план. Для этого понадобится, и при совершенно разработанном пятилетнем плане — не два и не семь часов, а боюсь — раза в 4-5 больше.

И, в дальнейшем, при рассмотрении пятилетнего плана на с'ездах партии — нам придется ограничиваться обсуждением только крупных, основных вопросов. И по этим вопросам, и по вопросам частного порядка необходимо обеспечить возможность широкой дискуссии в печати, на всякого рода собраниях,

совещаниях, в центре и на местах. Решать же их придется, вероятно, в коллегиях с более узким составом. Экономическое развитие такой страны, как наша, и особенно в такой революционный период, который мы переживаем теперь, встает множество конкретных вопросов, на которые план, на данной стадии его разработки, не может еще ответить. Но, если бы даже уже теперь был детально разработанный пятилетний план хозяйственного развития, я думаю, нельзя было бы требовать, чтобы я в своем докладе останавливался на таких относительно частных вопросах, как, например, вопрос о том, каковы перспективы развития Архангельской губернии. Поэтому я ограничился общими вопросами.

Некоторые выводы из хозяйственной кон'юнктуры этого года.

Пробелом в прениях является то, что в них не было уделено достаточно места вопросам кон'юнктуры этого года. Я в своем докладе указал, что из теперешней хозяйственной кон'юнктуры необходимо сделать некоторые выводы и по отношению к ближайшим годам и ко всему пятилетнему плану. Основное затруднение в хозяйственном положении в настоящий момент касается не всего товарооборота между городом и деревней, а лишь части его, именно хлебозаготовок. Но это частное затруднение может вырасти в общий хозяйственный кризис, ибо

хотя реализация хлеба и составляет около 20 проц. всех денежных доходов крестьянства, но кризис в хлебном снабжении, если бы он произошел, неизбежно ударил бы и по сырьевой базе промышленности. Если мы не сумеем — хотя бы на протяжении одного из предстоящих пяти лет — дать хлеб в районы хлопководства, льноводства, районы лесозаготовок, то этим самым будут подорваны и такие хозяйственные элементы, от которых зависит состояние всего хозяйства в целом. Из такого положения могут возникнуть общехозяйственные затруднения, хотя бы дело и не дошло до продовольственного кризиса в городах. Изменения, которые теперь происходят в сельском хозяйстве в связи с проведением политики индустриализации, с расширением сырьевой базы промышленности, опираются на политику поощрения со стороны государства производства хлопка, льна, развития скотоводства и т. д. Одним из важнейших мероприятий, стимулирующих развитие сырьевой базы промышленности, является снабжение районов технических культур — районов льноводства, хлопководства и т. п. — дешевым хлебом в достаточном количестве. Крестьянин, например, Тверской или Смоленской губернии будет сеять лен только при том условии, если он обеспечен хлебом по ценам, которые делают рентабельным производство льна; в противном случае он, как это показал и опыт периода военного коммунизма, начнет заниматься хлебопашеством. Точно так же и декха-

не Узбекистана для того, чтобы развивать хлопководство, нуждаются в завозе дешевого хлеба в Среднюю Азию.

Таким образом, развитие сырьевой базы промышленности теснейшим образом связано с вопросом об увеличении производства хлебов и бесперебойного снабжения ими районов технических культур. Поэтому я вновь сигнализирую опасность, связанную с неудовлетворительным ходом хлебозаготовок, опасность, которую нужно ликвидировать возможно скорее. В самом же пятилетнем плане нужно предусмотреть дополнительные меры по развитию зерновых культур. Если переживаемые нами сейчас частичные затруднения в области товарооборота между городом и деревней, пока локализующиеся на участке хлебозаготовок, разовьются — они могут нанести громадный удар по всему народному хозяйству и сорвать осуществление всего пятилетнего плана хозяйственного развития. Ввиду важности этого вопроса о культурах зерновых хлебов и хлебозаготовках, я приведу вам еще две цифры о посевной площади в производящих хлебных районах РСФСР. В этих районах (Сибирь сюда не включена) посевная площадь под зерновыми культурами в 1916 г. составляла 35 млн. десятин, а в 1926/27 г.— только 30 млн. дес. Правда, общая посевная площадь в этих районах, приближается к площади 1916 г., но площадь под зерновыми культурами на 5 млн. десятин меньше площади 1916 г.

К вопросу о темпах развития тяжелой и легкой индустрии и сельского хозяйства.

Эти вопросы — о развитии сырьевой базы промышленности и хлебоснабжении страны — имеют ближайшее отношение к развертыванию легкой индустрии. Сторонниками усиления капитальных вложений в легкую индустрию мне делались в скрытом виде упреки в том, что я недооцениваю необходимости максимального капитального строительства в легкой индустрии. Легкая индустрия до настоящего времени имела своим, как теперь принято выражаться, лимитом не количество фабрик и состояние их оборудования, а недостаток сырья. Именно в недостатке сырья заключался главный тормоз для более усиленного развертывания легкой промышленности. И дальнейшее ее развитие теснейшим образом связано с тем, сколько будет в распоряжении государства и промышленности хлопка, шерсти и кожи. Ввоз этих культур из-за границы, к которому мы до настоящего времени прибегаем в довольно широких размерах, не может являться основным источником снабжения сырьем нашей промышленности. Основным источником этого снабжения является внутренний рынок. Создание на территории СССР широкой сырьевой базы нам необходимо для более быстрого развития промышленности. В интересах этого внутри СССР и проводилась, в частности, политика не-

сколько более высоких цен на продукты сырьевого хозяйства, чем на хлебопродукты. Мы достигли в отношении развития сырьевых культур довольно значительных успехов. Но ход заготовок хлеба в ноябре показывает, что мы можем получить удар не только по выполнению нашего экспортного плана, но и по сырьевой базе нашей промышленности.

Для закрепления этих успехов и дальнейшего продвижения вперед в области развития технических культур и обеспечения промышленности сырьем, необходимо увеличение производства зерновых культур и систематический рост из года в год хлебозаготовок.

Таким образом, мы имеем цепь зависимостей — рост легкой промышленности зависит в огромной степени от снабжения ее сельскохозяйственным сырьем, а последнее зависит от того, сумеем ли мы дать достаточно и по подходящим ценам хлеб льноводу, хлопководу и другим производителям сырья.

После доклада я получил записку о том, что в директиве относительно пятилетнего плана необходимо точно указать, что тяжелая промышленность не может развиваться за счет легкой индустрии.

Что это значит? Это может означать только одно, что автор записки хочет, чтобы с'езд запретил перераспределение средств между легкой и тяжелой промышленностью в пользу последней. По-моему, эта директива принята быть не может, как и директива о запрещении перераспределения средств между

сельских хозяйством и промышленностью. Почему нельзя уже теперь отказаться от перераспределения средств между сельским хозяйством и промышленностью?

Потому, что при нынешнем уровне развития промышленности, при ее современном удельном весе во всей экономике нашей страны, внутри самой промышленности мы не можем найти достаточно средств для того, чтобы обеспечить необходимый темп индустриализации. Именно в необходимость развертывания индустрии теперь уперлось развитие всего хозяйства в целом, в том числе и сельского хозяйства, которое нельзя поднять на высшую ступень без усиления снабжения машинами, удобрениями и промтоварами. Поэтому теперь необходимо производить перераспределение общехозяйственных ресурсов в пользу промышленности. В дальнейшем, когда промышленность достигнет более высокого уровня, мыслима помощь сельскому хозяйству за счет промышленности. И внутри самой промышленности нельзя отказаться от переливания части средств из легкой промышленности в тяжелую. Легкая промышленность уже давно прибыльна; целый ряд отраслей тяжелой индустрии до сих пор был или убыточен, или отличался низким уровнем доходности. Главный источник расширения промышленных ресурсов у нас — легкая индустрия. Принятие директивы о запрещении перераспределения средств между легкой

и тяжелой индустрией означало бы огромный удар по тяжелой промышленности, а, стало быть, и по всему делу индустриализации хозяйства, развитие которого на данной стадии в громадной степени зависит от под'ема тяжелой индустрии, и, в частности, машиностроения. Как распределяются сейчас капитальные вложения между легкой и тяжелой индустрией? У меня нет точных цифр под руками, но, насколько я помню, около двух третей всех капитальных затрат в промышленности производятся в тяжелой индустрии.

Я в своем докладе уже указывал, что на нынешнем начальном этапе индустриализации страны, когда, расходуя огромные средства на капитальные работы, мы не получаем еще соответствующего увеличения товарной массы, мы не сможем полностью покрывать на протяжении всего года спрос на все товары. В отдельные моменты возможен недостаток тех или иных товаров. Но этот недостаток ни в каком случае не должен приводить к такому обострению товарного голода, который повлек бы за собой кризис товарооборота. Легкая промышленность должна развиваться в таком темпе, чтобы обеспечить в основном: во-первых, растущий товарооборот между городом и деревней, и, во-вторых, повышающийся жизненный уровень рабоче-крестьянских масс. Никакого другого критерия для соотношения темпов в раз-

витии тяжелой и легкой индустрии, мне кажется, указать нельзя.

Я не согласен с той постановкой вопроса об индустриализации и развитии сельского хозяйства, которую дал т. Сокольников. Он сказал:

«Тем общим пределом, который ставится для развертывания в течение ближайшего времени всего хозяйства страны, тем общим пределом, который определяет при этом возможность индустриализации нашего хозяйства, являющейся основным законом нашего движения к социализму, — этим общим пределом является рост продовольственных и сырьевых ресурсов, которыми будет располагать хозяйство в течение этого периода. Только после того, как самые несложные, первоначальные, примитивные потребности можно будет удовлетворить, — на этой основе, на этой базе, можно перейти к усовершенствованию техники, к увеличению основного капитала страны, к повышению технического уровня».

Мне кажется, что т. Сокольников несколько запоздал. Владимир Ильич говорил приблизительно это же при переходе от военного коммунизма к новой экономической политике (Голос: в 1922 г.) Тогда, в 1922 г., Владимир Ильич указывал на то, что в первую очередь нам необходимо создать сырьевую и продовольственную базу промышленности. Одним из важнейших средств для этого было форсированное развитие легкой промышленности, которой мы, в первый период нэпа, уделяли преимуще-

ственное внимание с тем, чтобы на основе ее роста, усилить снабжение деревни промышленными товарами. Я думаю, что элементарные предпосылки к усовершенствованию техники, к увеличению основного капитала страны, повышению технического уровня, в настоящее время в основном уже созданы. Сейчас вопрос заключается не в том, чтобы обеспечить, как говорит т. Сокольников, «самые несложные, первоначальные, примитивные потребности», — это пройденный этап. Вопрос заключается в том, чтобы на основе достигнутых к настоящему времени успехов в развитии всего хозяйства страны, перейти широким фронтом к тому, что т. Сокольников считает задачей будущего и что, по-моему мнению, относится к настоящему. Тов. Сокольников, «усовершенствование техники, увеличение основного капитала страны», считает задачей будущего. На самом же деле эти задачи во весь свой рост стоят перед нами в настоящее время. Таким образом, разница между моей оценкой положения и оценкой т. Сокольникова лежит в плоскости «времени». То, что он относит к настоящему, я в значительной степени отношу к прошлому. То, что он относит к будущему — я отношу к настоящему.

Теперь перехожу к другим вопросам, затронутым в прениях по моему докладу.

Но прежде, чем сделать это, мне хотелось бы еще раз сосредоточить внимание с'езда на речи т. Ворошилова. Мне хотелось бы, чтобы с'езд и вся пар

тия при оценке этой речи исходили из того, что заявление т. Ворошилова о необходимости усиления обороноспособности нашей страны вытекает из всей международной обстановки. Несмотря на все наши усилия мобилизовать все, что возможно, у нас в стране и за границей для борьбы за мир, он может быть сорван империалистическими государствами. Нельзя допустить, чтобы эта возможность застала нас врасплох.

О недочетах нашей работы, о критике, персональной ответственности и улучшении качества работы.

В прениях было уделено много внимания недостаткам капитального строительства. Об этих недостатках я много говорил в своем докладе, поэтому «тон» моего доклада был критический. Это произошло особенно потому, что я совершенно не говорил о тех огромных успехах в области хозяйства, которые нами, при всех недостатках нашей работы, были достигнуты. Я считаю, что наши успехи известны теперь не только каждому члену с'езда, но и каждому рабочему и крестьянину, каждому гражданину советской республики, о них хорошо известно и за границей. Поэтому я считаю излишним иллюстрировать сейчас перед вами всю тигантскую работу, которая к настоящему времени, под руководством партии, проделана трудящимися нашей

страны в области хозяйственного и культурного строительства. Этой теме я лично до с'езда посвятил несколько докладов и считаю ее исчерпанной. Сейчас, мне кажется, более целесообразным привлечь внимание именно к нашим недостаткам, широко их осветить, подвергнуть их критике с тем, чтобы возможно скорее изжить. Было бы неправильно в этой критике усматривать какое-то нападение на хозяйственников. Партия и рабочий класс на хозяйственную работу выдвигает лучших своих работников. Хозяйственную работу партия, конечно, не выделяет на «отруб» для той или другой части членов партии. Строительство социалистического хозяйства — это дело всей партии и всего рабочего класса. (Аплодисменты.) Критика нашей хозяйственной работы не есть критика, направленная против хозяйственников — это самокритика всей партии. В виду исключительного значения и трудности хозяйственной работы, эта критика в настоящее время является совершенно обязательной.

По поводу отдельных примеров наших ошибок и неудач в области нового строительства, которые я приводил, был сделан ряд возражений. Я боюсь, что эти возражения были продиктованы не существом дела. В характеристике недостатков некоторые усматривали какое-то «нападение» на ту или другую организацию.

Я указывал на то, что Балахнинская электрическая станция до сих пор нагружена менее, чем на

половину. Тов. Муралов выходит на эту трибуну и утешает нас тем, что в течение 1928 г. Сормовский завод будет включен в эту станцию и она получит полную нагрузку. Но разве это возражение? Ведь станцию мы открыли в 1925 г. — два года тому назад; Сормовский завод — старый завод и много десятилетий существовал до постройки Балахнинской станции. Почему он не был включен в нее вскоре после ее открытия? Разве это не накладной расход на народное хозяйство, не расточительность, когда станция работает наполовину, имея по существу дела готового потребителя электрической энергии, который почему-то целые годы не включается. Меня пытался опровергнуть и тов. Элиава. Он говорил, что закавказцы с течением времени закончат постройку заводов для уже выстроенной Земо-Авчальской станции. Я не сомневаюсь, что это когда-нибудь будет, и что, рано или поздно, Земо-Авчальская станция сумеет использовать все свои четыре турбины. Но это не опровергает того факта, что до настоящего времени она загружена только на 25 проц. В условиях планового хозяйства оправдывать такие явления, мне кажется, нельзя.

Примеров плохой проектировки новых предприятий, плохой организации работ на новых сооружениях и, наконец, недостаточного использования того, что уже выстроено, превышения стоимости новых строительств, по сравнению с первоначальными заявками, — очень много. Кроме меня, их приводил

т. Куйбышев, приводили и другие ораторы. Благодаря тому, что мы первоначально намечаем построить тот или другой завод за 3 миллиона рублей, а, потом, в процессе работ оказывается, что этот завод обойдется не в три, а в пять-шесть миллионов рублей, — мы сталкиваемся с большими финансовыми затруднениями. Ведь капитальные затраты по пятилетнему плану запроектированы в размере до 25 миллиардов рублей. (По госсектору во все отрасли хозяйства по оптимальному варианту.) При этом имеется в виду, что на эти средства будет построено определенное количество новых заводов, железных дорог, элеваторов и т. п. Допустите, что в процессе постройки стоимость всех этих сооружений увеличится в 1½—2 раза. Ведь это будет означать, что для выполнения пятилетнего плана работ нам нужно будет израсходовать не 25 миллиардов рублей, а в 1½—2 раза большую сумму, т. е. 40—50 миллиардов рублей. Миллиарды на улице не валяются. Это будет означать срыв пятилетнего плана, так как мы или должны будем найти десятки миллиардов новых средств, т. е. в громадной степени увеличить изъятия из национального дохода (а это невозможно), или прекратить значительную часть начатых работ.

Хозяйственники иногда жалуются на несвоевременное финансирование нового строительства. Но я хотел бы посмотреть на такого мудреца, который после утверждения плана капитальных работ в 20—25

миллиардов рублей, смог бы своевременно профинансировать «исполнение» этого плана в размере 40—50 миллиардов рублей. Превышение стоимости строительства по сравнению с первоначальными заявками иногда об'ясняется необычайно легкомысленным отношением к делу. Думают, что заручившись согласием Рыкова и получив при его поддержке разрешение от Совета Труда и Обороны на новое сооружение, израсходуют все средства на первый этаж, рассчитывая, что на достройку остальных 12 этажей «начатого» сооружения средства будут уже обязательно отпущены. (Смех.) Если мы не хотим сорвать осуществление пятилетнего плана, — такие «порядки» необходимо самым решительным образом прекратить. Начиная с XV с'езда нужно, чтобы все исходили из того, что такое расхождение между сметами на строительство и фактической стоимостью его партия будет рассматривать как преступление и будет предавать за это суду. (Аплодисменты.)

Несколько слов об ответственности наших хозяйственников за выполняемую ими работу. По вопросу о персональной ответственности вынесено много решений и с'ездами партии и Центральным Комитетом. Но, несмотря на это, до сих пор я часто не могу найти того, кто действительно отвечает за ту или иную работу. Во главе подавляющего большинства хозяйственных организаций стоят в настоящее время коммунисты. В большинстве случаев они не

имеют технического образования и достаточных технических знаний. Тем не менее они часто считают возможным брать на себя ответственность и за решение тех или других специальных и технических вопросов. Мне кажется, что это самый лучший метод внести полную безответственность в дело. В любой стране Европы и Америки за тот или другой технический проект отвечают техники. У нас ответственность перекладывается на коммунистов-руководителей и они подписывают решительно все, вводя полную безответственность в своей организации. Хозяйственник-руководитель должен организовать дело так, чтобы за технику отвечал техник, чтобы за план постройки какой-нибудь фабрики, который вносится на утверждение высших органов, отвечал тот техник, специалист, профессор, который его составлял. Имя, отчество, фамилия этого специалиста и должны значиться на проекте.

У нас завелся теперь необычайно вредный обычай: наши ответственные работники, в том числе и наркомы, слишком много подписывают чужого и очень мало вносят своего. (Аплодисменты.) Целая система управляющих делами, секретарей ученых и неученых, специалистов, замов преподносят на подпись тому или иному ответственному работнику громадное количество бумаг. И он думает, что делает большое дело, когда сидит и, возглавляя целую конвейерную систему бумажного делопроизводства, штемпелюет преподносимые ему

на подпись проекты, постановления, заключения, отношения. (Смех.) Ничего, кроме фактической безответственности, из таких порядков не выходило и выйти не может. (Аплодисменты.) Нужно каждого ответственного работника и каждого работника вообще оценивать не по количеству чужих мнений и предложений, которые он механически подписал, а по тому, как много он вносит в дело своего, как он организовал для работы своих сотрудников и какую ответственность на каждого из них возложил. (Аплодисменты.)

В заключение еще несколько слов относительно пятилетнего плана и темпа социалистического строительства. Не нужно ни в коем случае забывать того, что задача пятилетнего плана заключается не только в установлении наилучших соотношений в развитии различных отраслей хозяйства для социалистического строительства, но и в том, что этот пятилетний план должен явиться и неизбежно явится огромным организующим началом во всей не только хозяйственной, но и общественно-политической жизни нашей страны. Пятилетний план — это конкретная программа строительства социализма, программа, вокруг которой на протяжении ближайших лет должны быть мобилизованы все силы и все средства.

Что касается программы хозяйственного развития, то, разумеется, цифровое выражение ее является в величайшей степени условным. Необходимо исходить из того, что в условиях хозяйственной действительности сегодняшнего дня заложена возможность достижения разнообразных (более или менее быстрых) темпов нашего хозяйственного развития в социалистическом направлении. Нужно отдать себе полный отчет в том, что темп развития хозяйства, в наших условиях, в громадной степени зависит от качества всей нашей работы.

Поэтому особенно необходима здесь самокритика. К XV с'езду мы пришли с огромными достижениями в области хозяйства, но едва ли можно спорить против того, что при лучшей работе можно было достигнуть бóльших успехов. Тов. Лобов здесь, например, говорил о том, что зря критикуют строительство Волховской станции, что теперь для всех ясно, что Волховская станция представляет собой огромное достижение в области электрификации. Огромное достижение в области электрификации — это совершенно несомненно, но также несомненно и то, что этого достижения можно было добиться с меньшей затратой средств, чем это произошло на самом деле. Наши электростанции осматривали американские инженеры. Они хорошо отозвались об этих станциях по приезде в Америку,

но отозвались в том смысле, что некоторые электростанции в СССР являются «симфонией», но слишком дорогой даже для американцев. Необходимо в дальнейшем не давать повода для таких лестных отзывов.

Какого темпа развития на протяжении ближайших лет нам удастся достигнуть, это при наших естественных богатствах будет, повторяю, в огромной степени зависеть от наших способностей и уменья организовать все хозяйство в целом, организовать рабочий класс и широчайшие массы крестьян и всего трудового населения для социалистического строительства. Необходимо в процессе этой работы учитывать каждую свою ошибку, учиться на ней, исправлять ее и не допускать повторения тех же ошибок в других отраслях работы. Тогда мы достигнем максимального темпа в строительстве социалистического общества. (Длительные аплодисменты, делегаты стоя приветствуют тов. Рыкова.)

Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ

ДИРЕКТИВЫ
ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
13—15 ДЕКАБРЯ 1927 г.

ДИРЕКТИВЫ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

I.
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Прежде всего мне хотелось бы остановиться на вопросе о том, какое значение должно иметь и имеет обсуждение 5-летнего плана на XV с'езде нашей партии. Товарищи, вспомните, что первый раз постановка вопроса об едином плане народного хозяйства в широкой форме имела место в знаменательном 1920 г., на IX с'езде нашей партии. В резолюциях этого с'езда есть специальный пункт об едином хозяйственном плане. Напомню вам, что т. Ленин в своей речи на этом с'езде обратил особое внимание на известную брошюру т. Гусева, впервые выдвинувшего вопрос о плане хозяйственного строительства в полном об'еме. В резолюции об едином хозяйственном плане IX. с'езд определенно подчеркнул,

что основой возрождения нашего народного хозяйства является установка в нем планового режима. С'езд в своей резолюции указал, что это дело нелегкое, — выработка такого научного плана народного хозяйства, в котором очередность наших работ на хозяйственном фронте с железной внутренней последовательностью вытекала бы из его построений, она возможна не путем единовременного напряжения, а при наличии устойчивой напряженной воли всех трудящихся масс. В этой резолюции было определенно сказано, что нечего рассчитывать на то, что мы осуществим такой плановый режим хозяйства в короткий срок. Там было прямо сказано, что для этого потребуется целая историческая эпоха, что осязательные для всех результаты такого планового строительства могут быть осуществлены только путем величайшего напряжения и громадных жертв. В этой же резолюции были отмечены все основные моменты нашего дальнейшего строительства; было указано, что мы хотим перевести все наше хозяйство на новую техническую базу. Эта техническая база была связана с переходом всего нашего хозяйства на электрические рельсы.

Одновременно было указано, что мы не должны упускать из виду и продукции предметов широкого потребления. Было отмечено, что придется рассмотреть все поле народного труда, выделить все важнейшее, на этом важнейшем сосредоточить

все усилия и безжалостно этому основному и важнейшему принести в жертву все то, что является второй очередью нашего народно-хозяйственного строительства.

Это был переломный год в жизни нашей страны. Только что отошла военная полоса нашей революции, мы были накануне мирной передышки, но одновременно перед нами разверзлась громадная экономическая разруха. Страна наша была тогда в полном смысле нищей страной. Наши статистики оценивали только одни потери в живой силе на полях сражения и в том, что являлось прямым следствием войны для всего громадного массива живой энергии, таким образом, что, по их расчетам, требовалось целых семь лет напряженного труда, чтобы возместить одни эти потери в труде. Статистики немного просчитались: прошло шесть лет с 1920 года, и мы уже перешагнули через Рубикон довоенного уровня хозяйства, мы расплатились по той нашей задолженности, которая вытекала не только из этих трудовых потерь, но и из всех областей экономической разрухи.

Мы начали строить невиданное в мире хозяйство, ибо это хозяйство перенесено было в результате укрепления завоеваний Октябрьской революции на совершенно новый фундамент, которого не знает капиталистический мир. Вот сейчас находятся некоторые экономисты, которые резко отделяют полосу восстановительного периода нашего хозяйства

от периода преобразовательного; они говорят, что на первое время строительства мы имели такие рельсы в довоенном наследстве, которые облегчили нам продвижение вперед. Они с усмешкой говорят о плановом строительстве за это время, ибо с их точки зрения нам с начала новой экономической политики чрезвычайно помогал сам рынок, он нас поправлял, он нас учил, а план здесь ни при чем. В основе такого рода взглядов лежит определенное недоверие к пролетарскому строительству, и, чтобы здесь подвести правильные итоги, надо помнить, что строительство пролетариата с самого начала за весь этот восстановительный период носило характер вовсе не простого восстановления, а непрерывного налаживания таких связей в хозяйстве, которых не знает капиталистический мир и которые идут против основ этого капиталистического мира.

В прошлом году посетила нас американская делегация. На-днях я получил отчет этой американской делегации на английском языке. Это вовсе не наши люди; они говорят — «мы» и «они», когда рассматривают наше положение и свое положение; они определенно заявляют, что «есть Запад», «есть Восток»; они расписываются в том, что наши пути — не их пути. И вот, оценивая все-таки весь этот под'ем, который сделала страна «Востока», наша страна, с низов нашей экономической разрухи до настоящего времени, они вынуждены были сде-

лать такое заявление, которое я считаю чрезвычайно важным и которое является свидетельством людей, которых уж никак нельзя заподозрить в особом пристрастии к нам. Вот что они говорят, когда взвешивают те трудности, которые были преодолены нами за истекший период. Они отмечают, что новая экономическая политика была введена в такой момент, когда наше хозяйство, примерно, находилось на нулевой точке. И дальше так:

> «С этой нулевой исходной точки экономическое восстановление было феноменальным. Промышленное производство увеличивалось скачками и прыжками со следовавшим за ним производством сельскохозяйственным, и из состояния полнейшего развала и разгрома экономическая структура дошла до нормы за шесть лет. Этому достижению история насчитывает мало параллелей; для Запада это было бы изумительным, для Востока — это чудо».

Недавно меня посетил один товарищ-коммунист, крупный художник, имя которого вам отлично известно, — Анри Барбюс. Когда мы беседовали с ним относительно итогов прошлого и когда я сообщил ему некоторые цифры относительно наших перспектив, то он мне заявил: «Знаете, я в экономических вопросах не очень силен, но, вероятно, вы не представляете, как волнуют меня эти цифры,

эти итоги достижений. Какую мощь новой просыпающейся жизни вижу я в них! И я думаю, — говорит он, — что та наметка, которую вы сейчас делаете относительно ваших перспектив, что эта наметка, если ее огласить на Западе, должна иметь колоссальнейшее, поднимающее настроение мирового пролетариата, значение».

А вот вы знаете, что все наши перспективы, предположения недавно подвергались жесточайшей критике здесь у нас как раз с другой стороны. Утверждали так примерно, что в прошлом нам помогала простая механика экономического наследства, полученного нами, а для будущего все эти наметки носят весьма, так сказать, мизерный характер.

Прежде всего мне бы хотелось в крупных штрихах вместе с вами отдать себе отчет не только в итогах пройденного пути, но и в главных чертах нашего будущего хозяйственного строительства.

В результате резолюции IX партийного с'езда в том же, 1920, году была составлена программа — генеральный план всего нашего народного хозяйства, широко известный под именем «плана электрификации», плана Гоэлро, государственной комиссии по электрификации. Вы знаете, что эту программу очень ценил Владимир Ильич, он считал, что она — начало второй программы партии. И вот посмотрим по нашим пятилетним

перспективам, — даже в той минимальной прикидке, которую мы сейчас имеем, — какое соотношение имеется между ними и этой первой программой нашего строительства, программой электрификации.

По плану Гоэлро намечалось строительство 30 районных станций. Предполагалось, что на это мы в десяти- или пятнадцатилетний срок должны будем затратить около 1,2 миллиарда рублей; предполагалось, что в тот же десяти- или пятнадцатилетний срок мы сумеем поднять промышленность нашей страны на 80—100% выше довоенного уровня. На это предполагалось затратить примерно около 8 миллиардов рублей. Предполагалось, что нам придется построить по линии транспорта новых железных дорог от 20 до 30 тысяч километров, причем суммарно на общие нужды транспорта придется израсходовать тоже около 8 миллиардов руб. В общей сложности по этим трем статьям предвиделся, следовательно, расход примерно около 17 миллиардов рублей. Все это предполагалось исполнить в срок от 10 до 15 лет. Стало быть, предполагалось, что при самом большом напряжении сил примерно к тому же 1931/32 году, — так как фактически мы стали работать по этой программе с 1921 года, потому что только в 1921 году мы перешли к плановому строительству и был образован Госплан, — предполагалось, следовательно, что к 1931 году в лучшем случае мы будем иметь

такие достижения. Причем имейте в виду, что мы тогда отдавали себе ясный отчет в том, что накоплений собственных средств в промышленности едва-едва хватит нам на погашение экономической разрухи в промышленности, и мы думали, что для всего этого громадного строительства мы сможем использовать потребительский голод в Европе, быстро форсировав экспортные статьи, причем опереться в особенности на послереволюционный под'ем крестьянского хозяйства. И мы подсчитывали тогда, что сумеем в 10—15 лет накопить положительные статьи торгового баланса в размере примерно около 11 миллиардов рублей. У нас выходил дефицит в 6 миллиардов рублей по этим трем статьям. Дальше мы говорили, что, вероятно, Запад вынужден будет вступить с нами в определенный деловой контакт. Мы тогда рассчитывали на широкую концессионную программу, надеялись на кредиты, думали, что с помощью кредитных операций и концессий нам удастся ликвидировать этот дефицит, и смело пускались в плавание.

Удар голода 1921 года показал нам сразу, как неправильны были ставки на эти экспортные излишки с помощью главным образом сил нашего сельского хозяйства. Только после 1921 года мы стали отдавать себе ясный отчет в том громадном развале по всем линиям нашего хозяйства, который

предрешал лишь медленный под'ем товарности сельского хозяйства и ставил его в зависимость, — как мы видим это сейчас, — от целого ряда сложнейших приводов от всей советской экономики, от всей советской общественности к крестьянскому труду.

Ну, а что теперь мы видим в качестве основной ставки по нашим пятилетним планам без значительных каких-нибудь надежд на иностранную помощь, при экспорте, который, как вы видите, является наиболее узким местом всей нашей экономики? Мы говорим, что, каковы бы ни были пересчеты в этих пятилетках, под'ем нашей промышленности как раз к тому же, 1931, году будет примерно от 80 до 100%.

В области транспорта, который, несомненно, по своим ассигнованиям сейчас находится ниже того уровня, который он должен занимать, мы с вами констатируем, что все-таки, если сравнить СССР и старую довоенную Россию, то мы имеем сейчас железнодорожную сеть, увеличенную сравнительно с прежним довоенным уровнем в пределах СССР на 17,2 тыс. километров. По самым скромным предположениям нашей пятилетки, мы рассчитываем, что приблизительно 15 тысяч километров железнодорожной сети будут взяты в постройку; из них примерно 6 тысяч километров будут сданы уже готовыми. Таким образом и по железнодорожной линии мы намечаем примерно те же величины

к 1931/32 году, которые были намечены планом Гоэлро. Что касается электростанций, то мы идем по программе Гоэлро с некоторым превышением.

Итак, вы видите, что если взять даже минимальную установку нашей пятилетки, то общее задание нашего хозяйственного строительства в точности соответствует тому плану, который при т. Ленине назывался «планом великих работ». Приходится только стыдиться, что в нашей среде есть товарищи, которые считают такое задание крохоборческим.

Но этого мало. Вспомните, как т. Ленин связывал все это наше строительство с подходом к нам, быстрым решительным подходом колонн квалифицированного труда той армии специалистов разного рода оружия, без которой такое строительство невозможно. Ну, а как в начале нашего строительства обстояло дело? Позвольте мне процитировать один документ. Он уже пожелтел от времени, относится он к 1918 году. Он направлен в правительство от имени Всероссийского союза инженеров, московских научно-технических организаций, заводских инженеров и провинциального отдела Союза инженеров. Он появился после шестидневного обсуждения вопроса о национализации промышленности. Это, целый обвинительный акт.

Они констатируют, что та власть, которая в Октябре взяла на свои плечи все хозяйственное

строительство, бессильна в этом строительстве, что Советы не слушаются распоряжений власти, что ВСНХ не имеет никакой деловой программы, что вся проектировка национализации промышленности построена на песке, что она подрывает предприимчивость, лишает возможности притока иностранного капитала и не показывает, например, как мы можем в условиях отпадения Украины получить то украинское сырье, без которого мы не можем существовать.

Это их заявление кончается такими словами: национализация промышленности, не имея никакой реальной почвы, препятствуя вливанию необходимых капиталов и сырья, стесняя технический почин, должна лишь отягчить катастрофическое положение промышленности и задержать необходимое для будущего России скорейшее ее возрождение, и поэтому-де мы высказываемся с полнейшей решимостью против национализации промышленности в данных условиях и «возлагаем ответственность за эту национализацию на представителей рабочего класса и выдвинутую ими власть». (Смех.)

Под этим документом подписаны имена, которые являются историческими. Я не все их буду здесь оглашать, но скажу, что здесь есть подпись профессоров Кирша и Гриневецкого, а ведь мы имеем в Москве громадный Теплотехнический институт имени Гриневецкого

и Кирша. Мы знаем, что это были люди с железной энергией, громадных знаний, и вот какова была их установка в тот момент, когда мы приступали к нашему строительству, к национализации промышленности.

А вот передо мной другой документ. Это воззвание работников науки и техники, составлявших инициативную группу «Общества работников науки и техники для содействия социалистическому строительству». Здесь говорится следующее:

> «Участвуя в практическом повседневном строительстве социализма, разделяя принципы советской власти и глубоко сочувствуя всем ее начинаниям, мы, нижеподписавшиеся, пришли к убеждению, что в настоящее время необходимо об'единить научно-технические силы на определенной идейной основе. В современный период строительства хозяйственной и культурной жизни Союза такое об'единение является необходимым условием для успешного развития социалистического строительства».

Вы видите, что между первым документом и вторым — дистанция огромных размеров. Вы видите, товарищи, что начато было строительство в условиях отхода, противодействия как раз квалифицированнейшей группы технической интеллигенции. Мы только теперь подходим к новому этапу

строительства уже с присоединением этой группы. Невольно вспоминаешь слова Энгельса, сказанные в 90-х годах. Обращаясь к партийным товарищам, Энгельс сказал: Мы не можем обойтись в своем строительстве без специалистов, без технической интеллигенции, но мы долгое время были даже довольны, что у нас этой образованной публики мало. Мы с течением времени, — говорит он, — достаточно станем сильными, чтобы этот образованный творог переварить. Но нужно всегда помнить, что история в этом направлении предостерегает. Когда якобинцы пробовали строить свой государственный аппарат, они тоже встретились с изменой, предательством и долгое время должны были ставить на самые ответственные исполнительные посты заведомых реакционеров».

Мы теперь оказались достаточно сильными, чтобы не только иметь техническую интеллигенцию, не только этот образованный творог, но также достаточно сильными, чтобы совершить, как видите, громадный сдвиг в самой идеологической установке технической интеллигенции.

Но этот сдвиг стал возможным только благодаря тому, что мы за время нашего строительства прошли гигантский путь. За этот период мы испытали ряд измен и все-таки вопреки этим изменам мы исполняем задания в таких же основных чертах громадного строительства, которые были намечены нашим первым генеральным планом.

Итак, мы вели строительство на совершенно новых основах, не пользуясь силами капитала, а действуя против них. Мы вели сначала строительство без достаточной помощи технической интеллигенции. Только воодушевление трудящихся масс, только их строительная энергия были нашими главными опорами за истекший строительный период.

Я думаю, что по мере того, как трудящимся массам все яснее и яснее будут становиться наши строительные программы в целом, все легче будет дальнейший рост строительства. Но трудности, которые сейчас лежат на этих пока еще первых этапах создания преобразованного социалистического хозяйства, конечно, колоссальны.

Достаточно только подумать о трех заданиях, общих и основных, которые являются решающими для нашей пятилетки.

Каковы эти три задания?

Во-первых, мы хотим ставкой на индустриализацию, переносом всего хозяйства на базу электрификации, ставкой на плановость всего хозяйства придать такой темп его дальнейшему движению вперед, какого не знает капиталистический мир.

Во-вторых, мы хотим одновременно провести дальнейшую глубокую линию по обобществлению хозяйства, — и не только производственного процесса, но и процесса распределения, причем мы имеем в виду это обобществление производить так,

чтобы все время благосостояние трудящихся масс увеличивалось и подымался бы их культурный уровень.

И, в-третьих, учитывая международную обстановку, мы хотим обеспечить нашу военную мощь, оборону нашей страны, укрепить ее всеми ресурсами, которые находятся в нашем распоряжении.

Трудности на этом пути колоссальны. Для того чтобы их преодолеть, нам нужно прежде всего громадное единство воли.

Мне вспоминается основное и решающее указание Владимира Ильича, которое он сделал, привлекая внимание IX с'езда к вопросам хозяйственного строительства. Вот что он говорил на том же, IX, с'езде:

«Мы можем при помощи специалистов еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план. Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет, мы не обещаем сразу избавить страну от голода.

Мы говорим, что борьба будет более трудной, чем на боевом фронте, но она нас больше интересует, она заставляет нас более близко подходить к нашим настоящим, основным задачам. Она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим

не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны». (Ленин, XVII том. Отчет ЦК РКП. Стр. 78, Гиз, 1924 г.)

Что такое хозяйственный план, в чем его главная суть? Его суть — в воспитании единства хозяйственной воли. Кто может гарантировать в нашей стране быстрейшую реализацию этого единства воли? Только партия, только тот основной организующий стержень, который является первоосновой твердости не только нашего политического, но и хозяйственного фронта.

Вот почему обсуждение с'ездом вопросов перспективных планов хозяйства, сосредоточение воли партии на этих вопросах являются решающим началом для всей хозяйственной жизни нашей страны и в частности для нашего успеха в работах по планированию.

Не нужно забывать, что когда мы от этих общих вопросов будем переходить к конкретным цифрам, то при оценке выступит еще и другая трудность. Трудность эта заключается в том, что хозяйство, которым мы уже сейчас располагаем, так огромно, что самые небольшие процентные изменения, которые сами по себе, казалось бы, нас не устраивают, не удовлетворяют, за собою скрывают огромные сдвиги, огромные массивы.

Для того чтобы это иллюстрировать, я остановлюсь только на двух-трех примерах. Вот, положим, мы говорим о том, что в ближайшем пятилетии нам необходимо снизить уровень промышленных цен на 17—20%. А что означает в нашем хозяйстве снижение уровня цен в промышленности, скажем, на 1%? Если вспомнить, что валовая продукция промышленности изменяется в этом пятилетии по прикидке пятилетнего плана от 8 до 15 миллиардов годовой продукции, если вспомнить, что на эту годовую продукцию существует примерно 30% торговой накидки, то легко понять, почему так выходит, что этот 1% снижения цен соответствует общему понижению ценности всей промышленной продукции на 150—200 миллионов рублей. Один процент! Нужно иметь в виду, что 30% снижения стоимости строительства — это в пределах пятилетки означает экономию в 4 миллиарда!

Или вот еще небольшая, но очень характерная цифра. Передо мною таблица, рисующая движение основных фондов народного хозяйства от 1924/25 года до 1928/29 года. Оказывается, что если рост этих фондов изменяется на 1% или на доли процента, то суммарные сдвиги выражаются фактически в миллиардах (от 1 до 3 с лишним миллиардов рублей). Поэтому, когда я читаю критику несколько легкого тона, когда швыряются этими процентами, то мне всегда

становится жутко. Как сильно люди отрываются от действительности, когда позволяют себе по-адвокатски подходить к критике этих цифр! Размеры нашего хозяйства так велики, что ничтожное процентное изменение скрывает за собою огромные массивы. Для того чтобы реально подойти к ним, нужно знать это хозяйство и ясно представлять себе, какую ответственность мы берем на себя, неосмотрительно швыряясь цифрами перед трудящимися массами, которым мы не безответственную цифру преподносим, а желаем дать практическую программу на целый ряд лет.

По первому вопросу я заканчиваю. Я считаю, что если действительно в результате обсуждения хозяйственных вопросов у нас укрепится единство воли, о котором говорил т. Ленин, как о решающем обстоятельстве, если действительно мы ясно отдадим себе отчет, в какой мере эти основные линии строительства подводят базу не только для нашей экономики, но и для всего нашего советского строительства, для всего дела строительства социализма в нашей стране, если у нас будет ясное представление, что эта хозяйственная программа является прямым отрезком нашей социально-политической программы, — то в результате такого обсуждения на с'езде мы сделаем настоящий исторический поворот, — такой поворот,

который обеспечит нам действительные достижения тех ставок, которые мы имеем сделать в нашей дальнейшей работе по этим перспективным установкам. Ответственность огромная. Она огромна не только перед трудящимися нашей страны, но и перед всем миром, ибо сейчас за нами следит весь мир. Наши пятилетки даже в тех несовершенных формах, в которых они имеются, уже не являются только нашим достоянием, но обсуждаются и за границей. В заключение этого раздела скажу следующее: большевики не дрогнули, когда перед ними стоял вопрос о том, что нужно взять на свои плечи политическую власть, также не дрогнем мы и теперь, отдавая себе полный отчет в трудностях предстоящих задач, перед решительным приступом к смело начертанной программе работ на целые пять лет всем мощным трудовым коллективом нашей страны. (Аплодисменты.)

II.

ЭТАПЫ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ.

Мне хочется дать вам более или менее ясное представление о действительных этапах нашей плановой работы. Мне хочется, чтобы вы отдали себе ясный отчет в том, какие же не отвлеченные, а действительные требования вы можете поставить перед нашими плановыми работниками и какое значение имеют те цифры и те наметки, которые сейчас, в настоящее время мы можем дать по нашему пятилетнему плану.

Я старался в нескольких штрихах показать что за восстановительный период нашего хозяйства, условно-восстановительный, мы подвели новый фундамент под наше строительство. Но, конечно, только сейчас, после того как мы имеем нормально эксплоатационный ход хозяйства, только сейчас программа более решительного преобразо-

вания, или, как по-ученому выражаются, реконструкции, стоит перед нами как основная, очередная задача уже в гораздо большем масштабе, чем это было за весь предшествующий период. Вот тут-то и возникает целый ряд особых трудностей. Мы от старых берегов отплыли. Нам довоенные масштабы, довоенные отношения — уже не указка. А новые берега, конечно, нам еще неясны. Мир не знает еще планового строительства нашего масштаба.

Всякий раз, когда мы слышим о том, что существуют некоторые плановые сдвиги и за нашим рубежом, в капиталистических странах, мы должны помнить, что хотя действительно были моменты кризисов в капиталистическом хозяйстве, которые заставляли капиталистические страны в период, например, войны прибегать к некоторому планированию хозяйства, чтобы дать возможность надлежащего напряжения военных сил, но поскольку там царит власть золота, постольку же в результате власти этого желтого металла являются желтый социализм и то, что я называю желтым планированием. Эти планы, которые строит капиталистический мир, пасуют, как только встречают сопротивление сильных капиталистических группировок. Там мы для себя науки не найдем. Мы должны здесь опереться только на себя, и если единство воли — наш главный козырь, то вы подумайте, какая громадная согласованность воли

требуется для того, чтобы действительно не по принуждению, а по полному убеждению подписать определенный пятилетний вексель! Потому что, что такое наша согласованность на пятилетний план строительства — как не обязательство? Вы знаете, как в годичных планах трудно выполняется годичное обязательство, поскольку у нас еще существуют и здесь прорывы планового фронта.

Если проследить, как действительно шла плановая работа, как воспитывалось и воспитывается единство хозяйственной воли, плановая организованность, то мы поймем, что мы идем очень сложным и трудным путем, завоевывая на этом пути этап за этапом в подлинной борьбе за план. Дело идет не так, что раз написан хороший план, то дальше все идет самотеком. Плановое строительство идет и сверху и снизу путем вовлечения в него все большего актива трудящихся.

Как шло фактически наше плановое строительство? Я говорил, что был составлен генеральный план народного хозяйства в первых грубых чертах еще в 1920 году. Затем началась борьба с разрухой. Тов. Ленин тогда быстро повернул нас, плановых работников, от общих соображений генерального плана к ударным линиям нашего хозяйственного фронта. Нам пришлось в Госплане, организованном в 1921 году, быстро перейти к

ударной борьбе с кризисом топлива, с кризисом транспорта, с кризисом продовольствия. И лишь очень медленным путем мы начали обратный ход, подход от этих ударных программ к многолетнему перспективному планированию.

Возьмем такую область, как государственная промышленность. Казалось, что здесь особенно быстро можно было наладить плановый режим. На самом деле мы к об'единенному плану всей промышленности, к плану, который бы сочетал производственную технику, экономический анализ и финансовую программу, подошли только в 1925 году. В 1922 году мы, например, могли посягнуть по обрабатывающей промышленности только на составление планов в области металла, резины и сахара. Как видите, довольно случайный набор. Потребовался очень длительный путь первоначального восстановления хозяйства, целое трехлетие от 1921 до 1924 года, пока мы не подошли в области промышленности к составлению промфинплана в полном об'еме.

Начиная с 1925 года, совершается особый перелом в нашем хозяйственном строительстве. Начинается бурный под'ем строительства, бурный под'ем темпа восстановления промышленности. Наступает такая обстановка, когда промышленность, которая требует все больших и больших средств, сама начинает чувствовать себя необеспеченной, если она неясно себе пред-

ставляет, каково соотношение ее требований с требованиями других разделов народного хозяйства. Наступает такое время, когда нужна сводка не только планов всех видов промышленности, но и планов по основным разделам нашего народного хозяйства. И вот вы видите, что как раз с 1925/26 года у нас впервые появляются контрольные цифры народного хозяйства, удовлетворяющие этой задаче. Но какой длительный путь мы должны были пройти, чтобы дать вам после 3-летней работы то, что роздано нынешнему с'езду в качестве контрольных цифр. Весьма поучителен этот путь, и я думаю, что с'езду следует отдать себе отчет в нем, чтобы понять, как мы пойдем дальше в работе по пятилетнему плану.

Я беру первые контрольные цифры Госплана 1925/26 года. Эти цифры были составлены только силами работников Госплана. Мы не могли создать об'единенного фронта не только Госплана и республик, но и Госплана и ведомств, мы не могли воспользоваться экспертизой основных наших хозяйственных работников и поэтому мы использовали только тот портфель научно-исследовательских материалов, который был в Госплане. Правительство не могло опереться на эти цифры, как на вехи, по которым можно строить оперативный хозяйственный план.

Однако то обстоятельство, что задача была поставлена в полном об'еме, дало первый толчок для

об'единения разрозненных работ по этому руслу. В следующий год — 1926/27 — мы уже заслушали доклад ВСНХ, мы уже имеем некоторое представительство республик, начинается некоторое плановое содружество. Однако плановый фронт в далекой степени еще не об'единен. Впервые появляются в этих контрольных цифрах такие общие статьи, как индустриализация, как подсчет о соотношении сил между обобществленным сектором нашего хозяйства и частным, появляются прикидки по районам. Однако общей сводки материалов, выработки таких вех, по которым можно строить оперативные планы, и в контрольных цифрах на 1926/27 год не имеется.

Наконец, цифры 1927/28 г., которые вы сейчас имеете на руках, — это уже плод работы обширного коллектива, здесь уже сплочены не только работники Госплана и госпланов, — здесь реализованы усилия многих тысяч хозяйственных работников по всей нашей стране, по всем ее республикам. Был созван ряд с'ездов. На этих с'ездах установлены были общие формы проработки материалов, и мы видим, что в результате этих с'ездов уже получается такой материал, который связывает бюджет, промфинплан и наш экспортно-импортный план как части единого хозяйственного плана. Эта связь дана в таких формах, что правительство уже имеет возможность опереться на контрольные цифры 1927/28 года, как на твердые

опорные пункты для составления всех оперативных хозяйственных планов. В этих контрольных цифрах еще много недостатков и недоделок, но многое уже прочно завоевано.

Еще более тяжела дорога для прохождения предварительных этапов по компановке пятилетних планов. Вспоминаю, что когда мы впервые, два года тому назад, в Госплане сделали пятилетнюю прикидку на период от 1925/26 года до 1929/30 года, то на первом плановом с'езде мы констатировали такой разброд мнений, что нам пришлось еще сговариваться о самых основных вехах плановых работ, причем были споры, нужны ли даже такие пятилетние планы и не следует ли остановиться на одних генеральных планах. Когда мне самому приходилось выступать с этим первым вариантом нашего пятилетнего плана, то я встречал, по совести говоря, довольно равнодушное отношение к его расчетам. Однако время работало за нас. Дело в том, что сейчас мы все больше и больше идем по линии такого капитального строительства, плоды которого мы сможем учесть только в перспективе по меньшей мере 3, 4, 5 лет. Отсюда все более и более возрастающий интерес к пятилетнему перспективному плану. Когда в прошлом году мы составили следующую прикидку пятилетних перспектив на период от 1926/27 года до 1930/31 года, мы уже на втором плановом с'езде встретили значительный актив работников. Пер-

вый толстый том материалов, который главным образом сейчас подвергается широкой критике, встретил полнозвучные отклики в стране. Нет никакого сомнения, что мы в этой предварительной работе уж прошли те первичные этапы, которые обрисовывались мной при характеристике работ по контрольным цифрам. Последнее, третье, совещание плановых работников показало, что мы действительно имеем возможность в срок, который остался нам до следующего с'езда советов, собрать и об'единить достаточный коллектив плановых и хозяйственных работников.

Совершенно ясно, что пятилетние перспективные планы — это вовсе не тот предел, которого мы не перейдем. Совершенно ясно, что размах нашего строительства таков, что мы на этой стадии остановиться не можем. Если мы вспомним, как при обзоре пятилетних перспектив перед нами выступали самые жгучие вопросы, — и вопрос о безработице, и вопрос о возможности под'ема благосостояния трудящихся масс, и основные вопросы о соотношении сил между такими громадными разделами нашей экономики, как вся промышленность и все сельское хозяйство, — нам станет ясно, как от пятилетних перспектив придется быстро переходить к десяти- и пятнадцатилетним, т. е. к генеральному плану. В том же направлении толкает нас и потребность особенной активности по строительству транспорта.

Остановлюсь несколько на вопросах железнодорожного строительства. Вы, вероятно, знаете, что грузооборот в настоящее время уже превосходит довоенный грузооборот по нашим железным дорогам примерно на 13%, однако, вероятно, не все вы отдаете себе ясный отчет об узких местах транспорта. Особенно необходимы работы в двух направлениях: в развязке сибирских узлов и в связи Донецкого бассейна с нашими промышленными центрами.

Я хочу сообщить некоторые цифры, которые нам определенно скажут, что здесь дальнейшая отсрочка уже невозможна. Если мы в тысячах тонн просчитаем движение грузов из Сибири на Урал и за Урал, то увидим такие цифры: в 1923 году проследовало на Урал и за Урал по сибирским дорогам 860 тысяч тонн, а в 1926/27 году уже 3 784 тысячи тонн. Если сделать самую осторожную прикидку, как возрастет в ближайшее десятилетие этот поток сибирских грузов, то вы увидите, что он дойдет по меньшей мере до десяти миллионов тонн. По самым осторожным расчетам, размер одних хлебных грузов из Сибири должен в ближайшие годы дойти до цифры примерно 300 миллионов пудов. Если вы проследите нынешнюю нагрузку сибирской магистрали и ее выходов на запад, то вы увидите, что она уже доходит до отказа.

Не развернув здесь нового строительства, мы заглушим развитие сибирской сырьевой базы

и нанесем тяжкий удар динамике хозяйства всего Союза. Намечено несколько вариантов разрешения сибирских транспортных узлов, но все они говорят о таком порядке капитальных затрат, о таком размере строительства, которое уже никак не укладывается в пятилетнюю программу.

Беру другой момент — это вывоз донецкого угля, от которого зависит, как от основного источника топлива, вся хозяйственная установка наших центров: и Центрально-промышленного района и Ленинградского. Когда довоенные экономисты оценивали возможные грузовые потоки из Донецкого бассейна, то общий вывод, к которому они приходили, был таков: каждый год нужна новая однопутная дорога. Мы сейчас балансируем уже в пределах очень большого напряжения нашей железнодорожной сети. Товарищи-работники Донбасса отлично знают, какую опасность представляет для них транспортный момент; достаточно вам сказать, что на 1931/32 год мы имеем в виду движение из Донецкого бассейна на один только север 500 миллионов пудов донецкого угля. Дальше мы предвидим возрастание этих потоков в размере, уже подходящем к 800—900 миллионам пудов. Это ставит перед нами вопрос либо о постройке новой магистрали, соединяющей Донбасс с Москвой, либо об электрификации Московско-курской железной дороги. Это опять-таки вопросы столь большого

порядка, что взвешивать, решать и осуществлять их можно, лишь выходя за пределы пятилетних прикидок.

Таков был действительный ход плановой работы, последовательно толкавший нас от ударных частичных программ периода разрухи к охвату отдельных отраслей промышленности, от охвата отдельных отраслей промышленности и хозяйства — к охвату хозяйства в целом, к годовым контрольным цифрам; от годовых контрольных цифр мы идем теперь в сторону пятилетнего перспективного плана, от пятилетнего перспективного плана — в сторону генерального плана.

И вот в течение ряда лет, продумав со своими товарищами вопросы этой центральной установки планирования, я прихожу к такому выводу, что здесь, в этой напряженной нашей работе, мы создаем совершенно новые пути для действительного планового охвата хозяйства, не те, которые рисовались нам вначале, и уж, конечно, не те, которые рисуются нашим противникам, считающим, что плановое хозяйство может возникнуть только под влиянием кризисов, что формой планового хозяйства создается нечто вроде казенщины. Владимир Ильич в своих записках ко мне подчеркивал (я эти записки теперь сдал в Институт Ленина, там вы можете найти подлинники) одну опасность планового хозяйства, которую он называл величайшей опасностью.

Он считал, что самая главная опасность, в которую мы легко можем впасть, это бюрократизм планирования, бюрократизация планов. Но как раз указанной мною трехчленной системой наших планов мы и избегаем бюрократизации планирования. Мы говорим так: наиболее твердую установку мы даем в контрольных цифрах, но с оговоркой: рядом с этими контрольными цифрами, — говорим мы, — надо поставить кон'юнктурные наблюдения, надо проверять непрерывно доброкачественность цифр, зорко наблюдая нашу хозяйственную кон'юнктуру. Больше того, мы говорим так: если глава оперативного ведомства убежден в том, что контрольная наметка этого года неправильна, неверна, он может, за свой страх и риск, сломать эту наметку, но представив документы, оправдывающие этот слом. Вместе с тем мы говорим, что контрольные наметки должны быть увязаны с пятилетней перспективой. Какие цифры мы намечаем в этой пятилетней перспективе? С'езд плановых работников пришел к такому выводу, что в пятилетней перспективе невозможно иметь один ряд цифр, что многолетняя перспектива — это как бы поле далекого обстрела. Мы должны поступать так, как поступает артиллерист, — взять поле обстрела на вилку, наметить две прикидки или, как говорят, два варианта. Первый вариант — зоркая осторожная оценка некоторого минимума хозяйственных возможностей, обеспечивающих

прежде всего бесперебойное развитие хозяйства. Вот вам отправная прикидка, отправной вариант. Другой ряд цифр учитывает более благоприятные шансы, которые при известных условиях дадут нам возможность лучшего осуществления наших целевых ставок. Не беда, если этот оптимальный вариант будет осуществлен не в полной мере. Все же и частичным прорывом фронта сопротивляющейся нам хозяйственной стихии мы продвинемся дальше в желательном направлении. В своей сумме наличность двух вариантов облегчает нам наше хозяйственное маневрирование.

Таким образом, если мы говорим о цифрах пятилетнего плана, критикуем их, то мы должны помнить, что их твердость уже в значительной степени ослабляется этими двумя вариантами, этими двумя прикидками, — отправным и, как мы говорим, оптимальным, рассчитанным на благоприятные моменты. Дальше мы говорим, что для того чтобы не сделать неправильных шагов в этой прикидке пятилетнего плана, мы должны иметь еще грубую, рабочую схему генерального плана. Там мы даем еще больший простор нашим основным целевым задачам. Мы намечаем в этом плане лишь генеральные линии строительства, ставим вехи на его главнейших путях. Эти вехи дают нам в совокупности рабочую гипотезу развертывания хозяйства в его целом, охватывающую длительный

период, которая и корректирует и корректируется нашими пятилетними планами; пятилетние планы корректируют и корректируются нашими контрольными цифрами, а последние, в свою очередь, корректируют и корректируются кон'юнктурным наблюдением. Эта система носит несколько сложный характер, но в своем сочетании именно она обеспечивает нам возможность хозяйственного маневра и обеспечивает нам такое отношение к цифрам и прикидкам, которые мы делаем в этих планах, далеко удаляющее нас от опасности бюрократизации и зашнуровывания хозяйственной воли. Я думаю, что до тех пор, пока мы не будем иметь вот этой серии планов в целом, до тех пор во всех частях нашей исполнительной плановой работы мы будем иметь целый ряд дефектов. А затем следует подчеркнуть еще одно. Если действительно так, если велика опасность бюрократизации планирования, то помимо этой общей плановой установки, этих стержней планирования, для нас будет чрезвычайно важно опереться на целостные хозяйственные массивы, которые могли бы самостоятельно работать, стоять с определенным экономическим лицом в нашей экономической действительности, помогать нам, центру, в решении основных хозяйственных вопросов. Необходимо выделение экономических районов, необходимо, чтобы республики представляли собою комплексы этих экономических райо-

нов. Лишь опираясь не на средние цифры, а опираясь на материал этих районов, проработанный работниками мест, при любовном и глубоком изучении той обстановки, которая их непосредственно окружает, возможно создать такую живую ткань всего нашего хозяйственного и планового целого, которая действительно будет расти и расцветать пышным цветом, лишенным бюрократизма и казенщины.

Пока этого нет, наши планы будут, конечно, в значительной мере дефективны. Но мы и относимся таким образом к этим прикидкам, что не переоцениваем их цифрового значения. Мы говорим определенно: беспощадно будем ломать все эти цифровые прикидки из года в год, ища лучшего, проверяя все эти прикидки действительным опытом жизни. Год отошел — у нас новый пятилетний план; прошли пять лет — у нас новый генеральный план. Никакого фетишизма цифр, преклонения перед цифрами, как таковыми, здесь не должно быть. Собирая огромный коллектив работников около этого дела, мы обеспечим серьезную, глубокую проработку, обеспечим такой коллективный труд, какой еще до сих пор и нами не реализован и, конечно, нигде в мире не реализован. Мы уже накопили в портфелях достаточно материала и для генерального плана. Я не перечисляю здесь все те

обширные материалы, которые имеются не только в Госплане по этим этапам плановой работы, но и по всей стране.

Я хотел бы в заключение сказать, что даже и теперешние наши прикидки, которые мы считаем, как видите, весьма относительными и которые от имени Госплана мы можем, например, выпустить как целостный, достаточно проработанный пятилетний перспективный план только лишь в ближайшем году, и они находят уже особую оценку за границей. Та же самая американская делегация, которая в выпущенной ею книге по-своему оценила итоги нашего восстановительного периода, в той же книге пишет следующие любопытные строки относительно первичных материалов нашей пятилетки на 1926/27 — 1930/31 годы:

> «Пятилетка Госплана устанавливает 78% увеличения промышленной продукции и 30% сельскохозяйственной продукции к 1931 году. То, что подобное увеличение имеет все шансы на осуществление, доказывается тем, что в первый же год проведения этого плана цифры его вполне совпали с действительностью».

В дальнейшем я покажу, что не только цифры одного года, но и цифры целых трех лет свидетельствуют о совпадении предположений с действительностью. Дальше она пишет:

«Если оно осуществится, то делегация, которая посетит Россию через 5 лет, забудет Восток и начнет применять американскую мерку в суждениях о русской экономической и социальной жизни».

Если американец доходит до того, что милостиво соглашается применять к нам американскую мерку, забывая, что мы какой-то особый Восток, то это уже признание большого порядка. Я надеюсь, что мы дальнейшей работой подкрепим эту их уверенность гораздо более совершенным материалом пятилетних перспектив. (Аплодисменты.)

III.

УРОКИ И ОПЫТ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА И ОТПРАВНЫЕ ЛИНИИ НАШЕЙ РАБОТЫ.

В третьем разделе моего доклада я хотел бы вместе с вами отдать себе отчет в важнейших уроках восстановительного периода, в тех отправных линиях нашей работы по отдельным разделам нашей экономики, которые вытекают из действительного хозяйственного опыта.

Первый и основной урок, который мы выводим из этого опыта, таков, что новая экономическая политика блестяще себя оправдала. Достаточно проследить темпы нашего под'ема, хотя бы по нашим контрольным цифрам, чтобы видеть, что эти темпы все время опережали наши предположения, и не только наши предположения, но и те темпы, которые знало наше довоенное хозяйство.

Второй урок таков, что, уже исходя из этого действительного опыта, мы можем видеть ясную

линию того укрепления наших командных высот, о котором говорил т. Сталин, когда он подтверждал цифрами и фактами размеры достижений и в области промышленности и в других областях народного хозяйства. Нет никакого сомнения, что при приближении к уровню довоенного хозяйства, при условиях того социального переворота и сдвига, который осуществила Октябрьская революция, мы сталкиваемся с целым рядом кричащих несоответствий и неувязок в нашем хозяйстве. Странно было бы думать, что мы можем преобразовать в короткий срок весь тип нашего хозяйства так, чтобы никаких противоречий не встретить уже на первых этапах нашей преобразовательной работы.

Остановлюсь прежде всего на главных линиях которые, по-моему, неизбежно намечаются опытом нашей промышленной работы. Не буду говорить о том, что этот опыт нашел себе блестящее оправдание в том факте, что под'ем с низов экономической разрухи до довоенного уровня совершен был именно в промышленности исключительно бурным темпом, превзошедшим наши ожидания. Теперь мы находимся лицом к лицу на мировом рынке с развитым капитализмом. И вот если мы задумаемся относительно того, где наш главный козырь и какой козырь в игре против нас имеет развитой капитализм, то для нас станет ясным, что прав был т. Сталин, когда говорил, что мощь концентрации нашего хозяйства есть самое главное в на-

шей экономической борьбе с капиталистическими методами производства.

Крупнейшие современные капиталистические тресты осуществляют дешевизну своей продукции методами массового и стандартизованного производства. Вот эти два метода — массовая продукция и стандартизованная продукция — это есть основа в конкурентной борьбе на мировом рынке. И так как эти мощные трестовые об'единения дают действительно гигантскую продукцию в абсолютных цифрах, сильно превосходящую нас, то мы должны прежде всего озаботиться о том, чтобы дело фактического об'единения, планового и технико-экономического, нашей национализированной промышленности подкреплялось и росло с каждым годом нашей хозяйственной работы.

Относительно стандартизации я буду очень краток. Скажу лишь, что только в 1925 году мы приступили к этой работе, и сейчас наш молодой комитет по стандартизации лишь в первой стадии своих работ. Но то, что уже сделано им, показывает, что мы должны в возможно быстрый срок это запоздание ликвидировать и напрячь все усилия, чтобы и в этом смысле у нас влилась своя струя, мощная, направляющаяся по всем линиям нашей промышленной работы, создающая особое демократическое целое. Я не буду остана-

вливаться на подробной характеристике этого учреждения, которое базируется не на большом своем личном штате, но на многочисленных научно-исследовательских институтах и на тесной спайке с основными нашими хозяйственными органами. Я приведу только некоторые характерные цифры тех достижений, которые уже сделаны в области стандартизации.

Эти достижения являются прямо поражающими, в особенности если мы посмотрим, какими простыми методами они могут быть достигнуты. Например, скажем, вот проведение стандарта прокатных металлов. Излишний ассортимент проката обусловливал частую смену валков. Эта смена валков всегда сопровождалась большой тратой рабочего времени. Сокращенный стандарт сокращает смену валков и затрату рабочего времени. После проведения этого стандарта, если он будет действительно проведен на наших металлообрабатывающих заводах, на тонну проката будет на смену валков расходоваться всего только 1 рубль вместо теперешних 3 рублей 50 копеек. Одна установка качества суперфосфата дает экономию расхода транспорта ежегодно в 500 тысяч рублей; укорочение спички до 45 миллиметров дает в год экономии 250 тысяч рублей; стандарт олифы, — казалось бы, очень простое дело, — дает нам экономию для потребителей олифы в 2700 тысяч рублей; по подсчетам наших специали-

стов по стандарту табака, в котором мы дошли до 500 названий, которые все наши курильщики не без основания ругают, упрощение табачной продукции и установка твердого ее качества дают от 4 до 5 миллионов рублей в год экономии и т. д. Ясно, что по этой линии мы должны мощно продвигаться вперед, и ясно, что даже постройка новых заводов, если не будет обеспечен стандарт производства, будет страдать и перерасходами и неизбежными переделками. Кстати замечу, что американские техники считают, что массовая стандартизованная продукция уже отрицает тип колоссов-заводов, заводов-левиафанов, а что, вероятно, гораздо более мелкие заводы, но правильно распределенные по сырьевым и энергетическим источникам, будут нормальным типом развития стандартизованной промышленности. Опасно увлекаться гигантскими размерами отдельных американских установок, ибо сами американцы сейчас считают этот тип отживающим.

Дальше, существует ли у нас благополучие в смысле собирательства нашей промышленности, рационально планового собирательства, а не простой централизации? Если мы попросту станем централизировать промышленность огромной страны, то мы упремся, конечно, в такой бюрократизм, в такое умерщвление живого дела, что здесь быстро получим законный отказ. Можно сказать, что разделение промышленности по основным рубри-

кам — всесоюзной, республиканской и местной — у нас не проводится еще на рациональных началах; республики по-различному определяют приметы республиканской и местной промышленности. Всесоюзные предприятия собирают на местах под свое крыло такие предприятия, которые должны бы оставаться республиканскими или местными. Бывает и наоборот.

При разрешении сложных вопросов о распределении средств по различным разделам нашей промышленности нам частенько недостает делового знакомства с ее органами. Я, вероятно, вас удивлю, если скажу, что мы только сейчас проектируем такой списочный состав промышленности и по таким показателям, которые дают ясные данные и о количестве рабочей силы, и о сырье, и об отношении предприятий к рынку, и об их оборудовании. У нас такого списка сейчас, собранного воедино, еще не имеется.

Чрезвычайно важно знать, по каким признакам учитывать промышленность. Недостаточно сделать только такое разделение: легкая и тяжелая промышленность. Перед нами в процессе хозяйственного строительства возникает целый ряд особых вопросов. Думаю, что придется нашим экономистам и техникам еще поразмыслить о нужных нам основных показателях. Мне кажется, можно выработать такой формуляр для каждого вида промышленности, который достаточно будет взять, так

сказать, в аспект, во внимание, чтобы видеть, куда отнести эту промышленность, какая ее роль в общем котле промышленности. Должны быть прежде всего показатели трудоемкости промышленности. Если вы хотите разрешить вопрос об использовании рабочей силы, о борьбе с безработицей, то с этой точки зрения вопрос о трудоемкости промышленности, о том, сколько живой силы требует единица капитала в том или ином виде промышленности, является особо интересным.

Затем, так как строительство промышленности у нас идет не стихийным образом, закон уравнения нормы прибылей у нас не является регулирующим началом, то мы должны отдавать себе сугубо ясный отчет о рентабельности каждого вида промышленности. Нас крайне занимают вопросы, которые должны быть помещены в особом разделе этого формуляра и которые должны нам показывать, как относится данная промышленность к сырью, какое сырье она использует — местное или привозное. Громадное значение имеют и экспортные виды промышленности и т. д. Словом, здесь перед нами еще большая работа еще даже учетного характера.

Беру основное положение о строительстве промышленности. В тезисах т. Рыкова и в моих сказано, что мы должны искать оптимум между тяжелой и легкой индустрией. Вы знаете, что задача отыскивания здесь наиболее благоприятных соот-

ношений не весьма легкая задача. Для иллюстрации приведу только два примера. Беру такую промышленность, как свеклосахарная, которая относится к разряду легкой промышленности. Однако представьте себе только те приводы, которые идут от свеклосахарной промышленности как раз в толщу сельскохозяйственной техники, сельского хозяйства, — в ту толщу, которую мы все признаем подлежащей в ближайшее время настоящему революционному сдвигу. Вспомните, что свеклосахарные заводы идут от границ Польши и Бессарабии до Тамбова. Да и в остальных районах нашей страны имеются чрезвычайно благоприятные условия для развития свеклосахарной промышленности. Уже в настоящее время одни отчисления по акцизу, которые ежегодно платит свеклосахарная промышленность, достигают $^1/_4$ миллиарда — это почти то, что дает нам крестьянство по сельскохозяйственному налогу. Около миллиона крестьянских хозяйств уже находятся в непосредственном контакте со свеклосахарными заводами и в таком контакте, который чреват глубочайшими, так сказать, историческими сдвигами в отношениях между промышленностью и сельским хозяйством.

Именно на основе этих взаимоотношений, которые возникают между свеклосахарными заводами и между этим миллионом крестьянских хозяйств, мы имеем благоприятнейшие сдвиги и по линии

технической рационализации свеклосахарных хозяйств и по линии их кооперации.

Помимо этого миллиона уже на половину кооперированных крестьянских хозяйств вы имеете на свеклосахарных предприятиях массу крестьянства, непосредственно занятого той или иной заводской работой. Свеклосахарные заводы — носители культуры во всем этом районе, они раздают чистосортные семена, вводят суперфосфат, строят дороги, содержат 450 агрономов, ведущих усиленную агропропаганду.

Дальше, беру такой пример, как лесная промышленность. Когда мы еще в 1920 г. намечали размеры экспорта, то мы предвидели, что лесная промышленность даст нам в руки громаднейший козырь. Мы считали, например, что можно будет в очень скорый срок поднять экспорт нашего леса на сумму до 300 миллионов ежегодно. Что же в действительности сейчас у нас имеется? Мы сейчас получаем от экспорта продукции лесной промышленности 75 миллионов рублей. Между тем наш лес является безусловно лучшим в мире по своему качеству. Запасы его в Северо-восточной области таковы, что мы одну треть ежегодного его прироста не используем; а производительность наших заводов, их техническая установка такова, что она заставляет нас краснеть при сравнении этой установки с какой-нибудь маленькой Финляндией, бьющей нас сейчас в экспорте. Стыдно сказать, но Финлян-

дия бьет такую страну, как наша, — бьет своей лесной продукцией и количественно и качественно. По подсчету оказывается, что один Северолес за все эти годы дал государству 150 миллионов рублей золотой валютой, а на капитальное строительство этого Северолеса мы отпустили меньше миллиона рублей. Товарищи доказывают, что если построить завод на 60 тысяч стандартов леса, то этот завод будет стоить 4½ миллиона рублей. Продукция 60 000 стандартов, реализуемая на рынке, дает 7½ миллионов рублей. И вот, когда мы в первых наметках пятилетки читаем, что, вероятно, мы перевалим в 1931/32 г. довоенный уровень вывоза леса, то мне кажется, пересмотр является необходимым. Здесь нужно пересчитывать вновь и вновь, и нужно поставить такое задание, чтобы в ближайшие два-три года рационализировать это дело, обеспечивающее нам громадные валютные возможности, чтобы в эти годы догнать и перегнать довоенный уровень.

Если бы мы проследовали с вами по остальным рубрикам промышленности, то мы увидели бы, что задача реального определения из года в год пропорции между нашим ассигнованием на тяжелую промышленность и легкую промышленность решается путем внимательнейшего подсчета с учетом конкретных обстоятельств, в которых находится наше хозяйство. В частности, например, если сейчас у нас получается узкое звено не только по

линии экспорта, но и по линии оборота между городом и деревней, — то мы должны семь раз примерить, прежде чем отрезать в жестких цифрах назначения ассигновок по разделам промышленности. Я, не хочу, чтобы меня поняли в том смысле, что я говорю в ущерб тяжелой промышленности. Я являюсь защитником энергетического подхода к нуждам нашего хозяйства, — т. е. я считаю, что вооружение нашего труда механической энергией, что производственно-техническая обстановка в этом направлении нашего труда решает судьбы всего нашего хозяйственного строительства в целом. А это перевооружение нельзя реализовать без металла. Нет никаких сомнений также, что наше нынешнее военное положение, чисто военная задача ставит перед нами жесткую необходимость сделать громадный сдвиг по линии металла. Нет сомнения, что если мы хотим рационализировать дело электрификации, вести здесь дело на настоящей экономической основе, то мы должны здесь, конечно, думать и об электропромышленности, а в связи с электропромышленностью и о металлопромышленности, а стало быть, подумать и о топливе, и об угле, и т. д., т. е. по всей линии тяжелой индустрии. Я считаю, что наша установка в этом смысле настолько тверда и прочна, что здесь нечего распространяться. И, тем не менее, реализация нашего тезиса о благоприятном соотношении между легкой и тяжелой

промышленностью — очень нелегкая задача, когда мы из года в год от этого общего тезиса переходим к конкретным решениям, предопределяющим фактический рост этих отдельных видов промышленности.

Думаю, что создание действительного планового режима в промышленности, конечно, еще далеко у нас не закончено. Мы знаем, что здесь существуют прорывы фронта в разных направлениях. В частности, например, мы знаем, что сроки представления промфинпланов безбожно запаздывают. Я уже не говорю о том, в каком положении находится отчетность по капитальному строительству. Конечно, и здесь из года в год наблюдаются улучшения. Достаточно указать на то обстоятельство, что мы в нынешнем году уже в сентябре разослали по всем учреждениям ВСНХ контрольные цифры, дающие опору для своевременной выработки промфинплана.

Если мы обратимся отсюда к другому великому разделу нашего хозяйства — сельскому хозяйству, то здесь после того, что было намечено и т. Рыковым и т. Сталиным, мне остается сказать очень немного, тем более, что на эту тему будет специальный доклад т. Молотова. Но я хотел бы все-таки сделать и в этой части несколько замечаний по некоторым основным линиям. Недавно были опубликованы во всеобщее сведение директивы ЦК по основам всесоюзного землеустройства и зем-

леделия. Я придаю этим директивам колоссальнейшее значение. Я считаю, что если мы действительно думаем об общем под'еме производственного уровня сельского хозяйства, то без организации территории, без правильного планирования всего сельского хозяйства в целом мы, конечно, быстрого сдвига в под'еме земледелия не сделаем. В директивах даются прямые указания как раз в сторону перекрытия индивидуального хозяйства коллективизирующимся крестьянским хозяйством, даются такие определенного характера указания и по линии всего советского строительства в деревне.

Мне бы хотелось обратить ваше внимание на те, поистине замечательные факты, которые в настоящее время имеются в работах украинского Совхозтреста. Я считаю, что т. Сталин сделал совершенно правильно, когда процитировал письмо переселенцев, работающих около одного из этих совхозов, с указанием, какие колоссальнейшие перспективы развертываются перед крестьянством даже в первоначальных этапах этих начинаний на Украине.

В № 12 «Планового хозяйства» будет опубликована статья профессора Дунаевского, которая даст исчерпывающее описание всех опытов украинского Сельхозтреста. Там, — рядом с тем, что указано т. Сталиным, — отмечаются еще два момента.

Вспоминаю, как в очень недавние времена мне приходилось выступать в защиту трактора в

нашем сельском хозяйстве, в защиту методов организованного тракторного хозяйства. Я встречал целый ряд насмешек и указаний, что против нашего савраски ничего не поделаешь. Тот опыт, который проделан в совхозе имени Шевченко, говорит нам, что теперь совершенно нельзя спорить о том, что возможна и весьма выгодна крупная полеводственная промышленность на основах тракторизации.

Этот опыт опровергает утверждение некоторых скептиков, что для того чтобы провести машинизирование сельского хозяйства, нам в наших условиях нужны американские телефоны и американские дороги. Совхоз взял 24 трактора для обработки 2 800 десятин, с очень плохим ассортиментом прицепных орудий, и наглядно показал всем скептикам, что такое хозяйство превосходит все виды хозяйств, рассчитанных на «конягу».

Анализ того, что сделано в этом хозяйстве, говорит, что это лишь первое начинание, что рационализация прицепных орудий, подбор персонала позволяют рассчитывать, что 3 000 десятин будут обрабатываться всего 15 тракторами. Этот опыт дает опорные пункты для вступления в непосредственную связь с большинством землеустроенных поселений — «земгромад», а отсюда проистекают возможности поистине революционизирующего значения. Опыт украинского Совхозтреста в устройстве снабжения «земгромад» тракторами на основах

их общественного использования сразу привлек к себе законное внимание; это не те «кредитные товарищества», в которые прокрадывается кулацкий элемент. Вся «земгромада» выбирает правление, которое и распоряжается тракторами, находящимися в общественном пользовании.

Крестьянство жадно бросается в этом направлении, а кулацкая часть населения подымает «бунт», когда она видит, что здесь дело использования тракторов принимает общественные формы. Был настоящий бунт кулаков, которые почувствовали, что это дело угрожает их экономическому благополучию. Вместе с тем оказалось, что договоры, которые заключены Совхозтрестом с крестьянскими «громадами», сразу создают совершенно новую установку в сельскохозяйственном труде. Раз с крестьянства снимается опасение, что у него по линии его основного зернового хозяйства выйдет заминка, оно сейчас же чувствует себя по-другому в своей сельскохозяйственной обстановке, переходит к формам интенсивного сельского хозяйства, и в результате мы видим огромный сдвиг в интенсификации сельского хозяйства, т. е. в направлении, самом важном для решения вопроса о борьбе со скрытой безработицей на селе.

Я не имею возможности подробно останавливаться на этом, но скажу, что из этого опыта бросаются целые лучи света на нашу дальнейшую

работу в области действительного кооперирования крестьянства и производственных сдвигов к коллективным формам сельского хозяйства.

Если рядом с этим вспомнить, что как раз в последнее время мы отдали себе ясный отчет в том, какие приводы в этом направлении у нас имеются и по линии кооперации и по линии торгового оборота, а главнсе, по тем еще первым шагам, которые мы имеем в форме генеральных договоров с крестьянством, вырабатывающим технические культуры, — в том, что именуется термином «контрактации», — если все это оценить в целом, то мы видим, что главный недуг — индивидуалистическая установка крестьянского хозяйства — вовсе не так страшен, как он кажется нам с первого взгляда, ибо силы, которыми располагает наше национализированное хозяйство в целом, чрезвычайно велики.

Чтобы не быть голословным, я приведу некоторые справки относительно основных размеров контрактации, практикуемых в настоящее время. До сих пор этой контрактации подвергались только технические культуры: хлопок, сахарная свекла и табак. С 1927/28 года мы уже приступаем к опытам контрактации основных зерновых хлебов. И если мы в растениеводстве сейчас охватываем 3,6% посевной площади, то оказывается, что в товарной продукции растениеводства мы сейчас охватываем методами контрактации уже около 15%. А если

вычесть внутренний крестьянский оборот, то оказывается, что контрактация охватывает 30% всей товарной продукции растениеводства.

Думаю, что трудно переоценить значение этого факта. Вспомните то, что говорил т. Рыков. Он перед вами обрисовал картину очень неприятной цикличности производства нашей промышленности и сельского хозяйства. Он указал, что крестьянство пред'являет нам сезонно колоссальный спрос на продукты промышленности, а по сезону выработки промышленности мы как раз имеем в это время минимум ее продукции. Для нас поэтому чрезвычайно важно в договорных отношениях с крестьянством, в этой системе контрактации обеспечить себе платежи крестьянству, как технико-производственными, так и продуктами широкого потребления на некоторые более длительные сроки, чтобы эту цикличность преодолеть.

Нужно помнить, что мы идем по линии сдвига прежних установок крестьянского хозяйства еще и огромным массивом тех видов промышленности, которые перерабатывают сельскохозяйственное сырье, которые вступают в отношения с крестьянством так, как, например, вступает отмеченная мной ранее сахарная промышленность. Если вы вспомните, что в Америке рядом с крупнейшими левиафанами — трестами, рядом со стальным и нефтяными трестами колоссальную роль играет мясоконсервный трест, и если вы прикинете, какие

гигантские возможности имеются в этом направлении в нашей стране, то вы увидите, какое широкое поле работы открывается у нас для консервной промышленности, которая имеет громадное значение и для снабжения армии, и в смысле изменения основ питания в городе, и может иметь колоссальное значение для экспорта, которая может работать в прямой смычке с различными отраслями сельского хозяйства.

Я в дальнейшем ограничусь только некоторыми замечаниями по одному, крайне важному вопросу. Дело идет о нашем строительстве. 30% экономия за пять лет сводится к четырем миллиардам сбережений, а между тем мы знаем, что наши строительные индексы чрезвычайно велики. Я считаю, что одна из ударных линий, жестко диктуемых нам перспективами громадной строительной работы грядущего пятилетия и еще большей работой следующего пятилетия, — это дать резкий сдвиг в установке строительного дела. В чем тут суть? Позвольте очень коротко остановиться на этом. Дело в том, что мы получили здесь чрезвычайно тяжкое наследство от довоенной России. Мы здесь имеем как раз такую отрасль промышленности, которая занимает промежуточное место между промышленностью и сельским хозяйством. Она в значительной степени является промышленностью полукустарного типа. Только в самые последние довоенные годы, когда

стала дорожать несколько рабочая сила, стали наблюдаться некоторые попытки рационализировать это дело, — в муниципальном строительстве, в железнодорожном. Отсталость решает и вопрос о дороговизне. Дороговизна строительных материалов как раз особенно сказывается в таких массовых материалах строительства, как лес, камень, кирпич, гравий и т. п., где крестьянский и кустарный труд определяет расценку. На 1 августа 1927 года круглый лес имел индекс 2,67, лес пиленый — 2,46, камень бутовый — 2,89, песок речной — 2,93, т. е. цены в 2,9—2,5 раза дороже довоенных.

В чем тут дело? Как раз работники в этих отраслях в довоенное время получали очень немного. Мы сделали здесь революционное вмешательство силами профсоюзов. Мы революционизировали положение этих видов труда, но самую промышленность мы не революционизировали. Кроме того, сколько-нибудь крупное строительство мы начали всего с 1924 года. В 1927 году идет уже громадное строительство, имеющее целью преобразование, реконструкцию, и мы здесь с отсталым аппаратом, прежде базировавшимся на дешевой рабочей силе, с отсталыми приемами, стали лицом к лицу с колоссальнейшими задачами, которых довоенная Россия не знала. Если мы здесь не сделаем решительного сдвига, если мы не продумаем всю организационную установку, если мы

для всех органов, работающих в этой области, не создадим мощного, об'единяющего центра, — мощного не в смысле голого приказа, а в смысле об'единения отдельных усилий, — то мы, конечно, нужного сдвига не получим.

Общий вывод таков: новая экономическая политика себя оправдала, линии нашего генерального строительства правильны. Национализация промышленности, национализация земли, обобществление внутренней торговли, крепкие позиции монополии внешней торговли совершенно определенно оправдали себя общими успехами производства и теми наметками перспектив, которые мы делаем на будущее, идя в том же направлении все решительнее и решительнее. Есть еще много пережитков прежней стихийности, оставшихся во всех отраслях народного хозяйства. Лозунг наш таков — дружный нажим на эту стихию, дружный, организованный, плановый нажим. Он не должен бюрократизировать обстановку, он должен умело давать необходимый простор хозяйственным маневрам, в особенности для таких органов, как республики и экономические районы. Широкое оперативное передоверие от центра к местам возможно тогда, когда будет ясна общая цель, когда создастся общая единая воля, обеспечивающая согласованность всей хозяйственной работы. Орудие плана является решающим орудием в смысле окончательного добивания стихии во всех областях хозяйства. План не

может быть создан какими-нибудь героями, отдельной кучкой работников. План, о котором мы говорим, должен дышать жизнью, а для того чтобы он был жизненным, он должен быть продуман всем коллективом трудящихся.

Наш лозунг, который мы бросаем грядущему пятилетию по всему фронту нашей хозяйственной работы, наш основной решающий лозунг — даешь план! (Аплодисменты.)

Конечно, и на трудовом фронте, как на поле битвы, при общем успехе нам не избежать и частичных поражений. Но как большевики в панику от этих частичных поражений мы впадать не будем.

Для того, чтобы вы не особенно пугались, когда вам говорят: посмотрите, какие силы капитализма противостоят вам в этой борьбе, — я хочу вам привести две небольшие справки из нашего довоенного хозяйства и из мирового хозяйства, которые, по-моему, очень показательны в том смысле, что не боги горшки обжигают.

Если бы мы в результате своих работ показали вам такую цифирь: в одном году мы, скажем, добыли каменного угля 1 196 млн. пудов, а на следующий год мы произвели 1 140 млн. пудов угля, в следующий — 1 131 млн. пудов угля, а в последующий — 1 500 млн., потом подошли к цифре 1 590 млн. пудов и вновь спустились до 1 522 млн. Если бы мы вам показали такой же зигзаг в основных разделах в хлебе, промышленности, — то что

бы вы нам сказали? Теперь, когда мы намечаем 10—15% сплошной из года в год под'ем, вы говорите: намечаете маловато, скуповато. А что бы вы сказали, если бы мы в основных разделах сделали такие зигзаги? Вы бы сказали: ни к чорту негодна плановая комиссия, гнать ее надо! Я вам прочел цифры фактической добычи каменного угля за ряд предвоенных лет. Вот как хозяйничали господа-капиталисты. Я бы мог привести вам совершенно такие же аналогичные цифры по выплавке чугуна, по торговому балансу, по хлопку, которые показывают, что основной приметой этого хозяйства был то скачок вверх, то опускание вниз. Вот это зигзагообразное движение как раз и является характерным для капиталистической промышленности. А вот данные американца Чеза, сотрудника мистера Гувера:

ИНДЕКСЫ ПРОДУКЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В СРАВНЕНИИ С ЧИСЛЕННОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ.

Наименование	Годы				
	1920	1921	1922	1923	1924
Численность населения	100	101	104	106	107
Уголь (тонны)	100	76	72	97	85
Керосин (галлоны)	100	106	124	166	162
Чугун (тонны)	100	45	73	109	104
Пшеница (бушели)	100	98	104	94	103
Рожь (бушели)	100	96	91	95	77
Хлопок (кипы)	100	59	73	76	98
Сахар (фунты)	100	150	115	124	141
Автомобили	100	76	121	181	163
Обувь	100	86	98	106	96

«Численность населения, — пишет Чез, — в нашем анализе должна определять потребность в продукте, и потому, вообще говоря, продукция должна была бы меняться в соответствии с численностью населения. Цифры вышеприведенной таблицы показывают, однако, что в в действительности данное соотношение далеко не наблюдается. В то время как численность населения беспрерывно растет (от 100 в 1920 году до 107 в 1924 году), продукция угля падает до 72 и затем поднимается до 85; продукция керосина поднимается до 166; чугуна падает до 45; хлопка — до 59; сахара — поднимается до 150; автомобилей — до 181. Для пшеницы, предмета первейшей необходимости, без которого население обречено на вымирание, кривая движения индексов отличается наиболее спокойным характером, но для ржи индекс в 1924 году опускается до 77. Для обуви падение продукции не столь резко, как для угля и чугуна, но индекс данной отрасли промышленности падает до 86 в 1921 году. В вышеприведенной таблице можно, конечно, отыскать множество ошибок с точки зрения статистического совершенства, но никакие ошибки, вызываемые техническими приемами, не в состоянии затуманить положение, которое мы стараемся здесь доказать, а именно, что в современной промышленности су-

ществует поразительное несоответствие между продукцией и человеческими потребностями».

Только в одной автомобильной промышленности, оказывается, американцы взяли бодрый курс, настолько бодрый курс, что даже и мы считаем, что автомобилизация в гигантском масштабе возможна и для нас. А вот Чез говорит, что один из признаков расточительности американской промышленности — именно это производство автомобилей, которое не считается с неизбежным кризисом, ждущим американскую автомобильную промышленность.

Так вот, когда мы посмотрим эти цифры фактического под'ема и упадка капиталистической промышленности, то увидим, что те наметки планового под'ема, которые в нашей пятилетке намечают более чем 15% под'ема продукции промышленности из года в год, являются действительно рекордными по своим установкам.

IV.
ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА.

Я хотел бы обратить ваше внимание на основные показатели, которые вы все имеете в розданном материале пятилетки. Я не имею никакой охоты останавливаться на тех цифрах, на тех балансах, которые у вас имеются в печатном материале на руках. Вы должны будете сами их проштудировать, но я хочу отметить то важное, что, несомненно, нужно было бы подчеркнуть в этих расчетах. Берем основные наши расчеты в первой пятилетке, которую мы не опубликовали от имени президиума государственной Плановой комиссии, а пустили в качестве чернового материала. Теперь по поводу этой пятилетки действительность сказала свое слово, потому что если мы имели в виду период от 1926/27 года по 1930/31 год, то в основе у нас лежал материал 1925/26 года, которого тогда, когда мы проектировали пятилетку, у нас на руках не было. 1926/27 год мы уже пережили, 1927/28 год мы уже имеем нащупанным сейчас в контрольных

цифрах. Что же оказывается? Если взять два таких вопроса, как накопление и капитальные затраты, и сопоставить предположение с действительностью, то окажется, что расхождение с тем, что мы намечали в пятилетке и что мы имеем фактически по отчетам, самое небольшое. Расхождение это явилось в силу естественной осторожности. Но порядок этого преуменьшения таков, что он отнюдь не решает качественную сторону наметки. Я не буду читать самих цифр, потому что вам их трудно будет запомнить. По моей просьбе вам розданы и контрольные цифры пятилетки ВСНХ. Мы без всякого ведомственного самолюбия считаем, что намеченное в пятилетке ВСНХ является приемлемым и для Госплана в качестве наиболее благоприятного варианта. Все эти наметки говорят нам о под'еме планируемой промышленности в эти пять лет на целых 108%. Пятилетка ВСНХ тем интересна, что она показывает, как действительно могут быть велики технические и экономические сдвиги, которые мы фактически нащупываем, когда подвергаем наши первичные наметки настоящей экспертизе.

Оказалось, что мы можем рискнуть на такие задания не за счет громадных новых бюджетных вложений, а в расчете на успех великого дела рационализации промышленности.

Одним из важнейших вопросов всех этих перспективных планов является вопрос о накоплении.

На нем я и предлагаю вам сосредоточить вашу критику. Можем ли мы рассчитывать на накопление в пределах пятилетия в размере около 22½ миллиардов рублей? Я хотел бы отметить, что это центральное место будущей дискуссии нами достаточно прощупано. Если сопоставить в грубом виде ресурсы нашего и довоенного хозяйства, то мы получим такие величины: за 1913 год в царской России даже весьма неполный учет прибылей и амортизации (по крупной промышленности, железным дорогам, торговле, городским недвижимостям и акционерным банкам) дает не менее 2 385 миллионов довоенных рублей, или 4 770 миллионов червонных. За пять лет по такой норме мы получили бы свыше 23,8 миллиарда, тогда как по пятилетке Госплана вся прибыль и амортизация по государственному сектору исчислена за 5 лет всего в 15 миллиардов рублей, т. е. значительно ниже довоенного уровня.

Это снижение в достаточной мере об'ясняется намеченным снижением цен и повышением заработной платы, чего не практиковалось в капиталистической России. Но, тем не менее, не нужно забывать, что даже при значительно более скромных нормах накоплений наши возможности по финансированию народного хозяйства значительно выше, чем в царской России. И вот почему. Во-первых, в довоенной России из накоплений производились довольно крупные вычеты и на содер-

жание отечественной буржуазии и на оплату дивидендов и процентов заграничному финансовому капиталу. И реальный прирост капиталов, скажем, за 1913 год при сумме прибылей в 2 052 миллиона не превышал 1 475 миллионов довоенных рублей. Говоря иначе, ежегодная утечка накопления на непроизводительное потребление и вывоз за границу составляла в дореволюционной России не менее 577 миллионов довоенных рублей, т. е. свыше миллиарда червонных рублей. А во-вторых, ныне мы имеем возможность привлекать для финансирования нашего хозяйства не только наши прибыли от государственного хозяйства, но и бюджетные ресурсы (за 5 лет 6 875 миллионов рублей). И в общем итоге наши реальные вложения в народное хозяйство за пятилетие значительно превысят довоенную норму (21 миллиард против, примерно, 15,6 миллиарда червонных по норме 1913 года в пределах СССР).

Если вы поразмыслите над этими цифрами, вы поймете, какова установка тех скептиков, которые бросаются на нас сейчас в атаку с заявлением, что мы хотим наметить для нашего хозяйства в пять лет такой под'ем, который Америка сделала в 20 лет.

Я принужден обойти целый ряд вопросов, чтобы не затянуть своего доклада, но мне кажется, что центральными пунктами в той прикидке, которую мы здесь вам даем, должны быть, кроме

всем известных и опубликованных данных по разделу труда, о росте обобществленного сектора, об индексе цен, — еще и вопросы культурного нашего строительства. Если мы хотим поднять продукцию планируемой промышленности в ближайшее пятилетие в пределах от 92 до 108% и если мы должны рассчитывать на большой под'ем капитального строительства и крупные вложения по линии транспорта, то все это возможно при одном условии. Условие это — действительная единодушная поддержка громадной части сознательных масс трудящихся. Для того чтобы выковать эту сознательность, для того чтобы подготовить надлежащих квалифицированных работников, нам нужно сделать громадное напряжение в области культурно-социальной. В проектах пятилетки вы найдете, что на культурное строительство в общем за пять лет нами намечается расход в 13 миллиардов. Вам покажется, что эта ассигновка достаточно велика. Но когда вы начнете детально разбирать отдельные статьи, то вас поразит наша отсталость. Беру самые элементарные вопросы технического образования. Оказывается, что мы на одного инженера сейчас подготовляем в среднетехнических школах меньше целого техника, а к концу пятилетия при общем расходе по социально-культурным надобностям в 13 миллиардов все же будем иметь на одного инженера меньше трех техников-специали-

стов. Разве это не продолжающаяся отсталость? Можно ясно представить себе, что тут есть громадная диспропорция.

Если дальше пойти по линии школ, скажем, таких, как сельская четырехлетка, то вы увидите, что процент оканчивающих эти четырехлетки равен всего 27. Здесь перед нами колоссально важная задача—создать в деревенской школе такую обстановку, чтобы быстро ликвидировать это выбрасывание $^3/_4$ общего контингента учеников до окончания. Тема чрезвычайно велика. Я только позволю себе выставить основной лозунг: не может быть в стране такой диспропорции расходов по капитальному строительству и по культурно-социальному фронту, когда последние расходы составляют 0,025 от капитальных затрат. Решающий лозунг таков: мы должны выравнять наш социально-культурный фронт по фронту нашей индустриализации.

Я не останавливаюсь здесь на целом ряде упреков, брошенных по нашему адресу, что мы якобы забыли и жилищное строительство и вопросы безработицы. Каждый из этих вопросов таков, что на нем надо бы останавливаться на целый час. Думаю, что тогда, когда мы будем иметь надлежащим образом разработанный пятилетний план, я буду иметь возможность цифрами его опровергнуть эти нападки.

Думаю, что если бы был здесь надлежащий экран, а вот здесь стоял отражательный прибор, который давал бы необходимую светосилу, я бы на эту стену бросил цифры в таком виде, что они врезались бы в вашу память. А если этого нет, то напрягать вашу память цыфирью очень трудно.

V.

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ БУДЕТ ВЫПОЛНЕН.

В заключение остановлюсь только на одном. Мы гордимся тем, что при частой ломке наших хозяйственных планов мы твердо и неуклонно выполняем один план — ленинский план электрификации. Конечно, в этой области у нас есть целый ряд дефектов; конечно, та или другая станция еще не превращаются в такие центры притяжения промышленности, рационализируемой ими сверху и донизу, которые рисуются нам в программе электрификации; конечно, здесь есть целый ряд несуразностей, которые справедливо отметил т. Рыков и которые мы должны изживать в ближайшие сроки. Но все эти недуги перекрываются тем обстоятельством, что с 1921 года, еще в период нашего величайшего развала, в период, когда каждая копейка была дорога, мы всеми силами поддерживали наше электростроительство. Теперь мы имеем возможность заявить твердо и определенно,

что к 1931 году, т. е. к тому году, который является наиболее благоприятной календарной наметкой плана электрификации, мы не только его выполним, но выполним, вероятно, с некоторым превышением.

Вот основные данные: к декабрю 1931 года общая мощность районных станций со станциями-комбинатами будет 2 141 000 киловатт. Без станций-комбинатов — 1 800 000 киловатт. Прирост сравнительно с 1921 годом — свыше 1 500 000 киловатт. Выработка районных электростанций за последний год пятилетия — 6 320 миллионов — 6 840 миллионов киловатт-часов. Общая выработка — 10—12 миллиардов киловатт-часов. Капитальные вложения за 5 лет: отправной вариант — 1 400 миллионов рублей, оптимальный вариант — 1 600 миллионов рублей. Была наметка — 1,2 миллиарда довоенных рублей.

Можем ли мы сокращать темп этого строительства? На VIII с'езде советов я предупреждал, что наши противники вооружаются до зубов электрическим оружием. Что говорят самые последние данные о Германии? Все производство электрической энергии в 1913 году — 5 100 миллионов киловатт-часов. В 1920 году — 9 355 миллионов киловатт-часов. В 1925 году — 10 250 миллионов киловатт-часов. Мы догоним Германию в 1931 году. Мы можем здесь сказать, что через 5 лет мы бросим в толщу народного хозяйства примерно такую же

массу электрической энергии, которую бросает такая промышленно-передовая страна, как Германия.

Если вы посмотрите, как располагаются эти вновь сооружаемые нами станции, то перед вами обрисуется еще одна знаменательная картина. Вы увидите, как около земледельческого центра нашей страны постепенно растет гигантское кольцо электропередач, идущее от Центрально-промышленного района на Волгу, спускающееся по Волге через районные станции Казани, Саратова к Сталинграду. Отсюда, от Сталинграда, оно идет через Шахтинскую станцию к Донбассу, в его коренные каменноугольные центры, к Штеровской станции. И затем дальше вы увидите, как от Москвы через Каширскую и следующую станцию в районе подмосковного угля, через Брянск к Харькову спускается другая магистраль электропередач, образующая громадное кольцо около этого сельскохозяйственного центра. Если вы подсчитаете, какая мощность этих установок в ближайшие десять лет будет реализована, то вы увидите, что это приблизительно 5 миллионов лошадиных сил. Если вы примете во внимание, что около 70 миллионов крестьянского земледельческого населения живет в этом земледельческом центре, что в этом гигантском кольце электропередач подходит к ним механическая энергия в 5 миллионов лошадиных сил, соответствующая стомиллионной армии труда, то окажется, что каждый трудоспособный крестьянин,

живущий в этом земледельческом центре, может получить от этого кольца электропередач 3-4 добавочных «механических раба». Америка гордится тем, что дает на каждого самодеятельного гражданина 30 таких «механических рабов». Но анализ американского хозяйства показывает, что из-за отсутствия планового хозяйства там около половины энергетики страны идет прахом.

Осуществляя ленинские планы по электрификации и кооперации, догоним и Америку!

В заключение мне хочется сказать немного. При об'езде, который я осенью этого года делал по некоторым важнейшим нашим очагам хозяйственного строительства, я был поражен той картиной гигантского оживления, которым проникнута наша страна. Творческая энергия находится, выражаясь электротехнически, в высоком вольтаже. Когда я был у товарищей-шахтинцев, они говорили так: передайте московским товарищам, что здесь у нас нет никакой лихорадки дискуссии, нас охватывает лихорадка великого строительства. Я думаю, что товарищи-шахтинцы и шахтеры Донбасса доказали это, во-первых, тем, что они не прислали на этот с'езд ни одного оппозиционера, и, во-вторых, как раз тем, что там у них наблюдается такой под'ем строительства. В. И. Ленин говорил, что плох тот, кто боится трудностей. Если, — говорил он, — перед началом великой борьбы кто-нибудь боится поражения, тот может называть себя со-

циалистом только издеваясь над рабочим. Я думаю, что именно сейчас вся сила наша — в социалистической энергии трудящихся масс, наша ставка — на тот трудовой коллектив, который является истинным героем современности. Радостно было читать строки Максима Горького, направленные решающему строителю всего нашего хозяйства. Максим Горький говорит так:

«Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства.

К этому маленькому, но великому человеку, рассеянному по всем медвежьим углам страны, по фабрикам, деревням, затерянным в степях и в сибирской тайге, в горах Кавказа и тундрах Севера, к человеку, иногда очень одинокому, работающему среди людей, которые еще с трудом понимают его, к работнику своего государства, который скромно делает как будто незначительное дело, но имеющее огромное историческое значение, — к нему я обращаюсь с моим искренним приветом.

Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая твое маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир.

Учись и учи.

Крепко жму руку твою, товарищ!

М. Горький».

В заключение напомню вам слова В. И. Ленина:

«Мы же при всех неслыханных трудностях видим и ясно сознаем, и рабочие и крестьянские массы ясно видят, что, несмотря на неслыханные трудности, новые силы являются. Каждая трудность выдвигала новые силы, порождала новые источники энергии, указывала новые пути. Работа этих сил доказывала нам, что как ни дьявольски медленно, но мы идем вперед, что как иногда ни невероятно мучительно дается преодоление трудностей, — мы их преодолеваем. Растет сознание, что строятся хозяйственные отношения на совершенно иных основах, что трудящийся класс, как ни велики его страдания, решает все вопросы без помощи капиталистов, шаг за шагом, день за днем идет против них и отвоевывает одну позицию за другой». (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 289.)

Те трудности, которые сейчас стоят в громадном размере перед нами, мы преодолеем, если будем итти действительно ленинскими путями. А мы ими идем, это показывает работа нашего с'езда, и это предсказание Владимира Ильича осуществится. Трудности велики, но мы их преодолеем, потому что подойдут новые силы, которые помогут нам своим могучим коллективом разрешить эти трудности. (Продолжительные аплодисменты.)

Итоги и выводы.

Нет никакой возможности в коротком заключительном слове, хоть в какой-нибудь мере, исчерпать те обширные прения по нашим тезисам, которые имели место на настоящем с'езде. Эти прения являются таким обширным, добавляющим наши тезисы материалом, что изучение их несомненно даст нам целый ряд самых положительных сдвигов. Обширность прений ясно показывает, что вся партия всем своим мощным массивом действительно вплотную подошла к основным проблемам многолетних планов, и можно со спокойной уверенностью утверждать, что этот подход решающим образом поможет нам в наших дальнейших работах по всему хозяйственному фронту.

Не имея возможности останавливаться на речах отдельных ораторов, я подчеркну, что особенно интересны были добавления по целому ряду таких разделов, которых мы за недостатком времени не могли коснуться и которые, конечно, являются весьма важными, столь же важными, как и те пункты, на которых мы останавливались. Я обращаю внимание делегатов, например, на прекрас-

ную, содержательную речь т. Любимова о кооперации. Считаю, что в речах представителей отдельных районов было дано очень и очень много делового материала.

Но если отойти от частностей и сосредоточиться на важнейшем, то, мне кажется, прежде всего придется обратить внимание на серьезные упреки, заслуженные нами, которые мы здесь слышали в двух направлениях.

Во-первых, многие товарищи, подчеркивали, что продолжается еще и хозяйственная и плановая волокита, и, во-вторых, что особенно важно, оказывается, что в области капитальных работ, в важнейшем разделе этих работ, как раз по линии тяжелой индустрии и как раз в области нефти, угля и металла у нас продолжается совершенно нетерпимая в дальнейшем качка.

Можно очень коротко здесь сказать о тех путях, которыми мы пойдем для изживания этих основных наших недугов. Что касается волокиты — этой родной сестрицы бюрократизма, то ясно, что нужно итти по линии борьбы всеми силами партии и советской общественности с этими застарелыми недугами в нашей организационной установке, не стесняясь самыми решительными средствами.

Что касается качки программ капитального строительства, то я не буду здесь останавливаться на том обстоятельстве, что в речах ораторов нет надлежащего водораздела между линией опера-

тивно-хозяйственной и плановой работы. Можно сказать, что тут часто точка зрения критиков была невыдержанной. Но не в этом дело, хрен редьки не слаще. Качка есть, ее надо пзжить. Какие же пути изживания? Я думаю, товарищи, что качка обусловлена прежде всего действительно несовершенством нашей плановой работы. Я совершенно намеренно на продолжительный срок задержал внимание с'езда на этапах плановой работы, потому что придаю огромное значение вашему ясному представлению о строительстве в этом направлении, о том, что мы здесь еще очевидно многое и многое недоделали. Но ведь совершенно ясно, что не было бы никакой качки, если бы мы в последнем счете действительно осуществили ту программу плановой работы, которую я старался перед вами обрисовать. Если бы действительно было так, что наши годичные наметки были бы прекрасно увязаны с пятилетними планами, а те в свою очередь были бы связаны с генеральным планом, то перебои, просчеты уже от одного этого обстоятельства, от такой целостной увязки, конечно, не имели бы места в таком масштабе, в каком они имеют в настоящее время.

Проблема экономического районирования.

С'езд, мне кажется, единодушно наметил еще и другой решающий момент для того, чтобы придать нашим плановым наметкам действительно

такую жизненную реальность, чтобы всякое отступление от прямых требований жизни было выявлено. С'езд, по-моему, на первое место здесь поставил проблему экономического районирования. Совершенно верно, что до тех пор, пока наши плановые наметки будут дышать воздухом средних цифр, для такой громадной страны, как наша, мы часто будем попадать в отчаянный просак. Совершенно верно, что для того, чтобы дать количественные лимиты отдельным областям нашего хозяйства, надо иметь районированными эти отрасли хозяйства. И здесь никакие суррогаты не помогут. Если экономическое районирование не будет фактически произведено, никакие плановые органы заместить его сверху не смогут. По-моему, первый и основной вывод, который мы должны здесь дружно сделать, заключается в том, что мы должны решительно и в быстрейший срок ликвидировать прежде всего нашу запаздываемость в действительном экономическом районировании страны.

Вспоминая разговоры на эту тему с Владимиром Ильичем, я хотел бы отметить здесь перед лицом с'езда два основных соображения, которые он всегда выдвигал при рассмотрении вопроса об экономическом районировании. Он говорил, во-первых, что это дело настолько обширное и трудное, что оно требует большой общественной подготовки. Мне

кажется, что почва сейчас, в настоящее время, как доказывают дебаты настоящего с'езда, в этом смысле подготовлена.

И, во-вторых, Владимир Ильич отмечал, что для того, чтобы в этих экономических районах, из которых каждый должен иметь свое специальное лицо, — вести государственную работу надлежащей высоты, нам надо поработать над выработкой соответствующего партийного актива. Мне кажется, что как раз работа настоящего с'езда нам наглядно показывает, что и здесь мы имеем в настоящее время тот капитал, который мы в недавние годы не имели.

Были иногда и такого рода соображения. Некоторые товарищи считали совершенно законным экономическое районирование, поскольку оно касалось индустриальных центров. Но вопросы о районировании местностей, где преобладает сельское хозяйство, часто вызывали некоторые колебания. Мне кажется, товарищи, что, хотя мы еще далеко не исчерпали огромной темы наших дальнейших работ в области сельского хозяйства, общие их задания ясны. Я надеюсь, что по докладу т. Молотова мы еще заслушаем и представителей сельскохозяйственной кооперации и представителей других органов, работающих в области сельского хозяйства, и дополним проблемы. Думаю все-таки, что сейчас перед товарищами, внимательно выслушавшими наметки программы работ в этой области,

ясно становится, какое громадное значение мы придаем новому, поистине революционному, сдвигу во всей производственной и социальной установке нашего сельского хозяйства. Задача эта приобретает такой актуальный интерес, она потребует такого напряжения сил, что теперь более, чем когда-либо своевременно районирование и областей сельскохозяйственного характера. Надеюсь, что мы дружно, сплоченно проведем это экономическое районирование в те сроки, которые намечены были нашими тезисами.

Остановлюсь на том, что, по-моему, неправильно сейчас трактуется на основе этого будущего районирования в некоторых выступлениях, имевших здесь место. Некоторые товарищи говорили таким образом, что нужно работать так, чтобы экономические районы получали сверху от центра твердые финансовые лимиты, что только тогда будет прочная основа для проектирования, и все будет обстоять благополучно. Думаю, что так дело обстоять не будет.

Это что же такое? Выходит, что самое планирование хозяйства при районировании примет своего рода характер работы по продразверстке. Думаю, нам придется итти в этой работе так: первоначальную наметку мы будем делать только как ориентировочную, намечая лишь самые общие широкие лимиты. Но окончательная установка районных лимитов возможна только путем совместной работы

и центра и мест, иначе получится довольно бездушное и бюрократическое направление в этой самой ответственной области хозяйственной работы.

Возлагая надежды на тот новый сдвиг, который будет реализован, когда налицо будет живая ткань экономического районирования, нам, конечно, не следует упускать из виду и задачу в возможно короткий срок качественно и организационно улучшить работу нашего центра.

То, что здесь намечалось и высказывалось в этом направлении, в полной мере совпадает с мыслью специалистов этого дела, работающих в плановой области.

Несомненно, надо избегать в работе центральных плановых органов специфически односторонне статистического уклона. Но я боюсь, как бы здесь мы не совершили другой ошибки.

Тов. Рыков был совершенно прав, и другие товарищи здесь дополняли его мысль, когда говорил, что если статистические упущения будут иметь такой характер, когда за цифрами не будет ясного экономического содержания, дело приобретет плачевный характер. Но, с другой стороны, в области тех громадных сводок, которые стоят перед нами при составлении народнохозяйственных планов, без учета хозяйственных явлений по закону больших чисел, без научной статистики, нам не обойтись.

К сожалению, за недостатком времени, я не мог коснуться той дефективности наших планов, которая вытекает из отсутствия надлежащих статистических балансовых сводок. Например, укажу хотя бы на такой простой вопрос, но вместе с тем назревший и основной, как вопрос об обороте основных товаров между городом и деревней. Здесь нам приходится пользоваться услугами Наркомторга, ВСНХ, Госплана и делать кое-какие смелые прикидки, не смущаясь тем, что общего баланса народного хозяйства у нас не имеется. Однако, чем больше я изучаю этот вопрос, тем больше прихожу к выводу, что мы являемся здесь пока что самыми отчаянными кустарями. Если ведомствам приходится бегать в ЦСУ, и самим некоторые отправные необходимые материалы перекопировать, а потом вести эту работу и в Наркомторге, и в Госплане, и в ВСНХ параллельно, то, конечно, больших результатов от такого кустарничества мы не получим. И получается нередко большое разочарование, когда мы затем сличаем эту наметку с действительностью.

Обращаю ваше внимание, что в смысле балансового учета мы имеем некоторые сферы нашего хозяйства прочно подкованными. Например, топливный баланс — мы имеем такую перекрестную проверку наметки наших хозяйственных органов, что редко ошибаемся. А вот баланса металла у нас до сих пор нет. А разве при обсуждении вопросов обороны мы

не будем стоять лицом к лицу перед необходимостью составления такого баланса в первую очередь?

Я здесь, не останавливаясь в подробностях на этой теме, скажу только, что здесь предстоит огромное поле плодотворных статистических работ, но только таких статистических работ, которые действительно помогали бы нам своевременно и надежным образом разрешать основные вопросы текущей действительности, а не давали бы нам кладбище цифр.

Владимир Ильич дал краткое и весьма решительное указание. Он сказал так: «Статистики должны быть нашими надежными помощниками, а не схоластиками».

Очевидно, предстоит проделать еще большой путь, чтобы эту часть пожелания Владимира Ильича фактически осуществить. Что же было сделано Госпланом СССР в направлении быстрейшего проведения в действительности экономического районирования и по тем сдвигам статистических работ, которые уже сейчас имеют положительное значение? Достаточно, например, напомнить хлебофуражный баланс, который в настоящее время, конечно, представляет значительный шаг вперед. Нужно сказать, что здесь все-таки многое и многое шло от Госплана, как от толкача. Думаю, что в дальнейшем нам удастся временные дефекты выправить и получить в своей работе таким образом более крепкие устои.

Я не буду останавливаться на некоторых отдельных замечаниях, брошенных непосредственно по адресу Госплана, но кое-чего я не могу обойти. Вот, товарищи украинцы, например, и т. Чубарь и т. Петровский заявляли, что транспорт — один из важнейших вопросов, а между тем такая элементарная вещь, как соотношение сил водного транспорта и транспорта железнодорожного, Госпланом недостаточно взвешена. Но это же прямое доказательство, что товарищи украинцы не читали работ Госплана, ибо даже в той первоначальной пятилетке, которая является черновым материалом наших работ, даже там твердо и определенно было сказано, что сейчас основным в области транспортного хозяйства является надлежащее использование водных путей, что именно это обстоятельство предрешает большую рентабельность всего транспорта в его целом. Я не знаю, как они просмотрели такое прямое указание.

Точно так же меня удивляет замечание т. Чубаря, что будто мы не имеем твердой установки в области проектировки больших электропромышленных комбинатов. Ну, т. Чубарь, это знаете ли, «нашим же добром, да нам же челом». Уже в течение 10 лет я на эту тему пишу и доказываю, что одна постройка электрических станций вовсе не является нашей целью, что электрические станции для нас интересны в совокупности с их сетями, как центры притяжения соответствующих

видов промышленности, которые они должны рационализировать, которые они должны поставить на совершенно новые рельсы. А если этого не делается, тогда нужно поискать причин дальше, в нашем хозяйственном механизме, а не бросать нам упреки такого общего характера.

Я не буду останавливаться далее на соображениях т. Петровского по части районирования. Мне кажется, что у него почва немного шаткая. Я неясно себе представляю его отношение к вопросу районирования. Он хочет районировать по принципу юг, север, восток, запад, но я предупреждаю, что есть страны южнее, чем Украина. Закавказье, пожалуй, здесь побьет рекорд.

Точно так же странно звучало у т. Петровского, живущего на юге, это его обвинение Госплана в поэзии. (Смех). Когда мы писали программу электрификации, многие говорили: ох, какая поэзия, какой-то Днепрострой, какая-то Свирь; мы нищий народ, а вы намечаете такую фантастику. Я думаю, т. Петровский, что хорошо вышло для вас, что такая фантастика была тогда намечена, потому что иначе вы бы не имели Днепростроя и, пожалуй, не были бы так добродушно настроены. У вас теперь в этом отношении некоторое сытое настроение, и вы спокойно поругиваете электрификацию других районов. Вы не считаетесь со всем вопросом в целом. Тут у вас,

т. Петровский, маленькая плановая неувязка. (Смех. Аплодисменты.)

Для того, чтобы дать достойный ответ на речи выступавших ораторов, я бы нуждался и сегодня в эдаком оригинальном семичасовом ораторском рабочем дне. Но так как я знаю, что вы ориентируетесь на трехчасовой рабочий день, я по этому пути больше уже не пойду. (Смех.)

Мне хочется в заключение сказать очень немногое. В качестве главного и общего итога прений мы должны записать вот что: ленинский посев упал на добрую почву. Сейчас мы по многочисленным выступлениям видим, как взошли эти семена великого ленинского посева. То, что когда-то казалось фантастикой, поэзией, отвлеченностью, сейчас уже подхвачено всем могучим коллективом нашей партии. И в этом залог того, что все наше дело будет осуществлено в жизни. (Аплодисменты.)

Товарищи, в 1920 году, заканчивая предисловие в известной вам книге Гоэлро, я писал так: эта работа — только начало нашей работы. Мы с болью видим, что усилия врагов направлены на нас со всех сторон, для того, чтобы задушить наши начинания. Но мы уверены, что все дело преобразования нашего хозяйства находится в твердых и мощных руках истинных строителей жизни в стране освобожденного от корыстной эксплоатации труда.

Теперь мы видим уже воочию подход огромного коллектива, самого живого, самого энергичного, к самым основным и решающим вопросам социалистического строительства жизни.

Старая гвардия иногда и сдает. Ряды ее редеют. Многие чувствуют, что их индивидуальная сила начинает иссякать. Но они с глубокой, с торжественной уверенностью смотрят вперед, видя, как на смену им идут со всех концов нашей необ'ятной страны новые войска, могучие отряды, шествующие под тем же ленинским знаменем, которое будит весь пролетарский мир.

Мне хочется с полной уверенностью сказать этому подступающему активу: иди той же дорогой, отбрасывая всю клевету наших врагов. Дело твое несокрушимо. Да здравствует пролетарское творчество новой социалистической жизни! Да здравствует наша партия, самая могучая, самая закаленная в боях — Коммунистическая партия! Долой шатания и дружно за работу! (Шумные, продолжительные аплодисменты.)

РЕЗОЛЮЦИЯ XV СЪЕЗДА ВКП(б)
ПО ДОКЛАДАМ
т.т. РЫКОВА и КРЖИЖАНОВСКОГО

(ПРИНЯТА ЕДИНОГЛАСНО)

О ДИРЕКТИВАХ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

I. Итоги и предпосылки социалистического строительства.

1. Итоги истекшего со дня Октябрьской революции десятилетия раскрывают огромное международное значение этой революции, как составной части великого международно-революционного процесса, преображающего капиталистическое общество в общество социалистическое. Диктатура пролетариата, пролетарская национализация средств производства, транспорта, кредита, внешней торговли, национализация земли — все эти предпосылки обусловили развитие экономики СССР на принципиально иных, социалистических началах. Принципиально иным стало социально-классовое содержание командных экономических высот, определяющих развитие всего народного хозяйства в его целом. Принципиально иным стало соотношение между городом и деревней, ибо индустрия обратилась «лицом к деревне», ставши

могучим фактором ее социалистического преобразования, и рост внутреннего рынка начал выражать собою, в отличие от капитализма, не процесс разорения деревни, а рост ее благосостояния. Принципиально иной стала организационная форма народного хозяйства, поскольку — на основе национализации крупной промышленности и других командных высот — стало возможным плановое хозяйственное руководство, все более вытесняющее анархию товарно-капиталистического рынка. Принципиально иным стало и распределение национального дохода, в силу почти полной ликвидации прежде господствовавших классов и связанного с этим уничтожения значительной доли непроизводительного потребления вообще. Эти отличительные черты хозяйства СССР сделали возможным гораздо более быстрый, по сравнению со странами капитализма, темп восстановительного процесса, а также и гораздо более быстрый процесс хозяйственного роста вообще.

2. Итоги хозяйственного развития с начала так называемой «новой экономической политики», которая заложила основы правильного сочетания государственной социалистической промышленности с мелкими и мельчайшими хозяйствами простых товаропроизводителей — крестьян, полностью подтвердили положения Ленина, что мы имеем в нашей стране все необходимое и достаточное для построения социализма, что в об'ективных внутренних ус-

ловиях хозяйственного и социального развития СССР отнюдь не заложена неизбежность падения или перерождения пролетарской диктатуры, что наличие большого количества крестьянских хозяйств и смычка с ними со стороны государственного хозяйства отнюдь не превращают нашей страны в страну крестьянской промышленности.

Итоги хозяйственного развития с полной отчетливостью обнаруживают, что за период новой экономической политики произошла радикальная перегруппировка в отношениях между обобществленными формами хозяйства (в первую очередь, социалистической индустрией), простым товарным хозяйством и хозяйством капиталистическим. Если в начале новой экономической политики государственная промышленность почти бездействовала, в области товарооборота государственные и кооперативные органы сами прибегали к частному посредничеству, а частный капитал, имея все преимущества быстрого оборота, играл относительно крупную роль, то на пороге перехода от восстановительного к реконструктивному периоду социалистическая промышленность и другие командные высоты играют уже решающую и ведущую роль во всем народном хозяйстве, государственная и кооперативная торговля обнимает собой подавляющую часть общего товарооборота страны, обобществленный сектор народного хозяйства определяет собой общее направление развития, вытесняя частный капитал, беря на буксир

и постепенно преобразуя хозяйство простых товаропроизводителей — крестьян.

При таких условиях, несмотря на некоторый рост частника в абсолютных цифрах, гораздо более быстрый рост обобществленной части хозяйства, уменьшая во много раз опасность растущего на мелкобуржуазной основе частного капитала, создает прочные предпосылки для окончательной победы социализма. С точки зрения социально-классовой это означает, что, несмотря на всю противоречивость процесса развития, несмотря на рост буржуазии города и деревни (кулак, нэпман), удельный вес рабочего класса повысился, его связь с основной массой крестьянства возросла, диктатура пролетариата укрепилась.

3. Опыт планового руководства доказал, что плановые предположения не раз нуждались в более или менее существенных поправках, что они неизбежно должны были носить относительный и условный характер, что реальный план неизбежно складывается органически в меру действительного роста организованности народного хозяйства и в меру увеличивающихся возможностей точного учета и предвидения на основе растущего обобществления экономики страны. Зависимость от урожая и невозможность предварительного точного статистического его охвата; зависимость от рыночной стихии, которая все более взнуздывается плановым началом, но еще не укладывается целиком в его рамки; колебание кон'-

юнктуры мирового рынка и зависимость от этого последнего; наконец, внеэкономические факторы, связанные, в первую очередь, с враждебным капиталистическим окружением и отражающиеся как на экономических отношениях с заграницей, так и на экономических отношениях внутри страны, — все это обусловливает собой относительность значения плановых и цифровых предположений вообще. Пятилетний план народного хозяйства должен испытать на себе особое давление международных моментов, в связи с обострением отношений между капиталистическими государствами и СССР.

Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности, в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время.

К вопросам обороны в связи с построением пятилетнего перспективного плана необходимо не только привлечь внимание плановых и хозяйственных органов, но и, самое главное, обеспечить неустанное внимание всей партии. С другой стороны, при построении пятилетнего плана должна быть точно так же учтена возможность неурожаев после ряда урожайных лет.

4. При составлении пятилетнего плана народного хозяйства, как и при составлении всякого хозяйственного плана, рассчитанного на более или менее длительный срок, необходимо стремиться к достижению наиболее благоприятного сочетания следующих элементов: расширенного потребления рабочих и крестьянских масс; расширенного воспроизводства (накопления) в государственной индустрии на основе расширенного воспроизводства в народном хозяйстве вообще; более быстрого, чем в капиталистических странах, темпа народно-хозяйственного развития и непременного систематического повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора, что является решающим и главным моментом во всей хозяйственной политике пролетариата.

При этом в области международных отношений необходимо исходить не из голого лозунга максимально широкого развития этих отношений (такой лозунг, выдвигаемый оппозицией, при последовательном своем применении означал бы отмену монополии внешней торговли и капитуляцию — хозяйственную и военную — перед интернациональной буржуазией) и не из свертывания экономических отношений с капиталистическим миром (осуществление такого лозунга означало бы большое замедление темпа нашего хозяйственного развития вообще и темпа всего социалистического строительства). Здесь необходимо исходить из максимально

широких связей, поскольку эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза, — только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях.

В области соотношений между производством и потреблением необходимо иметь в виду, что нельзя исходить из одновременно максимальной цифры того и другого (как этого требует оппозиция теперь), ибо это неразрешимая задача, или исходить из одностороннего интереса накопления в данный отрезок времени (как того требовал т. Троцкий, выставляя пароль жесткой концентрации и усиленного нажима на рабочих в 1923 г.), или исходить из одностороннего интереса потребления. Принимая во внимание и относительную противоречивость этих моментов и их взаимодействие и связанность, при чем с точки зрения развития на длительный срок интересы эти, в общем, совпадают, необходимо исходить из оптимального сочетания обоих этих моментов.

То же самое необходимо сказать относительно города и деревни, социалистической индустрии и крестьянского хозяйства. Неправильно исходить из

требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей народно-хозяйственной системы. С другой стороны, неправильно было бы отказываться от привлечения средств деревни к строительству индустрии; это в настоящее время означало бы замедление темпа развития и нарушение равновесия в ущерб индустриализации страны.

В вопросе о темпе развития необходимо равным образом иметь в виду крайнюю сложность задачи. Здесь следует исходить не из максимума темпа накопления на ближайший год или несколько лет, а из такого соотношения элементов народного хозяйства, которое обеспечило бы длительно наиболее быстрый темп развития. С этой точки зрения нужно решительно и раз навсегда осудить оппозиционный лозунг повышения цен: этот лозунг не только привел бы к бюрократическому перерождению и монополистическому загниванию промышленности, не только ударил бы по потребителю и, в первую очередь, по рабочему классу и бедноте города и деревни, не только дал бы величайшие козыри в руки кулаку, — он через некоторое время дал бы резкое снижение темпа развития, сузив внутренний рынок, подорвав сельскохозяйственную базу про-

мышленности и застопорив технический прогресс в индустрии.

В области соотношения между развитием тяжелой и легкой индустрии равным образом необходимо исходить из оптимального сочетания обоих моментов. Считая правильным перенесение центра тяжести в производство средств производства, нужно при этом учитывать опасность слишком большой увязки государственных капиталов в крупное строительство, реализующееся на рынке лишь через ряд лет; с другой стороны, необходимо иметь в виду, что более быстрый оборот в легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для строительства в тяжелой индустрии при условии развития легкой индустрии.

Только учет всех вышеозначенных факторов и плановая увязка их позволят вести хозяйство по пути более или менее планового, более или менее бескризисного развития.

5. С точки зрения классовой борьбы и расстановки классовых сил период, в который мы вступаем, характеризуется возрастанием классовой мощи пролетариата, укреплением его союза с бедняцкой и середняцкой массой при относительном падении и возможном еще абсолютном росте частно-капиталистических элементов города и деревни.

Решения XIV конференции и XIV партсъезда послужили основой правильной политики по отношению к деревне в текущий период, и именно они обеспечили укрепление союза рабочего класса с основной массой крестьянства. Пролетариат, преодолев противосередняцкий уклон в среде своей партии, на основе достигнутого укрепления рабоче-крестьянского блока, вместе со всей бедняцкой и середняцкой массой имеет теперь возможность перейти к дальнейшему, более систематическому и настойчивому ограничению кулака и частника. Такова должна быть основная классовая установка пятилетнего плана народного хозяйства.

II. Проблемы пятилетнего плана и хозяйственная политика партии.

1. По линии регулирования взаимоотношений между городом и деревней лежат основные трудности и основные проблемы хозяйственной политики пролетариата. При построении пятилетнего хозяйственного плана нужно исходить из разрешения задач, которые связаны с основными диспропорциями нашего хозяйства: диспропорцией между промышленностью и сельским хозяйством, которая (диспропорция) далеко не изжита, несмотря на более быстрый, чем рост сельского хозяйства, рост индустрии; диспропорцией между ценами на продукты промышленности и сель-

ского хозяйства (рыночные «ножницы»); диспропорцией между спросом на промышленное сырье, являющееся продуктом сельского хозяйства (хлопок, кожа, шерсть и т. д.) и его предложением; наконец, диспропорцией между количеством рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования (так называемое «аграрное перенаселение»).

2. Преодоление этих диспропорций мыслимо достигнуть различными методами. Так, например, установление равновесия между спросом и предложением промышленной продукции может быть достигнуто повышением промышленных цен (метод оппозиции, пропагандировавшийся ею до самого последнего времени); однако, этот метод по причинам, уже указанным выше, должны быть решительно отвергнут партией. Оно могло бы быть достигнуто резким снижением сельскохозяйственных цен; однако, этот метод привел бы к понижению всего темпа развития, сократив экспортные возможности и еще более подорвав сырьевую базу промышленности. Оно могло бы быть достигнуто резким усилением налогового обложения крестьянства. Но и этот метод, поскольку он касается не кулака, а всей массы крестьянства, не может быть приемлем по тем же причинам, что и политика высоких цен на промышленные товары или политика чрезмерно низких цен на продукты сельскохозяйственного производства. По-

добные методы уничтожения основных диспропорций, непосредственно или в конечном счете привели бы к установлению равновесия не на быстро повышающейся кривой развития производительных сил, а на крайне замедленном движении их. С другой стороны, такие методы, устанавливая известное равновесие на рынке, не только не могли бы привести к смягчению или, тем более, ликвидации аграрного перенаселения и связанной с ним безработицы в городах, а, наоборот, привели бы к еще большему обострению положения и тяжело отразились бы на всей политической жизни страны. Равным образом должна быть отвергнута общая установка на «временное» форсированное кредитование сельского хозяйства и максимальное расширение хлебного экспорта за счет индустриальных вложений. Эта политика, которая в пределах монополии внешней торговли давала бы наибольшее расширение внешнеторговых операций, противоречила бы политике индустриализации страны, задерживала бы рост нашей индустрии и хозяйственно разоружала бы Союз перед лицом внешнего капиталистического врага.

3. Единственно правильным путем изживания вышеуказанных диспропорций является путь понижения себестоимости промышленной продукции на основе энергично проводимой рационализации индустрии и ее расширения, следовательно, на основе политики снижения промышленных цен:

на путь развития трудоемких культур в деревне и индустриализации самого сельского хозяйства (через развитие, в первую очередь, индустрии по первичной обработке продуктов сельского хозяйства); путь всемерного привлечения мелких сбережений (внутренние займы, сберегательные кассы, привлечение вкладов в кооперацию, постройка кооперативных заводов) и увязка их с кредитной системой.

Только этот путь, ведущий хозяйство не по линии наименьшего сопротивления, а по линии преодоления величайших трудностей, обеспечивает установление более или менее гармонического соотношения между городом и деревней, систематическое изживание недостатка в промышленных товарах, рассасыванием «излишних» рабочих рук на основе непрерывного под'ема производительных сил страны, повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора и постоянно улучшающегося благосостояния широких масс пролетариата и трудящегося крестьянства. Ибо развитие трудоемких культур в деревне, интенсификация и индустриализация сельского хозяйства неизбежно будут поглощать растущее количество рабочих рук, тогда как расширяющаяся индустрия, особенно на основе уменьшаемого рабочего дня, и введения большего количества смен, будет более быстро рассасывать безработицу в городах. Ибо политика рационализации и низких цен, устанавливая равновесие между

городом и деревней, неизбежно повлечет за собой длительное ускорение темпа развития. Ибо эта политика, расширяя потребление масс и обеспечивая соответствующее давление на весь производственный аппарат, будет лучшей гарантией против всякого загнивания и монополистического паразитизма.

4. Исходя из общего курса внешней торговли (максимум торговых связей при условии укрепления своего производственного базиса и растущей независимости от капиталистического мира), необходимо строить план внешней торговли с обязательной установкой на активный баланс. Активный торговый баланс наряду с увеличением добычи золота в стране является основным источником образования валютного резерва, который особенно необходим в связи с обострением отношений между капиталистическим миром и СССР, а также возможностью недорода или неурожая.

В связи с последними обстоятельствами, пятилетний план должен отвести крупное место накоплению резервов вообще: натуральных, товарных и валютных. Накопление этих резервов должно быть совершенно необходимой страховкой, оберегающей СССР от крупных колебаний кон'юнктур международного рынка, возможностей хозяйственной и кредитно-финансовой частичной или общей блокады, неурожая внутри страны, а также и прямого вооруженного нападения на Союз пролетарских республик.

5. В области промышленности необходимо отметить следующие важнейшие проблемы: во-первых, соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления, т. е. между тяжелой и легкой индустрией; во-вторых, соотношение между числом новых строящихся промышленных единиц и сроками их окончательной постройки (в связи с опасностью увязать непосильно большие средства на слишком широком фронте капитального строительства, при длительной невозможности их реализации); в-третьих, соотношение между себестоимостью продукции и заработной платой; наконец, соотношение между производством для нужд внутреннего рынка и экспорта — с одной стороны, и для обеспечения обороны страны — с другой.

В соответствии с политикой индустриализации страны, в первую очередь, должно быть усилено производство средств производства с тем, чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. пред'являемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР. Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые подымают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае

экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации хозяйства. Поэтому особое внимание должно быть обращено на скорейшее осуществление плана электрификации, развитие черной и цветной металлургии, в особенности, в части качественных металлов, развитие химических производств, в особенности в части производства искусственных удобрений, дальнейшее развертывание добычи угля, нефти и торфа, общего и сельскохозяйственного машиностроения, судостроения, электропромышленности, золото-платиновой промышленности.

Промышленность, производящая предметы потребления, должна довести количество и качество своей продукции до такого предела, чтобы было обеспечено значительное повышение душевой нормы потребления трудящихся. Особое внимание должно быть обращено на развертывание текстильной, кожевенной и пищевой промышленности, которые, обеспечивая рост сельскохозяйственной сырьевой продукции, особенно способствуют росту индустриализации сельского хозяйства и рассасыванию аграрного перенаселения.

В области новых производств, должны быть развиты или поставлены заново: производство оборудования для металлургии, топливной и текстильной промышленности, авто, авио и тракторострое-

ние, производство искусственного волокна, добыча редких элементов, производство алюминия, ферромарганца, цинка, связанного азота, калия, производство оборудования кино-промышленности и радиоустановок, добыча радия и т. д.

Отпускные цены на продукцию промышленности должны систематически снижаться, обеспечивая последовательное сжатие раствора «ножниц», т. е. изживание диспропорции цен на продукты промышленности — с одной стороны, сельского хозяйства — с другой, и диспропорции между уровнем наших цен и цен мирового рынка.

Осуществление этих задач возможно лишь при условии решительного снижения себестоимости. Поэтому, снижение себестоимости является центральной проблемой промышленности, и решению этой проблемы должны быть подчинены все остальные задачи. Главным методом успешного ее разрешения должна явиться социалистическая рационализация производства. Введение новой техники, улучшение организации труда, повышение квалификации рабочей силы и при уменьшении рабочего дня уплотнение его — таковы главные составные части процесса рационализации. Результаты энергичных мероприятий в этой области, давая возможность повышения заработной платы и дальнейшего роста жизненного уровня рабочего класса, в то же время должны понизить расход заработной платы на

единицу изделий, уменьшить их себестоимость, повысить производительность труда, дать прочную базу для политики снижения цен.

Увеличение внутрипромышленного накопления наряду с перераспределением в пользу индустрии народного дохода позволяет осуществить капитальные вложения в промышленность в размерах, обеспечивающих необходимый рост производства и его рационализацию, при условии величайшей экономии в расходовании средств, решительного удешевления стоимости строительства и жесткого проведения плана. План капитального строительства должен исходить при этом из плана наиболее целесообразного развития народного хозяйства в целом с учетом районных особенностей; равным образом он должен исходить из наибольшей эффективности капитальных затрат как по срокам окончания работ, так и по производственному эффекту строящихся предприятий. Поэтому капитальные затраты каждого года должны предусматривать максимальные вложения в сравнительно ограниченное число новых заводов и отобранных для реконструкции действующих предприятий.

При осуществлении капитального строительства необходима энергичная борьба за введение новых методов работы и применение новейших технических достижений. Нужно, в частности, покончить с непомерно высоким индексом стоимости строи-

тельных материалов и строительных работ в целом.

При определении темпа развития производства и капитального строительства в области промышленности, необходимо предусмотреть надлежащее обеспечение ее оборотными средствами не только за счет бюджетных ассигнований, но главным образом, за счет накоплений в самой промышленности и ускорения оборачиваемости капиталов в производстве.

Чрезвычайное внимание следует уделить при построении плана жилищному рабочему строительству. В виду крайней остроты жилищного кризиса необходимо такое увеличение жилищного рабочего строительства, которое обеспечило бы на протяжении ближайших 5 лет повышение обеспечения жилищной площадью рабочего населения.

При составлении пятилетнего плана необходимо иметь в виду развитие мелкой местной промышленности, кустарной и ремесленной, каковая служа в настоящее время совершенно необходимым дополнением крупной государственной промышленности, способствует изживанию товарного дефицита и смягчению безработицы. Необходимо иметь в виду включение этой промышленности в круг влияния государственных и кооперативных органов, кооперирование, об'единение и рационализацию производства мелких промышленных производителей и отвоевание их от частного скупщика, раздатчика, ростовщика.

Необходимо усилить темп кооперирования кустарей, особенно в тех промыслах, где до сих пор еще сильно влияние частного капитала, усилить работу по вовлечению в кустарную промышленность средств кооперированных кустарей (паевые взносы, специальные отчисления, вклады и т. п.). Особое внимание при составлении пятилетнего плана должно быть уделено развитию мелкой и кустарной промышленности окраин, в частности национальных республик и областей. В связи с наличием ряда промыслов с высоким заработком занятых в них кустарей необходимо дифференцировать нашу политику в отношении льгот и всевозможных видов помощи со стороны государства отдельным категориям кустарей.

6. В области транспорта следует поставить своей задачей такое расширение сети транспорта и его работы, которое покрывало бы потребности расширяющегося производства и товарооборота, приобщая к народно-хозяйственной жизни страны новые районы, открывая новые громадные источники развития производительных сил и обеспечивая нужды обороны. Принимая во внимание запоздание транспорта в переходе от восстановления к решительной перестройке и рационализации, должно обратить сугубое внимание на коренную реконструкцию транспортного хозяйства и рационализацию его работы по типу наиболее передовых в техническом отношении стран, и вместе с тем более

полного приспособления его к интересам потребителей. Эти мероприятия в отношении водного транспорта должны быть особенно выявлены в пятилетнем плане, поскольку перегрузка железных дорог выдвигает настоятельно задачу более полного использования водного транспорта и сочетания водных перевозок с железнодорожными.

Источником средств для капитальных вложений в транспортное хозяйство должны явиться средства государственного бюджета и особенно, и, главным образом, увеличение собственного накопления путем снижения себестоимости перевозок и сокращения непроизводительных издержек.

Особое внимание должно быть уделено развитию м е с т н о г о транспорта, как по линии расширения дорожного строительства, так и механизации средств передвижения, в первую очередь, в районах развитого товарного хозяйства. Специальное внимание местных органов советской власти должно быть привлечено к разрешению этой проблемы путем привлечения сил и средств как местного населения, так и местных советов, так как недостаточное развитие местного транспорта служит одной из важнейших причин технической и культурной отсталости деревни.

7. В области с е л ь с к о г о х о з я й с т в а при составлении плана должно исходить как из категорической необходимости общего под'ема сельского хозяйства (в первую очередь, повышение урожайности

и расширение посевных площадей), так и из правильного сочетания основных элементов хозяйства — как в районном разрезе, так и в отраслевом (зерновые культуры, технические культуры и животноводство), причем эти отрасли сельского хозяйства должны развиваться настолько быстро, чтобы: 1) обеспечить расширение потребления широких масс, 2) обеспечить такой рост экспорта, который был бы увязан в пятилетнем плане с нуждами импорта и накопления валютных ресурсов, 3) увеличить покрытие промышленного спроса собственным сырьем. В политике цен на продукты сельского хозяйства пятилетний план должен исходить из необходимости установления устойчивых и соответствующих планам производственного и личного потребления страны и экспорта соотношений в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства. Распределение ресурсов между различными отраслями сельского хозяйства определяется, кроме вышеуказанных моментов, также необходимостью уничтожения диспропорции между количеством рабочих рук и реальным их использованием: отсюда необходимость форсирования развития трудоемких культур и быстрой индустриализации сельского хозяйства, в первую очередь, по линии первичной переработки сельскохозяйственных продуктов.

Отсюда же вытекает недопустимость сплошного подхода к проблемам техники сельского хозяйства и

необходимость различения районов зерновой культуры (трактор, машины, селекционные семена и т. д.), районов интенсивных технических культур (мелиорация, дренаж, ирригация, удобрения и т. д.), и, наконец, животноводческих районов (улучшение породы и организации сбыта). План должен предусмотреть, в частности, такое расширение посевных площадей по пшенице и ячменю, повышение урожайности и увеличение товарного выхода этих продуктов, которое обеспечивало бы растущие потребности внутри страны и необходимый размер экспорта. Вместе с тем план должен предусмотреть мероприятия в области лесного хозяйства, особенно в части его рационального ведения (лесо-мелиоративные, лесо-культурные и лесо-устроительные работы), в целях правильного и более полного использования лесных богатств страны.

План должен предусмотреть капитальные вложения в сельское хозяйство как со стороны самого крестьянства, так и со стороны государственного бюджета, направленные на машинизацию сельского хозяйства и проведение первоочередных ирригационных работ и мелиоративных работ вообще, причем особое внимание должно быть обращено на работы, связанные с предупреждением возможных неурожаев. В плане должны быть предусмотрены мероприятия по снабжению деревни сложными сельскохозяйственными машинами и особенно тракторами, что в наших условиях является одним из

средств усиления коллективизации сельскохозяйственного производства.

В пятилетнем плане необходимо предусмотреть форсированную работу по землеустройству, являющемуся элементарной предпосылкой как общего перехода всего сельского хозяйства на высшую ступень агрикультуры, так и внедрения коллективных форм хозяйствования и обеспечения интересов бедноты и середняков в борьбе с кулаком. Необходимо также составить план переселенческих мероприятий и на его основе усилить работу по переселению, которая, содействуя под'ему производительных сил сельского хозяйства и улучшая положение неимущих и малоимущих групп крестьянства, будет способствовать уменьшению «аграрного перенаселения».

План должен исходить из основной классовой установки партии, а именно из политики опоры на бедноту, прочного союза с середняком и наступления на кулака. План должен поэтому исходить из поддержки кооперации (решительно отвергая при этом оппозиционное предложение об из'ятии капиталов у кооперации, что было бы ударом по всему кооперативному плану Ленина); он должен исходить из правильной внутрикооперативной политики (кредитование маломощных, борьба с кулацкими тенденциями, соответствующая политика в машинных товариществах и проч.); он должен далее исходить из того, что наряду с всемерным раз-

витием сбытовой кооперации необходимо в настоящее время оказывать большую поддержку всем жизнеспособным формам производственного кооперирования (коммуны, колхозы, артели, производственные товарищества, кооперативные заводы и т. д.), а также советским хозяйствам, долженствующим быть поднятыми на более высокую ступень.

8. Важнейшей задачей социалистического строительства в области организации обмена является преодоление анархии рынка и расточительности в расходовании материальных средств, свойственной капиталистическому способу распределения, путем дальнейшего развития и рационализации обобществленного сектора товарооборота.

Обобществленный сектор обращения, расширяясь за счет вытеснения частного капитала, внося плановое начало в сферу товарооборота путем рационализации торговой сети, максимального сокращения непроизводительных затрат в сфере обмена, закрепит все громадные экономические преимущества новой социальной системы распределения и в дальнейшем, в меру успехов социалистического строительства, преобразуется в аппарат социалистического распределения продуктов.

Дальнейшее вытеснение частника с рынка кооперацией и государственной торговлей должно происходить в меру их действительных организационных

и материальных возможностей так, чтобы это вытеснение не влекло за собой бреши в товаропроводящей сети и перебоев в снабжении рынка.

Усиление и рост кооперации и госторговли, в наибольшей степени поддающихся воздействию планового руководства, в свою очередь должно облегчить борьбу за снижение цен, бюджетного индекса и за устранение оптово-розничных ножниц.

Особое внимание должно быть уделено кооперации. Перед нею стоит задача большего охвата все больших кругов населения. Кооперация должна превратиться в наиболее дешевый и рациональный аппарат движения товаров от производителя к потребителю. Через организованное вовлечение масс в хозяйственную работу она должна способствовать учету потребительского спроса населения и планомерному покрытию этого спроса путем своевременного пред'явления промышленности заявок через систему заказов.

Интересы развития производительных сил страны требуют такого распределения средств, при котором возможно большая доля их вкладывалась бы в производство и возможно меньшая оседала в товаропроводящей сети.

Ускорение оборота в торговле, наряду со снижением накладных расходов и уплотнением работы каждой торговой единицы, упрощение, сокращение и выпрямление товаропроводящих путей являются основными методами решения этой задачи.

Преимущества планового руководства позволяют советскому хозяйству обходиться значительно меньшей нормой товарных запасов, нежели это необходимо в хозяйстве капиталистическом, что с точки зрения всего народного хозяйства в целом представляет значительную экономию. План, однако, должен предусмотреть образование таких товарных запасов, которые были бы достаточны как для бесперебойного снабжения рынка, так и для сглаживания сезонных колебаний рыночной кон'юнктуры.

План должен, наконец, предусмотреть достаточные ассигнования для расширения и создания новой, более высокой технической базы аппарата распределения (новое строительство складов, элеваторов, холодильников и т. п.).

9. В области денежного обращения и кредита план должен исходить из необходимости систематического повышения покупательной способности червонца. Бумажно-денежная эмиссия должна быть ограничена размерами, обусловленными ростом товарооборота.

Одновременно, при постоянном росте бюджета, необходимо внедрение в бюджетную работу большего планового начала и образование значительных бюджетных резервов, которые обеспечили бы достаточно свободное маневрирование как внутри страны, так и на внешнем рынке.

Кредитная система становится в возрастающей степени орудием укрепления социалистического сектора хозяйства и, в частности, поддержки бедняцких и середняцких слоев в деревне.

Необходимо предусмотреть в плане мероприятия по вовлечению мелких сбережений в сферу государственного кредита. Такое вовлечение, давая, с одной стороны, дополнительные ресурсы для индустриализации, в то же время на протяжении предстоящего пятилетия должно содействовать установлению на рынке равновесия между платежеспособным спросом на промышленные товары и их предложением.

10. Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза.

11. Правильное решение центральных проблем пятилетнего плана обуславливает такое возрастание народного дохода и его распределения, которое обеспечивает рост благосостояния рабочего класса, беднейшего и среднего крестьянства при сохранении максимально-возможного темпа развития всего народного хозяйства.

Растущая численность рабочего класса и повышающаяся производительность труда в обстановке коренной реконструкции промышленности, резко увеличивающей выпуск продукции на одного рабочего, приводят, в условиях пролетарского государства, к сокращению рабочего дня до семи часов, усилению мер охраны труда, направленных к оздоровлению обстановки труда на предприятиях и к дальнейшему росту заработной платы, особенно интенсивному в ее реальном выражении. Общий под'ем народного хозяйства обеспечит возможность дальнейшего увеличения расходов на другие материальные и культурные нужды рабочих масс — в первую очередь, на жилищное строительство, постройку школ, техникумов, клубов, организацию общественного питания, детских яслей и детских домов и общее благоустройство рабочих поселков.

Все это при одновременном развитии сети учреждений профтехнического образования, в частности, школ фабзавуча и приспособления всего народного просвещения к потребностям социалистического строительства создает предпосылки для быстрого повышения культурного уровня рабочих масс, постоянно растущей активности их участия в строительстве социализма и, тем самым, укрепления основной базы пролетарской диктатуры.

Этим создаются условия и для проведения мероприятий, направленных к систематическому улуч-

шению положения рабочей молодежи (уменьшение безработицы, проведение и упорядочение брони, подтягивание зарплаты и т. п.), повышению ее культурного уровня и подготовки из нее новых кадров технически и культурно-политически развитых пролетариев, сознательных строителей социализма.

Развитие сельского хозяйства путем его механизации и интенсификации, перевод его на более высокие технические и социальные формы хозяйствования, кооперирование крестьянского населения, направление государственной и кредитной помощи исключительно бедняцким и середняцким хозяйствам и правильная политика цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию — все это, увеличивая доходы крестьянского хозяйства, обеспечивает постоянное повышение материального и культурного уровня жизни беднейшего и среднего крестьянства, при решительном ограничении эксплоататорских тенденций кулака. Это создает базу для общего под'ема культурной жизни деревни, роста просветительной и культурной работы, распространения агрономических и технических знаний среди массы сельского населения. Сближение уровня жизни города и деревни прокладывает пути к устранению созданного капитализмом разрыва между ними и укрепляет союз рабочего класса и крестьянства, вовлекая последнее на социалистический путь развития и при-

общая к активному участию в социалистическом строительстве в целом.

12. Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неот'емлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.) и задачи подготовки квалифицированных специалистов и научных работников.

13. Констатируя значительный шаг вперед в деле составления плановых заданий, с'езд считает необходимым в виду растущей сложности планирования и растущего практического его значения усиление плановой дисциплины, укрепление плановых органов и улучшение планового руководства. С целью наиболее полного охвата плановым руководством народно-хозяйственной жизни страны с'езд считает необходимым в течение предстоящего пятилетия окончить районирование всей страны.

III. Социалистическая рационализация, значение и роль массовых организаций.

В целях разрешения вышеуказанных задач XV с'езд ВКП(б) считает необходимым проведение ряда директив, которые только и могут обеспечить осуществление соответствующего плана народного хозяйства.

1. В центре всего должна стоять самая энергичная, самая напряженная работа по рационализации: рационализации индустрии, в первую очередь, рационализации торгового аппарата, рационализации государственного аппарата и т. п.

Эта рационализация не может быть проведена без повышения роли науки и научной техники. Широкое развитие сети научно-исследовательских индустриальных институтов и фабрично-заводских лабораторий, решительное приближение академической научной работы к промышленности и сельскому хозяйству, самое широкое использование западноевропейского и американского научного и научно-промышленного опыта, тщательное изучение всех новейших открытий и изобретений, новых индустрий, нового сырья, новых металлов и т. д., а равно новых организационных форм — должно быть поставлено как очередная задача дня. Необходимо при этом не останавливаться перед затратами на опыты по проведению улучшенных методов производства, всемерно поддерживая при этом инициати-

ву как рабочих, так и техников-инженеров. В связи с этим необходимо приложить все усилия к улучшению технического и агрономического образования и наибыстрейшей подготовке кадров таких квалифицированных и научных сил, которые, стоя на уровне мировой науки и техники, были бы активными участниками социалистического строительства.

2. Эта работа по рационализации всего народного хозяйства своей главнейшей и решающей предпосылкой имеет широкое вовлечение в нее рабочих и крестьянских масс. Все партийные, советские, профессиональные, кооперативные и другие организации должны поставить своей задачей интенсивную пропаганду и раз'яснение того, что лишь при самой решительной борьбе с непроизводительными тратами, халатностью и небрежностью работы, неряшливым и нерадивым отношением к средствам производства и своему собственному труду, отсталыми техническими формами хозяйства (устарелая техника в индустрии, трехполье, соха и проч. в сел. хоз.) возможна окончательная победа трудящихся. Необходима самая решительная борьба с бюрократизмом государственного и хозяйственного аппарата, с отсталостью, рутиной, хвостистскими настроениями и в среде масс, и в среде организаций, и в среде руководящих кадров этих организаций, будь то органы государственного аппарата, профессиональные союзы, кооперация или даже органы самой партии. Необходима

энергичная борьба за решительное переустройство быта, борьба за культуру, против пьянства, за настойчивую ликвидацию неграмотности, за трудовую сознательность и трудовую дисциплину рабочих и крестьянских масс.

3. Особо важная задача выпадает при этом на долю профессиональных организаций пролетариата, от их низших до самых высших звеньев. Беспощадно бороться против всех извращений рационализации, стоя на страже повседневных нужд рабочего класса, давая самый энергичный отпор всякой волоките и бюрократизму, где бы они ни замечались, смело преодолевая любую попытку сократить размах творческой инициативы масс, широчайшим образом вовлекая пролетарские ряды в поток великой строительной работы и развязывая всеми мерами эту инициативу, профессиональные союзы в то же время должны еще в большей степени стать основным рычагом переделки нашей промышленности. На основе политики сокращения рабочего дня и повышения заработной платы (в меру ресурсов страны и под'ема промышленности) профессиональные союзы должны всячески (через фабзавкомы, производственные совещания и конференции, контрольные комиссии и т. д.) помогать делу трудового воспитания пролетарских масс, организации труда на фабриках и заводах, улучшению внутренних фабрично-заводских распорядков и рационализации техники предприятий.

Профессиональные союзы должны помочь отсталым слоям пролетариата осознать до конца, что именно пролетариат, как класс, является хозяином индустрии, что перед ним раскрываются огромные перспективы, если будет неустанно и неуклонно итти вперед индустриализация страны, рационализация ее хозяйства, строительство социализма.

4. Необходимо в возрастающей степени мобилизовать вокруг дела хозяйственного под'ема страны широкие массы крестьянства, крестьян-бедняков и середняков, в первую очередь, через кооперацию. Необходимо решительнее, смелее поддерживать инициативу бедняцких и середняцких масс в создании различных форм коллективного хозяйства, культурных очагов, организации агрономической помощи и помощи в деле землеустройства, рационализации кооперативного аппарата, в деле контроля кооперированных масс над органами кооперации, над ценами и т. д. Необходимо решительнее и смелее пробуждать и поддерживать инициативу масс в области машинизации сельского хозяйства, его интенсификации, введения новых трудоемких культур, строительства кооперативных заводов и т. д.

5. С'езд обращает внимание на огромную роль комсомола и на стоящие перед ним задачи. Комсомол должен быть инициатором и проводником новых начинаний в городе и деревне по рационализации хозяйства, труда и быта. Комсомол должен быть одним из главных помощников партии в деле

проведения ее политики на фронте борьбы с технически-хозяйственной и культурной отсталостью. Комсомол должен быть главным рычагом перевоспитания широких масс пролетарской и бедняцко-середняцкой крестьянской молодежи в духе строительства социализма и его защиты от всех врагов вне страны и внутри ее.

6. Равным образом с'езд обращает внимание партии на всю важность еще более усиленного вовлечения широких слоев женского пролетариата и передовых масс крестьянок в дело строительства социализма и рационализации хозяйства, усиливая при этом проведение мероприятий как по поднятию квалификации труда работниц, так и по усилению работы по их бытовому раскрепощению. Только в меру разрешения этой задачи будет на деле перестраиваться на социалистических рельсах и весь трудовой и бытовой уклад широких масс нашей страны.

7. В виду грандиозности задач, стоящих перед страной в области хозяйственного строительства в предстоящий пятилетний период, с'езд подчеркивает, что члены партии, на каких бы постах они ни находились — от места у станка до высших руководящих страной органов—должны служить образцом трудового героизма, трудовой дисциплины, напряженной, четкой и рационально поставленной работы.

С'езд, подтверждая правильность хозяйственной политики ЦК за истекший период, полагает, что осуществление пятилетнего плана, которое должно

значительно повысить уровень благосостояния масс и укрепить позиции социализма, зависит раньше и прежде всего от дружности, сплоченности и творческой энергии самой партии. С этой точки зрения с'езд категорически осуждает деятельность оппозиционной фракции Троцкого, которая дезорганизует великую строительную работу, нарушает ход этой работы, пытается дезорганизовать и весь советский аппарат.

С'езд категорически осуждает хозяйственную линию оппозиции. В противоположность ленинскому утверждению, что при правильной политике партии в нашей стране возможна полная победа социализма, если только не помешают внешние нападения, оппозиция исходит из невозможности победы социализма. Поэтому, вместо уверенной и продуманной политики, она предлагает партии или величайшие беспринципные колебания или политику, не имеющую ничего общего с ленинизмом. В области рационализации хозяйства троцкистская оппозиция, обвиняя противников своей политики в «агитаторском подходе», колебалась от лозунга «жесткой концентрации» и нажима на рабочих (с закрытием таких гигантов пролетарской индустрии, как Путиловский завод, Брянский завод и т. д.) вплоть до отрицания по существу дела рационализации.

Важнейшее положение Ленина, лежащее в основе всей хозяйственной ориентации, а именно положение, что пролетарская индустрия должна да-

вать крестьянину более дешевые товары, чем давал им капиталистический строй, явно попиралось оппозицией. Она, в полную противоположность Ленину, выставляла положение, что с крестьян нужно брать больше, чем брал старый строй, что нужно вести политику повышения и без того очень высоких цен и т. д. и т. д. Только под напором жесточайшей критики оппозиция вынуждена была отступить от этой политики, которая является политикой разрыва с крестьянством, обирания потребителя-рабочего, политикой помощи кулаку в деревне, политикой монополистического паразитизма и бюрократического перерождения промышленного хозаппарата. В полном и принципиальном противоречии со всем кооперативным планом Ленина, который настаивал на финансировании кооперации, оппозиция выдвинула положение об из'ятиях кооперативного капитала из сферы торговли, думая тем самым облегчить положение индустрии. Но эта бюрократическо-административная политика отдавала бы дело реальной и живой смычки с крестьянством в руки частного капитала, била по развитию экономической самодеятельности крестьян, закрывала им путь к социализму, ставя между государственной промышленностью и крестьянством частный капитал, как хозяина в процессе обращения. В полном противоречии с Лениным, который прямо предостерегал против «сверхиндустриалистической» точки зрения,

указывая на необходимость двигаться со всей основной массой крестьянства, отметал легковесные фразы о «крестьянской ограниченности», троцкистская оппозиция предлагает двигаться помимо этой массы, целиком разделяя осмеянный Лениным тезис об «ограниченности» и неизбежно обрекая на провал политику партии. Выводя отсюда тезис о «перерождении», «термидоре» и прочие положения, заимствованные из устряловско-меньшевистского арсенала, оппозиция пытается демобилизовать рабочий класс идейно, переходя с большевистских рельс энергичнейшего строительства социализма на меньшевистские рельсы «критического» отношения к самой классовой сущности этого строительства. Отрицательно, или, в лучшем случае, «нейтрально» относясь к делу рационализации промышленности, оппозиция в своих демагогических агитаторских требованиях пытается опираться на предрассудки и хвостизм наиболее отсталых слоев пролетариата, с полукрестьянской потребительской психологией.

Из такого отношения оппозиции к рационализации и неверия ее в успех этого дела вытекает отрицательное ее (оппозиции) отношение к семичасовому рабочему дню, успешное проведение которого связано с дружным и энергичным проведением рационализации.

Об'ективным результатом такой политики был бы бюрократический застой нашей промышленно-

сти, превращение пролетариата из союзника и вождя крестьянства в потребителя, который не ставит себе целью переделки крестьянского хозяйства. Такая политика привела бы неизбежно к краху пролетарской диктатуры. С другой стороны, прикрываясь интернациональным знаменем, оппозиция на деле проповедует такую хозяйственную смычку с интернациональным капиталом, которая привела бы к утере хозяйственной самостоятельности Союза и к срыву строительства социализма.

С'езд поручает Центральному Комитету обеспечить разработку пятилетнего плана с таким расчетом, чтобы он был поставлен на рассмотрение ближайшего с'езда советов, и обеспечить привлечение к тщательному и всестороннему обсуждению проекта плана всех местных советских, профессиональных, партийных и других организаций.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

СОДЕРЖАНИЕ

А. РЫКОВ. ДИРЕКТИВЫ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЯТИЛЕТНЯГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Стр.

Доклад . . . . . 5—57

Несколько предварительных замечаний . . . . . 5—6
1. Вопросы хозяйственной кон'юнктуры . . . . . 7—24
2. Проблемы пятилетнего плана . . . . . 25—52
Недостатки пятилетки 25
Центральная идея пятилетки 29
Проблема накопления 30
Накопление и сельское хозяйство 33
Легкая и тяжелая промышленность 36
Транспортная проблема 38
Проблема рыночного равновесия 39
» внешней торговли 41
» резервов 42
» безработицы 43
» культуры 47
Недостатки капитального строительства 48
3. Новые задачи и организация масс . . . . . 53—57

Заключительное слово . . . . . 58—76

О характере прений 58
Некоторые выводы из хозяйственной кон'юнктуры этого года 59
К вопросу о темпах развития тяжелой и легкой индустрии и сельского хозяйства 62
О недочетах нашей работы, о критике, персональной ответственности и улучшении качества работы 68

Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ. ДИРЕКТИВЫ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Стр.

Доклад . . . . . 79—151
1. Итоги и перспективы хозяйств. строительства 79—97
2. Этапы плановой работы . . . . . 98—114
3. Уроки и опыт восстановительного периода и отправные линии нашей работы . . . . . 115—138
4. Основные показатели пятилетнего плана . . . 139—145
5. Ленинский план электрификации будет выполнен . . . . . 146—151

Заключительное слово . . . . . 152—164
Итоги и выводы 152
Проблема экономического районирования 154

РЕЗОЛЮЦИЯ XV СЪЕЗДА ВКП(б) ПО ДОКЛАДАМ тт. РЫКОВА и КРЖИЖАНОВСКОГО . . . 167—206

1. Итоги и предпосылки социалистического строительства 167
2. Проблемы пятилетнего плана и хозяйственная политика партии 176
3. Социалистическая рационализация, значение и роль массовых организаций 198

25 коп. 2098

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва — Ленинград

ИТОГИ XV СЪЕЗДА ВКП (б)

Сталин, И. и **Косиор, Ст.** Отчет ЦК XV съезду Всесоюзной Коммунистической Партии (больш.) Стр. 224. Ц. 28 к.

Содержание. И. Сталин. Политический отчет ЦК XV съезду ВКП (б). Доклад и заключительное слово. Ст. Косиор. Организационный отчет ЦК XV съезду ВКП (б). Доклад и заключительное слово. Резолюция XV съезда ВКП (б) по отчету ЦК.

Орджоникидзе, С. Отчет ЦКК ВКП (б) и РКИ. Доклад и заключительное слово. С приложением резолюции Съезда. Ц. 12 к.

Бухарин, Н. Отчет делегации ВКП (б) в ИККИ XV съезду ВКП (б) Доклад и заключительное слово. С приложением резолюции Съезда. Стр. 124. Ц. 28 к.

Молотов, В. О работе в деревне. Доклад и заключительное слово на XV Съезде ВКП (б) С приложением резолюции Съезда.

XV СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)
Стенографический отчет

РЕЗОЛЮЦИИ и ПОСТАНОВЛЕНИЯ XV СЪЕЗДА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Заказы направлять в Торгсектор Госиздата—Москва, Центр, Богоявленский пер., 4 и во все магазины и отделения Госиздата.